

ТЁМНЫЙ ДАМ ПРЕДАТЕЛЬ

ЮЛИЯ РУМЯНЦЕВА

Юлия Румянцева

Тёмный Клан. Предатель

«Автор»

2023

Румянцева Ю.

Тёмный Клан. Предатель / Ю. Румянцева — «Автор», 2023

Свет и Тьма ведут извечную борьбу, но кто сказал, что Тьма - обязательно зло, а Свет - непременно добро? Что, если и Тёмные, и Светлые способны на подлость и благородство, умеют любить и ненавидеть? Райан Ривз, глава одного из Тёмных Кланов, за ловкость и отвагу прозванный Беркутом, ищет предателя, снабжающего информацией Цитадель врага. Будто слепец он ходит по кругу, не находя ответа. Прозрение придёт опаляющим пламенем боли - в самом страшном сне он не мог представить, что ищет самого себя! Каково это, когда читаешь в глазах друзей и соратников ненависть и презрение? Каково понимать, что та, которую безумно любишь, отныне будет тебя презирать? Давний враг подло подставил его, превратив в предателя и убийцу. Он потерял всё, кроме жажды мести, и невозможной мечты вернуть утраченное. Птице никогда не взлететь в небо с перебитым крылом. Но для того, кто сорвавшись с гребня на дно, продолжает рваться к вершине, нет ничего невозможного.

© Румянцева Ю., 2023

© Автор, 2023

Содержание

Часть I.	5
Пролог.	6
Глава 1.	7
Глава 2.	10
Глава 3.	13
Глава 4.	15
Глава 5.	18
Глава 6.	21
Глава 7.	23
Глава 8.	27
Глава 9.	30
Глава 10.	33
Глава 11.	37
Глава 12.	40
Глава 13.	43
Глава 14.	46
Глава 15.	49
Глава 16.	52
Глава 17.	55
Глава 18.	58
Глава 19.	60
Глава 20.	64
Глава 21.	67
Глава 22.	70
Глава 23.	74
Глава 24.	78
Глава 25.	81
Глава 26.	84
Глава 27.	87
Глава 28.	91
Глава 29.	95
Глава 30.	97
Конец ознакомительного фрагмента.	99

Юлия Румянцева

Тёмный Клан. Предатель

Часть I.

Вы знаете, мой друг, бывает, как сегодня,
До странности легко, строка целует лист,
Трепещет в клетке рук, как птичка вечер поздний,
И мысли далеко, и разум странно чист...
Канцлер Ги.

Пролог.

Тьма истинная, непроглядная, необъятная заполняла зал. Тьма чёрной кошкой свернулась в углах, бархатным покрывалом легла на стены, разлилась бескрайней бездной в пространстве. Тьма мягко обволакивала, льнула к телу как живое существо. Тьма и тишина, нарушаемая лишь мерным звуком шагов. Тишина и тьма. От стены до стены и обратно, чёрной пантерой в клетке. И время как будто остановилось.

Почему так долго?! Холод предчувствия змеей прополз в душу и прочно угнездился там. Тишина и тьма. Что-то сломалось...

Разведывательная операция спланирована тщательно, как всегда. Четвёрку Танцующих с мечами ему, больше для подстраховки, навязал Совет. С этой задачей он справился бы и один. Случайностей быть не должно. И всё же, всё же стальной кулак продолжает сжимать сердце. Тьма и тишина.

«Зря я отправила туда отряд», – с внезапной чёткостью сложилось в мозгу. Это ошибка, которую уже не исправить. Остаётся лишь ждать, чем за неё придётся заплатить. Жаль, что нельзя отмахнуться от чувства надвигающейся беды, как от назойливой мухи, убедив себя, что всё будет хорошо. У главы Великого Тёмного Клана и Верховной Жрицы не может быть пустого предчувствия, только Предвиденье.

Глава 1.

Весенняя ночь была такой тёмной и промозглой, что напоминала позднюю осень. В такую погоду хочется сидеть у пылающего камина, завернувшись в тёплый плед, и маленькими глотками пить подогретое вино...

Райан тряхнул головой, отгоняя непрошенные мысли, и ускорил шаг. Мелко моросящий дождь покрывал бисеринками влаги чёрные плащи и низко надвинутые капюшоны маленького отряда. Тяжело нависшие облака закрывали луну и звёзды и это было на руку тем, кто не желал быть увиденными. Отряд шёл хорошо. Пожалуй, даже слишком.

Цитадель – неприступная твердыня Светлого Клана тонула во мраке, с которым было не под силу справиться редким факелам, горящим вдоль крепостной стены и сигнальным огням на башнях. Они создавали лишь узкие круги, за границами которых царила чернильная тьма. Она делала каменную громаду уязвимой для тех, кто знал, какие пути открываются под покровом мрака. Райан провёл рукой по шершавому от времени камню в основании стены, перейдя на внутреннее зрение, окинул взглядом её испещрённую бойницами вершину и, удовлетворённо кивнув, дал своим людям сигнал начинать. Короткий замах, свист рассекаемого воздуха и тихий скрип кошки, впившейся в камень. Миг, и пять тёмных фигур неслышными тенями ползут вверх по крепостной стене. Разведка не зря ест свой хлеб, расположение постов стражи и маршрут её перемещения известен досконально. Промежуток между патрулями две минуты, целая вечность для главы Клана Ищущих, лучших разведчиков Тёмных, и сопровождающей его четвёрки Танцующих с мечами. Они управились бы и за четверть минуты.

Замереть у самых бойниц, пропустить прошедший мимо патруль, скользнуть на стену, перекинуть верёвку и также бесшумно спустится с противоположной стороны. Легонько дёрнуть верёвку вниз и хитрая конструкция кошки, что недавно намертво вцеплялась в камень, мягко провернувшись, скользит со стены и с тихим стуком ложится у ног. Первый барьер охраны Цитадели удалось пройти играючи. Теперь тёмными пятнами внутреннего двора пробраться к Центральной башне. Полукруглая арка бокового портала даёт достаточно тени, чтобы пятеро укрылись в ней. Тяжёлая окованная железом дверь, конечно, по ночному времени заперта, но замок стандартный и уже четвёртая отмычка с тихим скрипом проворачивает засов. Всё, они внутри.

Глава Клана Ищущих закрыл глаза и внутренним зрением впился в окружающий мрак. Второй барьер был энергетическим, и он уже приготовился аккуратно взломать плотную сеть защиты, как вдруг с удивлением обнаружил, что она отключена. Райан задумался, такое стечение обстоятельств было слишком невероятной удачей. Нет, защита действительно последовательно обновлялась раз в сутки и в этот момент отключалась. Но, во-первых, промежуток снятия любого из уровней длился не более тридцати секунд, а во-вторых, конкретное время замены контура каждый день отличалось от предыдущего на произвольный промежуток и предсказать его не могли даже клирики Светлых, его установившие. Подобное совпадение казалось невозможным, но на размышления не оставалось времени. И Райан, отбросив сомнения, бегом бросился по тёмному коридору. Четверо неслышными тенями последовали за ним.

До цели им оставалось совсем немного. Глубокого проникновения в недра Цитадели сегодня не планировалось. Хотя соблазн велик, разведка сообщила, что Конклав в полном составе отбыл в Асирит для проведения церемонии Посвящения нового кардинала. Интересно, где они откапали Одарённого с достаточным потенциалом? В копии картотеки аур Светлых клириков, недавно добытой его талантливым агентом, ни одного подходящего кандидата не имелось, и тем не менее...

Итак, Конклав, в сопровождении Мастеров клинка и Карающих, призванных обеспечить его безопасность, отбыл в столицу, следовательно, настоящих бойцов здесь не осталось.

Цитадель сейчас беззащитна, как невинный агнец! Эх, ему бы пару сотен бойцов, и Светлые долго бы оправлялись от удара. Но нападение было бы равносильно началу войны, а пока у Совета другие планы. Ищущие Райна недавно принесли информацию, что в Чертог Тьмы внедрён агент Конклава, и с помощью предателя планируется проведение некой масштабной операции. Непостижимо, но кто-то из своих изменил клятве, и его было необходимо остановить. Остановить навсегда.

Суть задуманной врагом диверсии, время её проведения и личность предателя, к сожалению, выяснить не удалось, зато Ищущие узнали, где содержатся агентурные досье на всю шпионскую сеть Конклава. Этот архив и был целью их ночного визита. Он содержал поистине бесценную информацию. Именно поэтому Райан лично возглавил группу. Сведения такой важности нельзя было доверить никому, ведь всей полнотой картины обладал только он, как член Совета и глава Клана Ищущих. Даже лучшие из подчинённых что-нибудь непременно упустят, не придадут значения мелочи, от которой, впоследствии, возможно, будет зависеть всё. Только он знал, что искать. Кроме того, ему было просто любопытно, за этими сведениями охотились давно, и Райан хотел получить их первым.

Добиться разрешения Совета на реализацию плана было непросто. Как всегда, влез Эрик, настаивая, что бумаги должен изъять отряд Танцующих с мечами, который возглавит, конечно же он, глава Клана бойцов. Райану немалого труда стоило убедить Совет, что забирать досье нельзя, их необходимо просмотреть на месте, запомнить имена, найти предателя, но бумаги оставить в Цитадели, скрыв все следы своего посещения. Иначе сведения потеряют ценность. Светлые, обнаружив утечку информации, скорее всего, снимут раскрытых агентов, а то и вовсе ликвидируют, с них станется. Тогда все преимущества будут потеряны. Нет, он нисколько не сомневается в способностях главы Клана Танцующих проводить боевые операции, но вот что касается поиска нужных сведений...

Эрик скрипел зубами от бешенства, но возразить ему было нечего. А кроме того, план Райна одобрила Адда, а её слово, как всегда, решало всё. При воспоминании об этом сердце пропустило удар, а потом забилося с удвоенной силой. Верховная Жрица сегодня поддержала его, а не Эрика. Об их соперничестве за её расположение по Чертогу давно ходили чуть ли не легенды. Но Адда, прекрасная, величественная и недоступная не отдавала предпочтения никому. И всё же, Райану грела сердце сегодняшняя маленькая победа над давним соперником.

Короткий коридор отряд преодолел секунд за пятнадцать. За поворотом развилка, Райан уверенно повернул направо. Ещё один коридор, лестница вверх, площадка второго этажа. Стоп, здесь должен стоять ещё один слой энергической защиты, он прикрыл глаза и увидел её в шаге перед собой.

«Великая Тьма, как близко! Чуть не подняли по тревоге всю Цитадель!»

Райан мысленно потянулся к сверкающему белому сиянию плетения, осторожно коснулся одной из нитей на уровне своих глаз, влил в неё крошечную каплю Силы. По нитям волной побежала Тьма, гася их, меняя структуру, образуя брешь в защите. Белое сияние уступало легко, почти без сопротивления, минута и в образовавшуюся брешь легко мог пройти человек. Райан замер. Слишком легко. Он не в первый раз взламывал защиту Цитадели, и это никогда не было простой задачей. Одарённый ниже уровня Великого тана не справился бы не только из-за сложности структуры, но и потому, что защита сопротивлялась всегда. А сейчас было впечатление, что она работает на последних остатках резерва, как будто её забыли вовремя обновить.

«Да что они тут в отсутствии Кардиналов совсем потеряли бдительность?!»

Райан сделал знак рукой, и один из Танцующих шагнул в образовавшуюся брешь и скрылся в темноте. Несколько мгновений и раздался тихий шёпот:

– Чисто, нужная дверь за углом.

Дверь оказалась ничем не примечательной и не отличалась от десятка других, мимо которых они бежали по коридорам. Танцующий склонился над замком и удивлённо поднял голову.

– Открыто, – прошептал он одними губами.

Райан отстранил его в сторону и потянулся вперёд невидимыми нитями Силы. Пустая комната, ни людей, ни дополнительной защиты, даже повышения энергетического фона не чувствовалось. Он открыл дверь и шагнул вперёд, четвёрка бойцов тенью проскользнула следом.

Внезапно резкая вспышка ударила по глазам, и чудовищно мощная энергия Света обрушилась на него, сминая защиту, выпивая резерв, уничтожая. Боль пронзила тело так, что с трудом удалось сдержать крик. Райан из последних сил потянулся к висевшему на груди амулету и собрав остатки энергии, уже теряя сознание, закрыл разум Пологом мрака. Последней мыслью в мозгу мелькнуло, что теперь, известную ему информацию Светлые смогут получить, только воскресив его из мёртвых, а такой способностью они, несмотря на ходившие в простонародье байки, никогда не обладали.

Глава 2.

В себя он приходил медленно, будто выныривая из густого как кисель тумана. Болела голова, тело ныло как после суток тренировок в учебном лагере Танцующих с мечами. Руки и ноги онемели и почти не слушались. Не получалось даже просто пошевелиться, что-то мешало. Да он же связан!

«Вспышка света... Удар Силы... Так это была ловушка!» – молнией пронеслось в мозгу.

Райан тряхнул головой, отгоняя остатки мути в глазах, и осмотрелся. Он лежал, крепко скрученный по рукам и ногам, прямо на каменном полу, видимо, той самой комнаты, в которую они так стремились попасть. Плохо. Где Танцующие с мечами? Райан повернул голову вправо и увидел у стены, лежавшее в невозможной для живого человека позе, тело. Чуть дальше ещё одно. Так, понятно, видимо, отряд сопровождения уничтожен полностью. В груди закипала бессильная злость.

– Кажется, наш гость наконец-то соизволил прийти в себя, – раздался слева насмешливый хриловатый голос, от звука которого Райан вздрогнул всем телом.

«Не может быть! Нет, это невозможно!»

Райан выгнулся и невероятным усилием перекатился набок. У дальней стены, напротив узкого как бойница окна, стояли двое: высокий поджарый мужчина в небрежно накинутом сером плаще и облачённый в белые одежды седобородый старец, при виде которого, кровь застыла у Райана в жилах.

– Что за птичка попала в твои силки, Норман? – поинтересовался старец, подходя ближе и впиваясь пытливым взглядом в связанного.

– О, вам понравится, Ваше Святейшество! – в голосе говорившего прозвучали торжествующие нотки.

– Ба, да это же главная ищейка Тёмных собственной персоной, – на бледных губах старца заиграла холодная улыбка. – Надо же, какая удача! Ты просто превзошёл сам себя, Видящий!

– Благодарю вас, Ваше Святейшество! – подобострастно поклонился его собеседник.

«Понтифик!» – Райан дёрнулся как от удара и всем существом потянулся к Источнику. Ничего. Пустота.

– О нет, Тёмный, даже не пытайся использовать Силу, она не услышит тебя, – насмешливо раздалось над ним.

Глава Клана Ищущих с трудом сдержал рвущийся из горла рык, в руке у старца покачивалась на шнурке его гемма, заключённая в сияющую белую сферу.

«Это конец. Так глупо провалить операцию! Как же это возможно? Весь Конклав во главе с Верховным Жрецом должен быть в Асирите, но он здесь!»

– Тебе попала крупная рыба, Норман, – продолжил старец задумчиво. – Сведения, которыми он располагает, будут нам очень полезны. Подготовь его к обряду Познания.

«Ха, не дождёсь», – проносится у Райана в голове, уж это-то он предусмотрел, Полог мрака не снимет даже Понтифик.

– Э... Ваше Святейшество, с этим возникли некоторые сложности, – замялся Норман. – Боюсь, он успел закрыться.

– Как неудачно, – недовольно поджал губы старец. – Ну что ж, тогда приступай к реализации основной части плана. Для наших целей глава Клана Ищущих подойдёт великолепно.

– Слушаюсь, Ваше Святейшество! – склонил голову Светлый.

Понтифик протянул Видящему шнурок с геммой, повернулся и направился к двери, но уже на пороге обернулся и добавил:

– Не забудь, как следует почистить ему память, он не должен вспомнить о нашем приятном общении.

Дверь бесшумно закрылась.

– Вот мы и встретились Райан. Сколько лет, сколько зим. Ты рад, не правда ли? – повернувшись к пленнику, усмехнулся Норман.

– Безмерно, – сквозь зубы выдавил Ищуший.

Светлый рывком дёрнул вверх верёвку, сплетавшую запястья, заставляя связанные за спиной руки Тёмного вывернуться в суставах.

– Помнится, при нашей последней встрече, ты обещал мне мученическую смерть, – растягивая слова произнёс он.

– Не беспокойся, я всегда выполняю обещания, – прошипел Райан.

Норман грубо поднял пленника на ноги и привязал конец верёвки к вделанному в стену железному кольцу, затянув её так, чтобы пленник почти повис на вывернутых в суставах руках.

– Пожалуй, пока я буду занят делом, мы с тобой вполне можем побеседовать, – светским тоном заявил он.

В одном из углов комнаты стоял небольшой переносной алтарь. Видящий положил на него гемму и неторопливо зажёл белые свечи, составлявшие на нём контур правильной пятиконечной звезды, символа Ильтаира.

– Видишь ли, мне необходимо произвести небольшую манипуляцию с твоим амулетом, а потом и с тобой, и чтоб ты не скучал, дожидаясь своей очереди, я возьму на себя смелость развлечь тебя увлекательным рассказом, – Норман издевательски поклонился. – Как ты уже понял, подготовка и успешное осуществление операции захвата, моя заслуга. Подбросить вам информацию об измене, угнездившейся в Чертоге Тьмы, труда не составило. Сложнее, конечно, было убедить ваших агентов, что Конклав отбыл в Асирит. Пришлось даже показательный торжественный отъезд организовать. Потратить на инсценировку бесценное время Его Святейшества. Но, игра стоила свеч! Как я и предполагал, вас очень заинтересовала личность предателя, заинтересовала настолько, что даже ты, не задумываясь, ринулся в расставленную мной ловушку.

Он помолчал, наслаждаясь произведённым эффектом, а потом, заговорщицки подмигнув пленнику, продолжил:

– Ах да! Тебе, наверное, не терпится узнать, был ли предатель на самом деле? Не буду разочаровывать тебя, был. А точнее, будет. Пожалуй, я поделюсь с тобой этим маленьким секретом, – он сделал трагическую паузу. – Этим предателем будешь ты.

До Райна, с трудом концентрирующегося на реальности сквозь пелену боли и бессильного бешенства, не сразу дошёл смысл последних слов Видящего.

– Что?! – взревел он через мгновение.

– Да, да. Ты не ослышался, – спокойно продолжал Норман. – Ты будешь время от времени сообщать нам интересные сведения и совершать нужные Конклаву действия, если можно так выразиться, «в состоянии отключённого сознания», а придя в себя, даже не вспомнишь о своих маленьких подвигах.

– Да что ты? – огрызнулся Райан. – Давай попробуй! Любое управляющие Светлое плетение почувствует даже адепт-первогодка.

– О, всё не так просто. Ты, как всегда, нас недооцениваешь. Никакого управляющего плетения не будет. Периодический контроль сознания будет осуществляться с помощью твоего амулета, – охотно пояснил Видящий.

Райан хрипло расхохотался:

– Ты бредишь, Норман! Тёмная гемма никогда не впустит в себя Свет.

– Смотря в чём он воплощён, – многозначительно возразил Видящий. – Видишь ли, Его Святейшество сделал уникальное открытие, настоящий прорыв в области сопряжения энергий двух начал! Оказывается, Тёмная и Светлая Сила могут находиться в одном носителе, не уничтожая друг друга. Ты спросишь, как удастся избежать нестабильного, взрывоопасного состоя-

нии непрерывного противодействия? Очень просто, энергию одной из сторон, в нашем случае Светлую, необходимо перевести в спящую фазу и, о чудо, Тёмная энергия уже не стремится её уничтожить, а при грамотном встраивании плетения, и вовсе воспринимает, как часть своей.

Норман водил руками над геммой и Райан внутренним зрением видел, как сияющие белые щупальца окутывают камень, проникают внутрь.

«Нет, нет, нет, это немыслимо! Что же делать? – судорожно билось в мозгу. – Надо попытаться выяснить как можно больше!»

– Bravo! Тебя бы в Академию, лекции адептам читать, – прохрипел он вслух. – Вот, только в толк не возьму, зачем ты передо мной распинаешься?

– Ничего не могу с собой поделать, мне доставляет неописуемое удовольствие твоё перекошенное от злобы лицо, – оскалившись, пожал плечами Норман. – Ты ведь ни слова не вспомнишь из нашей беседы, так что я ничем не рискую.

«Точно! Понтифик ведь распорядился стереть ему память. Того, что накрыто Пологом мрака, Светлые изменить не смогут, но вот всё остальное уберут. То есть, последнее, что он будет помнить: комната, вспышка света и боль. Нет, это недопустимо! Необходимо как-то сохранить информацию, поставить блок в памяти так, чтобы этот индюк не заметил. Тогда события этого часа рано или поздно всплывут в подсознании. Лучше, конечно, рано, чем поздно, от мысли о роли предателя его передёрнуло. Тогда, возможно, он успеет что-то исправить. Но как это сделать, если он пуст, как простой смертный? Если только задействовать жизненную энергию? Может и получится, Силы ведь нужно совсем немного».

Райан, как любой Одарённый, способен был работать не только с заёмной энергией Источника, но и со своей собственной. Правда, обычно этого старались избегать, человеческий резерв невелик и исчерпавший его до дна просто падал замертво. Но сейчас этот был единственный шанс. Ищущий сконцентрировался, торопливо плетя блок. В ушах зашумело.

«Ещё немного и потеряю сознание, – понял он. – И нужно, чтобы этого ни в коем случае не заметил Светлый, а то полезет разбираться, почему я вырубился и найдёт блок».

– Ничего удивительного, что тебя доставляет удовольствие издеваться над связанным, – проникновенным тоном начал Райан. – Помнится, при прошлой встрече, когда мне не мешали верёвки, я недурно тебя отделал прямо на глазах у той нервической красотки. Как там её? Лидия, кажется? Знаешь, женщины не любят слабаков. Ведь она видела, как ты ползал на четвереньках, получив под дых, боюсь, после этого ты потерял её расположение навсегда.

– Заткнись, – взревел Светлый и, подскочив к Райану, саданул ему кулаком в солнечное сплетение. Ищущий поперхнулся воздухом, в глазах потемнело, и реальность померкла.

Глава 3.

Полуденное солнце играло на цветных витражах стрельчатых окон, превращая торжественный полумрак зала Совета в подобие детского калейдоскопа. Половина стоящих вдоль массивного деревянного стола кресел пустовала. Сейчас здесь собрались лишь те, кто оказался в Чертоге к моменту возвращения Райана. Адда сидела во главе стола серьёзная и задумчивая. Её иссиня-чёрные волосы мягкими волнами падали на плечи и солнечные лучи, касаясь их, казалось бессильно блёкли, тонули в этой черноте, а локоны, напротив, начинали отливать мягким золотым сиянием. Райан невольно залюбовался этой игрой света так, что даже пропустил вопрос. Адда удивлённо подняла на него глаза цвета весенней листвы:

– Райан?

– Да, прости, Ведающая.

– Ты не смог отследить, каким именно плетением по вам ударили? – повторила она.

– Нет, всё произошло очень быстро. Мы вошли в хранилище, а дальше я помню лишь вспышку света и боль. Видимо, я потерял сознание. Когда пришёл в себя, все четверо Танцующих были мертвы. Их тела лежали в каких-то странных позах, как будто их, – Райан замялся, подбирая слова. – Как будто их отжимали, как прачка бельё. Все кости переломаны. Я плохо осознавал, как выбирался оттуда. Сознание возвращалось медленно, зрение мутилось, Сила не отвечала, я шёл как в тумане. Мне кажется, там стоял какой-то новый вид защиты, я не почувствовал её, пока она не стала активной. Видимо, её мощь была так велика, что она убила Танцующих на месте. Непонятно только, почему я отделался лишь временной отключкой?

– Ну почему же, как раз это вполне объяснимо, – возразил Мар, самый старший из членов Совета, уже много десятилетий бессменно возглавлявший Академию Тёмного Начала. – От физических повреждений твоё тело уберегла Сила. Тебя сопровождали отличные бойцы, но, насколько я помню, среди них не было владеющих Даром?

Мар бросил вопросительный взгляд на Эрика, тот утвердительно кивнул головой.

– Именно поэтому то, что убило их, лишь истощило и ослабило тебя, выпило твой резерв, но жизни не угрожало, – закончил он.

– Нет, – вмешалась Ида, лучшая Целительница Тёмных и родная сестра Райана. – Это не так. Когда я осматривала Райана сразу после возвращения, его жизненная энергия была крайне истощена, его аура выглядела как... как аура самоучки, который попытался вызвать цунами.

– Это очень странно, – задумчиво протянул Мар. – Сила может защищать тело без контроля сознания, но vitality может быть использована только осознанно.

– Я... я не помню, чтобы сознательно задействовал собственный резерв, – растерянно сказал Райан.

– Ну, может, ты переоценил свои возможности и теперь просто предпочитаешь об этом не вспоминать? – вполголоса язвительно спросил Эрик.

– Переоценивать себя – твоя характерная черта, не стоит судить о других по себе, – парировал Райан.

– Довольно! – раздражённо оборвала Адда. – Сейчас не время для препирательств.

Райан и Эрик склонили головы, выражая раскаяние, но взглядами при этом обменялись убийственными.

– Вероятно, эта особенность объясняется воздействием новой формы защиты, на которую нарвалась твоя группа, – предположил Натан, глава Клана Стражей, отвечающих за охрану Чертога. – Было бы очень неплохо разобраться, что представляет собой её структура. Если мы сможем понять принцип её работы, то создадим атакующее плетение, способное разрушать такой тип охранного контура, что позволит не повторять твою вчерашнюю ошибку в будущем. Но для этого нужны хоть какие-то детали.

– Я это понимаю, и полностью согласен с тобой, – кивнул Райан. – Но я рассказал всё что мог. Я попробую ещё раз детально воссоздать ситуацию и, если мне удастся вспомнить что-то важное, обязательно сообщу.

– Как бы там ни было, архив, увы, теперь для нас потерян, – подытожила Верховная Жрица, – а хотелось бы найти предателя до того, как он начнёт создавать проблемы.

Райан поднялся с места.

– Адда, я..., – начал он и запнулся.

Он осознал, что в словах Эрика была доля истины. И сейчас, ему было безумно стыдно за свою самоуверенность, за проваленную операцию и за погибших бойцов, чьи тела остались в Цитадели.

– Я не знаю, в чём именно ошибся, – продолжил он с усилием, – но это моя вина. Я недооценил серьёзность задачи и поэтому не сумел её выполнить. Я полностью осознаю последствия произошедшего и готов за них отвечать. Мой Клан сделает всё возможное, чтобы исправить ситуацию и найти нужную информацию, но если...

– Я не виню тебя, Райан, – мягко прервала его Ведающая, помедлила и добавила чуть тише. – И я рада, что ты вернулся живым.

Взгляд бездонных зелёных глаз. Мгновение, показавшееся вечностью. И то, что он прочёл в них... Ищущий не решался признаться в этом даже самому себе. Сердце ухнуло куда-то в бездонную пропасть.

– Ведающая слишком добра, – буркнул себе под нос Эрик.

Неслышно отворилась сводчатая дверь, и в зал вошёл Страж.

– Почтенный Совет, прошу меня простить, – поклонился он. – Лорд Северо-Западного домена просит срочной аудиенции Ведающей.

– Спасибо, Хуго. Пусть ждёт, я приму его в тронном зале, – Адда кивком отпустила Стража и поднялась.

– Я думаю, на этом мы на сегодня закончим. Натан, Мар, прошу вас, объедините усилия, нужно поработать над способом взлома новой защиты Светлых, – тон её снова стал холодно-отстранённым. – Жду от Ищущих информации об ответных действиях Цитадели. Они явно поняли, что в хранилище наш отряд заглянул не по ошибке и непременно усилят охранные контуры. Да и свой архив теперь будут беречь как зеницу ока, надо постараться добыть сведения из других источников. Кроме того, мы наследили, оставив в Цитадели тела. Светлые могут предъявить нам нарушение мирного договора. Не думаю, конечно, что они станут так зарываться, но будем исходить из худшего. Нужно уничтожить все сведения о принадлежности этих людей Великому Клану. Ещё лучше, вообще, задним числом объявить их вне закона.

– Но Ведающая, это позор для их родов! – воскликнул Эрик.

– Я знаю, Танцующий. Мне тоже это не по душе, но боюсь, у нас нет другого выхода. Если Светлые официально предъявят нам вторжение боевого отряда в Цитадель – это война, а мы пока к ней не готовы. У них на руках доказательства в виде четырёх трупов. А сколько человек было в отряде? И с какой целью он проник в оплот Светлых? О, здесь полёт фантазии может быть безграничным! Они умеют манипулировать информацией не хуже нас, и такой возможности не упустят. Мы не должны дать им шанса. Твоими людьми придётся пожертвовать. Мы не оставим семьи и реабилитируем их, когда придёт время.

Помрачневший Эрик склонил голову, признавая её правоту.

– К следующему заседанию Совета все должны отчитаться о результатах, – закончила Адда, лёгким наклоном головы попрощалась со всеми и вышла из зала.

Глава 4.

– Брайт Адамс, Лорд Северо-Западного домена, – объявил Страж.

В тронный зал вошёл полноватый мужчина, ещё не старый, но потерявший молодцеватую удаль и приобретший вместо неё, степенную важность человека с положением и излишне округлившуюся талию. Чёрный атласный камзол украшала выполненная россыпью агатов руна Турисаз, символ власти Тёмного Лорда. На поясе висели богато украшенные резьбой парадные ножны, сейчас, согласно этикету, пустые. Он явно некомфортно чувствовал себя здесь, в огромном мрачно-торжественном тронном зале Чертога, хотя, конечно, бывал в нём не раз. Быстрыми шагами дойдя до центра зала, он преклонил колено:

– Приветствую тебя, Верховная Жрица! Да пребудет с тобой сила Аусеклиса! Да осветит твой путь Утренняя звезда! — произнёс он форму церемониального приветствия.

– И тебя пусть не оставит Его благоволение! – благожелательно кивнула Адда. – Поднимись, Лорд. Я слушаю тебя. Что привело достойного хранителя власти Тёмного Клана в Чертог?

– Госпожа, я прибыл просить помощи, – нерешительно начал Брайт.

Адда нахмурила брови:

– В чём именно?

– В моём домене происходят события...эм... которые я не вполне могу контролировать, – Лорд старательно подбирал слова. – Я долго сомневался, но в конце концов решил, что Совет необходимо поставить в известность ...э... чтобы были приняты ... ну, если это сочтут возможным, соответствующие меры...

– Выражайся яснее, Лорд, – Адда сузила глаза, начиная терять терпение.

– Прости, госпожа! Предводители молодых Кланов совсем потеряли головы и развязали на моей земле настоящую междоусобную войну, – выпалил Брайт, как в холодную воду бросился. – Сейчас, в глотки друг другу вцепились Волки и Росомахи. Они оспаривают право называться Первенствующим Кланом, из чьей верхушки в следующем цикле будет рассматриваться претендент в Совет. Стража постоянно находит трупы то одних, то других. Ну ладно бы, они просто резали друг друга, но периодически достаётся и мирным жителям. От их рук погибают ни в чём не повинные люди, случайно оказавшиеся не в том месте, не в то время, видевшие их стычки или, якобы, шпионящие для кого-то из Кланов. Эти показательные расправы, естественно, вызывают у подданных недовольство. Уже начались волнения...

– Но почему ты не наведёшь порядок? – немного раздражённо поинтересовалась Адда. – Твои полномочия вполне позволяют снять с плеч чересчур горячие головы, даже если это головы не в меру зарвавшихся предводителей Кланов.

– Да госпожа, но я чту Закон и обязан действовать в его рамках, а в данный момент, наказать их по Закону я не имею возможности. Их просто не в чем обвинить. Нет доказательств, нет свидетелей. Их предводители, конечно, Одарённые и они не стесняются пускать в ход Силу не только в конфликтах между собой, но и в противостоянии законной власти.

«А у Адамса Силы нет, он простой смертный. Теперь всё понятно», – подумала Адда.

Изначально все правители тёмных доменов обладали Даром. Но Лорды передавали свой титул и полномочия по наследству, и далеко не всегда случалось так, что будущий правитель рождался Одарённым. Совет смотрел на это сквозь пальцы. Полномочий и бойцов для поддержания порядка у Лордов было достаточно, применение Силы для этого требовалось на территории тёмных доменов крайне редко, а если и требовалось, то Совет присылал отряд, и проблема решалась быстро и бескомпромиссно. Однако сейчас, Брайт явно осознавал, что не справляется с ситуацией самостоятельно, а значит, не мог не понимать, что может быть признан некомпетентным, недостойным поста и попросту заменён. Такое редко, но тоже случалось, если Лорд

дискредитировал себя. И тем не менее он не попытался скрыть проблему, замаять ситуацию, сделав вид, что ничего не происходит, а явился за помощью к Верховной Жрице, зная, что может лишиться, как минимум звания и положения, а то и жизни, если выяснится, что конфликт на территории его домена зашёл слишком далеко благодаря бездействию своего Лорда.

«Это либо большая глупость, либо большая смелость, – отметила про себя Адда. – На дурака он определённо непохож, значит, остаётся второе, что, пожалуй, само по себе заслуживает уважения».

– Вот недавно, – продолжал между тем Брайт, – они натравили два поселения друг на друга. Было настоящее побоище, одну из деревень сожгли практически дотла! В результате половина дворов потеряла убитыми и покалеченными работоспособных мужчин, а на носу посевная, от которой зависит урожай и, следовательно, идущий в казну налог! Я арестовал предводителей обоих Кланов. И что же? Они оказались совершенно невиновны! Свидетели из обоих деревень хором клянутся, что это они сами встретиться, поговорить решили, а что драка получилось, так это вроде как-то тоже само вышло, а почтенные Кланов здесь вовсе ни при чём, ни-ни! Это те самые крестьяне, которые с воплями: «Смерть Волкам!» и «Прирежем Росомах!» бросались рвать друг другу глотки!

Его голос от возмущения сорвался на фальцет, и он был вынужден порывисто перевести дыхание, прежде чем продолжить.

– Более того, через некоторое время, даже мои люди, разгонявшие потасовку, вдруг стали утверждать, что деревенские так просто кулаками помахать решили, а протоколы их первичных отчётов в какой-то момент исчезли из дела, как будто их и не было. И не возьми я ещё раньше ситуацию на контроль, вообще бы не заметил этого происшествия. В общем, кому-то почистили память, кого-то припугнули, уничтожили бумаги и предъявить им решительно нечего, пришлось обоих отпустить. А проблема осталась, и я чётко осознаю, что за последствия отвечать придётся мне. А я... я просто не вижу выхода из этой ситуации, – он опустил голову.

Адда слушала, мрачней всё больше и больше. Ситуация, когда молодые Кланов начинают расшатывать авторитет власти, была недопустимой и к тому же опасной. Населению территории тёмных доменов в основном жилось сыто и привольно, и смута на этих землях была случаем редким. Однако, подобные события вполне могли стать поводом для беспорядков. Чтобы поджечь сухую траву, достаточно лишь искры.

Нет, конкурентная борьба была всегда, это предусматривалось самой системой управления Империи. Её огромная территория была исторически вразнобой разделена на тёмные и светлые домены и напоминала, если смотреть на карту, шахматную доску. Борьба была квинт-эссенцией духа этого многоликого и противоречивого объединения. Тёмные и Светлые исстари оспаривали друг у друга власть. Да и внутри противоборствующих сторон не было единства. Светлые кардиналы постоянно делили между собой земли и сферы влияния, а предводители Тёмных Кланов боролись за право войти в Совет. Исторически он состоял из Великих танов – сильнейших Одарённых, возглавлявших самые древние и уважаемые Кланов империи. Чтобы стать полноправным таном одного из этих Кланов, необходимо было закончить Академию Тёмного начала и иметь достаточно сильный и выраженный Дар соответствующей специализации. Но, таких Одарённых рождалось не так уж много. У одних носителей Искра была слишком слаба, у других пробуждалась позднее, чем требовалось для того, чтобы пройти обучение и дать ей должное развитие. Эти Одарённые не могли овладеть Силой достаточно для того, чтобы пройти Испытание, не могли получить звание тана Великого Тёмного Клана и занять в его иерархии достойное место. Однако, и среди них были те, кто стремился к власти. Под их предводительством стали стихийно возникать новые Кланов, в противовес древним, получившие название «молодых». Совет не стал бороться с этой тенденцией, а мудро вписал её в уже существующую систему. Был принят Закон, согласно которому раз в шесть лет Первенствующие, а ими считались самые сильные из молодых Кланов каждого домена, могли выдвигать пре-

тендентов. Их кандидатуры рассматривались Советом, и один из претендентов удостоивался чести стать его постоянным членом, а остальные могли попытаться вновь в следующем цикле. Так, помимо основного, у Совета появился расширенный состав, в котором были представлены молодые Кланов, а за право войти в него, началась подковёрная борьба между их наиболее талантливыми предводителями. Это позволяло предотвратить кровопролитие и поддерживать равновесие, пока конкуренция велась в рамках, предусмотренных Законом. Однако, одно дело интриги и заговоры, а совсем другое, открытые конфликты с жертвами среди мирного населения. На территории подконтрольного Брайту Северо-Западного домена противостояние пересекло допустимую черту. Это срочно требовалось объяснить не в меру увлечёвшимся предводителям Кланов и покарать виновных в назидание остальным.

– Я услышала тебя Лорд. Благодарю. Сообщённые тобой сведения важны и своевременны, их срочно рассмотрит Совет. Решение по твоему домену будет принято в ближайшее время.

Брайт вздрогнул и побледнел, формулировка получилась неоднозначной, и Адда продолжила мягче:

– Ты поступил верно, придя ко мне, тем самым доказав, что Северо-Западный домен империи в надёжных руках ответственного правителя. Я помогу тебе решить эту проблему.

Брайт выдохнул и расслабился.

– Благодарю тебя, госпожа!

Глава 5.

Райан отложил последнее письмо и с хрустом потянулся, отодвинув обитое бархатом кресло от массивного деревянного стола. Потёр уставшие покрасневшие от долгого чтения в полумраке глаза и взглянул в окно. Было ещё темно, но горизонт уже окрасили алым первые росчерки зари.

«Проклятье! Уже светает! Опять всю ночь просидел с бумагами», – с досадой подумал он. Было обидно не за упущенный сон, а за то, что время потрачено впустую. Он так и не нашёл ответ. С того злополучного проникновения в Цитадель прошло почти две недели, а ребус так и не желал решаться. Что-то ускользало от его внимания, но что именно, он никак не мог понять. Это было странно. Обычно он чувствовал верную нить интуитивно, это было частью его Дара, его Предназначением. Однако сейчас, когда он пытался воспользоваться внутренним чутьём, оно не вело его, как бывало прежде, подобно гончей собаке вперёд, а как будто замирало в недоумении. Ищущий был в тупике. Налицо была утечка сведений, причём тех, доступ к которым имел только самый доверенный круг, но кто из них мог бы предать, Райан просто не представлял. Это были люди, любому из которых он, без сомнений, доверил бы свою жизнь. Ну, не сестру же ему подозревать в измене, в самом деле?!

«Что-то не сходится, что-то не так, но что? – он потряхнул головой. – Нет, пожалуй, на сегодня хватит. Вероятно, просто не хватает данных для анализа. Значит, напряжём агентурную сеть, пусть копают лучше».

Райан спустился по винтовой лестнице из рабочего кабинета в расположенную этажом ниже спальню и не раздеваясь рухнул на кровать. Когда он проснулся, солнце уже стояло в зените. С трудом отодрав от подушки тяжёлую от недосыпа голову, Райан ещё несколько секунд находился на грани между явью и сном, тщетно пытаясь понять, что же из них реальность. Тихий, но настойчивый стук в дверь разбудил его окончательно.

– Да, войдите, – Райан подавил зевок и рывком поднялся с кровати.

– Прошу прощения, Наставник, – в комнату юркнул рослый паренёк с пронзительно голубыми глазами и вихрем непослушных, пшеничного цвета кудрей. Его физиономия отражала удивительную смесь нетерпения и гордости с притворным раскаянием. – Фелтон не велел вас будить, но я всё же осмелился, потому что подумал, что вам будет интересно узнать...

Паренёк, в глазах которого плясали озорные бесята, сделал театральную паузу. Райан, хмыкнув, потянулся к подушке с явным намерением запустить её в пацана. Мальчишка, мгновенно оценив угрозу, быстро затараторил:

– Сегодня утром, когда я бежал на занятия по прикладной рунописи, то случайно услышал голоса в кабинете директора. Я ненадолго задержался и, так как дверь была приоткрыта, подслушал, как мэтр Натан сказал мэтру Мару, что сегодня на рассвете его люди поймали лазутчика, который украл какие-то важные бумаги, и что им занялся мэтр Эрик, хотя они считают, что эти документы, по всей видимости, украли у вас. Но мэтр Эрик сказал, что не стоит вас беспокоить, он сам со всем разберётся и доложит Ведающей.

Райан буквально вскочил с кровати:

– Лазутчик Светлых в Чертоге? Но раз люди Натана поймали его, значит, сработал один из охранных контуров, почему я ничего не слышал?

– Фелтон сказал, что вы работали всю ночь, вероятно, уснули под утро, очень устали...

– Да, да, я действительно лёг перед рассветом, но всё равно это странно.

Райан прошёлся по комнате.

– Значит, Эрик сказал меня не беспокоить, – он недобро сощурил глаза. – Ты молодец, Дик, со временем, из тебя выйдет толк!

Мальчишка раздулся от гордости, ещё бы, его похвалил сам глава Клана Ищущих! Лучший из лучших, тот, кого за глаза называли Беркутом, за скорость возмездия, настигающего его врагов, за прозорливость решений и безграничную отвагу. А для Дика, по совместительству, любимый, но требовательный, а временами и суровый Наставник, который похвалами не слишком-то баловал.

Когда-то, разглядев в пареньке потенциал, Райан взял его в личные ученики и вот теперь пожинал плоды своего душевного порыва. Дик был талантлив, умён, легко находил разгадку там, где его ровесники бились часами, но при этом совершенно не желал подчиняться правилам, часто прогуливал занятия и, кажется, уже был наказан хотя бы по разу, за нарушение всех предусмотренных кодексом Академии правил. Так, в последний раз, он подрался с однокурсником и в порыве схватки, ударил по нему неоформленным зарядом энергии. Такое воздействие обычно происходило неосознанно в состоянии гнева и было своего рода «материализацией» вспышки ярости Одарённого. Чаше, ему были подвержены неопытные носители Дара, не прошедшие или ещё не завершившие обучения, но и полноправный тан мог, сорвавшись, таким образом выплеснуть раздражение вовне. Тогда, попавший под горячую руку, получал удар чистого сгустка Силы, не имеющего структуры плетения и потому не подчиняющегося конкретной задаче, но разрушительного по самой своей природе. В зависимости от уровня развития Дара и степени раздражения Одарённого, которая определяла мощность заряда, он мог быть как едва ощутимым, так и весьма, и весьма болезненным, и даже убийственным для незащищённой ауры. Таны между собой называли такой неконтролируемый выброс «негативом» и считая подобные срывы слабостью, старались их не допускать. Но, неопытным Одарённым было сложнее сдерживать себя, и в стенах Академии время от времени подобные казусы случались, но обычно не представляли угрозы для жизни в связи с тем, что неразвитый Дар на мощные выбросы был, как правило, не способен. Однако, неудачливому противнику Дика не повезло, его еле-еле смогли откачать. Силе, вложенной в брошенный пареньком заряд, могли бы позавидовать и некоторые взрослые Одарённые.

В общем, по сорванцу плакали ежовые рукавицы, и Райан счёл, что похвалу неплохо было бы чем-нибудь уравновесить.

– Поправь меня, если я ошибаюсь, без запрещённого на втором курсе плетения, усиливающего слух, не обошлось, не так ли? – уточнил он, пристально глядя на ученика.

Дик смущённо потупился и стал сосредоточенно разглядывать ботинки.

Райан усмехнулся и позвонил в серебряный колокольчик, стоявший на тумбочке у изголовья кровати. Через несколько секунд дверь открылась и вошёл Фелтон.

– Что угодно вашей милости? – поклонился он, бросив раздражённый взгляд на Дика.

– Умыться, свежую одежду и оружие, быстро!

– А ты, – он повернулся к Дик, – марш на занятия. Можешь сказать преподавателю, что я задержал тебя. Вечером придёшь, разберём особенности плетения, усиливающего слух.

– Да, Наставник, – мальчишка расцвёл.

– Да, и выучишь наизусть параграф пять Кодекса Академии, где перечислены запрещённые на ее территории плетения, – менторским тоном добавил Райан.

– Да, Наставник, – гораздо менее бодро отозвался Дик и поспешно скрылся за дверью, пока глава Клана Ищущих не придумал чего похуже.

– Прикажете подать завтрак? – уточнил слуга.

– Нет Фелтон, на это нет времени.

– Как вам будет угодно, – слуга тоже исчез за дверью и через минуту вернулся со всем необходимым. Он великолепно знал привычки своего господина, и всё, что могло потребоваться, было приготовленным заранее.

Райан быстро шагал по сводчатым полутёмным коридорам Чертога. Огромный замок жил собственной неведомой жизнью от чёрной базальтовой скалы-основания до хищно взды-

мающихся к небесам островерхих нефритовых башен. В его галереях пел свои заунывные песни ветер, в окружавших его со стороны плоскогорья садах, тихо шелестела молодая зелёная листва, а с той стороны, где ввысь вздымались лишь неприступные вершины, шумным потоком катила свои воды непокорная горная река. Она пролегла у подножья скалы-основания и огибала замок, создавая естественную непреодолимую преграду. Чуть дальше, её бурлящие воды с грохотом срывались с обрыва и, переливаясь на солнце, неслись вниз небольшим водопадом. Оплот Великого Тёмного Клана, Чертог Тьмы, был неприступен и величественно прекрасен.

Райан слышал, как замок дышал, вибрировал спящей сейчас Силой. Построенный над одним из мощнейших силовых потоков, он таил в себе энергетический потенциал, который, пробудившись, был способен на многое. Ищущий не просто знал об этом, а ощущал всем своим существом. Здесь ему был знаком каждый камень, каждая ниша, каждая балюстрада. Это был его мир, его дом. Он шёл, и замок приветливо отзывался на каждый его шаг, каменные плиты, ложась под ноги, казалось пели: «вперёд», и он сквозь толщу скалы чувствовал ритмичное биение подземного потока, будто слышал сердце Чертога.

Внезапно его охватило потрясающее, пьянящее чувство, которое Райан был не в силах объяснить. Он будто ощущал себя с замком единым целом и дышал Силой вместе с ним. Он остановился, наслаждаясь этим странным наваждением. Запоздало, сквозь окрыляющее ощущение мощи, в сознании зазвонил тревожный колокольчик, напоминая, что так уже бывало прежде, и о том, что всегда следовало после. Он попытался сосредоточиться, но голова уже мягко кружилась, а реальность вокруг плыла, затягивая его куда-то в пустоту. Мир исчез, оставив только всполохи чувств. Ощущение нависшей угрозы свалилось на него каменной глыбой, давя к земле. Сердце холодными тисками сжал страх перед грядущей неизбежностью. Страшное предчувствие тёмной волной нахлынуло из ниоткуда и погрузило душу в беспросветное отчаяние. Что-то приближалось, ещё далёкое, но неотвратимое, как перст Судьбы и настолько страшное, что от безвыходности и отчаяния захотелось взвыть. Райан пошатнулся и прижался раскалённым лбом к холодному камню стены. Наваждение тут же отступило, исчезло совсем, оставив лишь неприятные отголоски в душе и холодный червячок страха в мозгу.

Он судорожно вздохнул. Так уже было несколько раз. Необъяснимые вспышки Дара Предвиденья, которыми он не мог управлять. Об этом Райан не рассказывал никому. Иногда ему казалось, что сам Чертог делится с ним знанием грядущего, но подобное объяснение, конечно, не выдерживало никакой критики. Всё это было немыслимо, просто невозможно, способностью видеть линии вероятности обладали лишь Ведающие, а он Ищущий, его Дар был совсем другим, и всё же, это повторялось вновь. Более того, его предчувствия, пусть неясные и размытые, как правило, сбывались. И то, что он ощутил сейчас...

Райан сжал голову руками. Он должен был что-то предпринять, чтобы предотвратить беду. Он точно знал, это возможно, но не понимал, не помнил, что необходимо сделать. После нескольких безрезультатных попыток он осознал, что преодолеть пелену, скрывавшую ответ, ему не под силу. Оставалось смириться и надеяться, что он сможет разгадать эту загадку позже.

Ещё несколько минут он стоял у стены, дожидаясь, пока мушки перестанут мельтешить перед глазами, а руки дрожать. Потом глубоко вздохнул, тряхнул головой, отгоняя призрак страха, и продолжил путь.

Глава 6.

Мимо зала Совета Райан прошёл, не задерживаясь. Объяви Ведающая сбор, он получил бы ментальный сигнал, но поскольку его не было, Адда, вероятнее всего, сейчас ещё в своих покоях.

Стражи, стоявшие у дверей, ведущих в крыло жрицы, увидев Ищущего, вытянулись и отдали честь. Один из них с поклоном открыл тяжёлую, обитую железом дверь, приглашая Райана войти. За дверью начиналась длинная открытая галерея, больше похожая на аллею сада, чем на привычный замковый коридор. В центральной её части бил небольшой фонтан, вода в нём была ленивой и тягучей, как летний зной. Райан знал, что Адда любит сидеть на освещённой солнцем каменной скамье рядом с журчащими струями и размышлять, глядя на их неторопливый бег. Вдоль стен галереи зелнели экзотические растения в глиняных вазонах и стояли прекрасные статуи, созданные великими скульпторами древности ещё до Войны. Райан привычно задержал взгляд на одной из них. Это была хрупкая девочка, уже не дитя, но пока и не женщина. Скульптор уловил и запечатлел в камне, тот удивительный момент, когда в ребёнке просыпается женственность. Платье чуть сползло с белого точёного плеча, обнажая маленькую грудь. Вьющиеся волосы в беспорядке рассыпались по плечам. Девочка чуть приподнимала полы и без того короткого платица, как будто заходила в воду и боялась его намочить. На её лице играла загадочная улыбка. А взгляд..., она смотрела вдаль глазами Адды. Сходство было просто поразительным. Райан подумал бы, что это она в детстве, если бы скульптуре не было больше тысячи лет.

Сейчас галерея была пуста, но из дальнего её конца доносились, чуть приглушённые закрытой дверью, голоса и Райан пошёл на их звук. Адда была в своём рабочем кабинете. Глава Клана Танцующих с мечами, конечно, тоже был там.

– А, Райан, ты очень вовремя, как раз хотела послать за тобой, – приветливо кивнула она.

– Вероятно, я обрёл способность читать твои мысли, о Всеведущая, – с лукавой улыбкой поклонился Райан.

– Надеюсь, что нет, – в тон ему ответила Адда и, посерьёзнев, добавила. – Из твоего архива пытались выкрасть бумаги, Райан, досье на нашего агента в Цитадели и личные характеристики нескольких членов Совета.

Райан застыл. Нет, он знал, что похищены бумаги, но совпадение было слишком неожиданным.

– Это те документы, с которыми я работал сегодня ночью, – растерянно произнёс он.

– Да? А в Хранилище ты их после этого убрал? – злорадно поинтересовался Эрик.

– Я не могу каждый раз таскать в Хранилище документы, с которыми работаю, – огрызнулся Райан. – Задача твоя и Натана сделать так, чтобы хотя бы в пределах Чертога можно было не опасаться за безопасность. Что ж мне теперь, на кабинет отдельный охранный контур ставить? Как он вообще проник в Чертог? Обойти нашу внутреннюю защиту Светлым ещё никогда не удавалось.

– Не поверишь, – скривил губы Эрик. – Кто-то отключил её ненадолго. Кто-то здесь, в Чертоге.

Повисла тяжёлая тишина.

– Предателя нужно найти, срочно, – в голосе Адды звенела сталь. – Что говорит эта Светлая немощь?

– Ну, сначала он пел, что вообще случайно тут оказался, но Испытующие умеют спрашивать. Они поговорили с ним час, и он был готов рассказать всё, что знает, и чего не знает тоже. Он признался, что предатель отключил защиту и передал ему бумаги, – сказал Эрик.

– И кто же он? – нетерпеливо спросил Райан.

– Агент Светлых не знает его имени, не видел лица, но, вот тут начинается самое интересное. – Эрик торжествующе взглянул на соперника. – Он знает, что это Ищущий.

Райан похолодел.

«Его Клан?! Нет, это невозможно!» – чуть не закричал он, но вовремя сдержался и глядя в лицо Эрика спокойно произнёс:

– Это ложь.

– Увы, нет, мой друг, – с притворной печалью произнёс Танцующий. – Но, если ты не доверишь мне, можешь допросить его сам, он ещё жив, пока.

– Это лишнее, – произнесла Адда. – Сведения, которые ты предоставил, вполне исчерпывающие.

Райан скрипнул зубами, но промолчал.

– Эрик, я хочу, чтобы ты занялся этим дознанием, – продолжила она. – Найди мне предателя.

Тут Райан не выдержал:

– Что?! Его люди будут допрашивать мой Клан? Копаться в моих делах? – он сделал глубокий вдох и продолжил более спокойным официальным тоном. – Ведающая, прошу позволить мне самом провести расследование. Я найду и покараю виновного.

– Нет, Райан, – отрезала Адда и продолжила мягче. – Ты будешь предвзят. Это твои люди, предательство любого из них будет казаться тебе невозможным.

– Он будет предвзят гораздо больше, – буркнул сквозь зубы Райан.

– Ну, обвинить невинного Совет ему всё равно не позволит, а искать он будет со всей возможной тщательностью, что и требуется сейчас. Это будет правильно, Ищущий.

– Как тебе будет угодно Ведающая, – выдавил Райан поклонившись. Его пальцы непроизвольно сжались на рукояти кинжала, а всё своё самообладание он потратил на то, чтобы удержать спонтанно созданный заряд негатива, нацеленный в Эрика.

Танцующий чувствовал его состояние и нагло улыбался, как бы говоря: «Ну, давай, ну, сорвись!», и понимая это, Райан держался из последних сил.

– Я попрошу тебя разобраться с ещё одним вопросом, который очень беспокоит меня, – обратилась к нему Адда. – Уже две недели, как я обещала прислать проверяющего в Северо-Западный домен, больше это откладывать нельзя. Я хочу, чтобы ты навёл там порядок. Можешь принимать любые меры вплоть до смертной казни, на своё усмотрение.

«Ещё и ссылка», – пронеслось у Райана в мозгу.

Адда как будто прочитала его мысли:

– Мне очень не хочется, чтобы ты покидал Чертог сейчас, но такую важную проблему никому другому я доверить не могу. Эрик будет письменно отчитываться тебе о результатах расследования и обещаю, если предателя удастся найти, суд над ним начнётся только после твоего возвращения.

Довольная улыбка сползла с лица Эрика, а сгусток энергии, готовый к удару, Райану наконец удалось деактивировать.

Глава 7.

Кони шли вперёд ровной рысью. Дорога ложилась под ноги скачущему на север отряду. Райан взял с собой всего два десятка, скорее почётный эскорт, чем боевое подразделение, но каждый из них стоил десятых. Это были лучшие бойцы Клана Ищущих и, хотя боевое искусство не было их основной специализацией, во владении оружием они во многом не сильно уступали Танцующим с мечами, а кое в чём, например, в стрельбе из лука, значительно их превосходили. Но главное, все они были Одарёнными, полноправными танами, не раз прошедшими ментальные поединки и достаточно сильными, чтобы в одиночку стереть в порошок неопытных самоучек молодых Кланов.

Рядом с Райаном, отставая на полкорпуса от его лошади, скакал замирающий от восторга Дик. Еще бы, ведь его, ещё не окончившего Академию, взяли на настоящую серьёзную операцию! Он до последнего не верил, что это правда, каждую минуту ожидая, что Наставник прикажет поворачивать коня назад, но время шло, Райан молча скакал чуть впереди и Дик успокоился. Мальчишка принялся гадать, почему же глава Клана решил взять его с собой, но радостное нетерпение мешало сосредоточиться, а спросить он не решался. Но, на самом деле, задай он подобный вопрос, Райан, пожалуй, и сам не смог бы на него ответить. Он взял парнишку интуитивно, повинувшись чутью Ищущего, которое подсказывало, что Дик может оказаться полезен в этой поездке.

Они скакали почти без остановок до позднего вечера и, заночевав в придорожном трактире, с рассветом двинулись дальше. Райан спешил. Ему не хотелось покидать Чертог надолго, особенно теперь, когда люди Эрика проверяют его Клан. Необходимо выполнить поручение Адды и вернуться назад как можно скорее. А значит, завтра к вечеру они должны быть в Вильне, главном городе Северо-Западного домена, даже если для этого придётся загнать лошадей. И отряд летел стрелой. Встречные путники, конные или пешие, в ужасе сворачивали с дороги, еще издали заметив чёрные крылья плащей и отблески солнца, игравшего на геммах бойцов.

Полуденное светило припекало не по-весеннему жарко. Райан, в очередной раз приложившись к седельной фляге, обнаружил, что она почти пуста и досадливо крикнул. У остальных членов отряда дела обстояли не лучше, вода подходила к концу. Как назло, этот участок тракта был довольно пустынным, а до ближайшего трактира оставалось ещё полдня пути. Он покосился на Дика. Мальчишка держался молодцом, хотя было видно, что непрерывная скачка давалась ему непросто.

Впереди показалась развилка, влево и вправо от дороги, петляя, уходили не широкие, но довольно наезженные тропы. Райан поднял руку, и отряд остановился.

– Нужно пополнить запасы питьевой воды. Дороги, уходящие с тракта, скорее всего, ведут к деревням, вопрос в том, какая из них расположена ближе? Разделимся. Герман, бери свой десяток и езжай на запад. Но не углубляйся больше, чем на полчаса ходу. Если за это время не наткнёшься на поселение, поворачивай назад. Остальные со мной, встречаемся здесь через час.

Герман, правая рука и ближайший соратник Райана, согласно кивнул. Невысокий, на целую голову ниже его, коренастый, широкоплечий, он напоминал фигурой кряжистый вяз и был лучшим бойцом среди Ищущих. Густые сросшиеся брови и шрам на правой щеке, придавали его лицу суровое, даже свирепое выражение. Однако, эта видимость была обманчивой, в действительности, тёртый вояка был вовсе не злобив. Герман был в два раза старше Райана и в своё время обучал его, как и других адептов Академии, искусству ближнего боя. Позже, когда Райан возглавил Клан, он стал его личным инструктором, главным помощником и, пожалуй, одним из тех немногих людей, кого Ищущий мог бы назвать друзьями.

Два отряда разъехались в разные стороны. Группе Райана повезло, не успели они отъехать от тракта и двух миль, как впереди показались серые домики небольшой деревеньки. В поле, слева от неё, паслось довольно внушительное стадо коров. Справа, весело журча, огибала поселение небольшая речушка. Лошади, почуяв воду, надбавили ход. Райан отпустил поводья, давая волю коню, прикрыл веки, сконцентрировался и послал Герману ментальный приказ развернуться и присоединяться к ним. Утвердительный отклик пришёл почти сразу же.

Подъехав к воде, Ищущий спешился и бросил поводья одному из бойцов:

– Напоите лошадей. Дик, возьми фляги, пойдём прогуляемся к колодцу.

Мальчишка бросился выполнять приказ, радуясь, что может оказаться полезен.

В деревню по единственной дороге они вошли вдвоём.

– Куда это все подевались, Наставник? – озираясь по сторонам, спросил паренёк. – Может у них праздник какой?

Действительно, поселение встретило их подозрительной тишиной. Нет, дворовые собаки, конечно залаяли, почуяв чужаков, слышно было блеяние овец в овчарнях, вдоль дороги, ковыляясь в пыли, кудахтали куры. Но людей не было. Им не встретилась ни одна живая душа, из домов не доносилось голосов, детского плача или смеха, казалось, они были совершенно пусты.

– Интересно, – Райан задумчиво провёл рукой по гемме, а потом спрятал её под плащ. – Пойдём-ка проверим, что они тут всей деревней празднуют.

Он уверенно двинулся в сторону центральной площади. Уже на подходе стало понятно, что направление выбрано верно, с той стороны доносился многоголосый гул людских голосов. Жители были так заняты происходящим, что даже не заметили появления чужаков. А происходило и в самом деле нечто неординарное, ибо на площади вершилась казнь. Между двух позорных столбов, привязанный к ним за руки и за ноги, как муха на паутине, был подвешен человек – субтильного телосложения юноша, с перемазанным грязью и кровью лицом. Одежда его была изодрана и свисала клочьями, лишая возможности определить, к какому сословию принадлежал её хозяин. Чуть поодаль, по бокам от него, стояли двое с обнажёнными мечами, угрожающее поглядывая на ропщущую толпу крестьян. А напротив, ещё один, с завязанными чёрной повязкой глазами, накладывал стрелу на тетиву лука, с явным намерением выпустить её в импровизированную мишень. Одна её товарка уже торчала у распятого на верёвках человека из руки, а ещё две воткнулись в правый столб.

Райан мгновенно оценил ситуацию. Судя по манере держать мечи и пущенным мимо цели стрелам, войнами эти трое не были, по крайней мере, профессиональными. Силы он в них не чувствовал, значит Одарёнными они не были тоже. Других чужаков, кроме них самих, в округе не наблюдается. Жители деревни происходящим явно недовольны. Но тогда, почему они не вмешаются? Трое людей, пусть даже и хорошо вооружённых, ничто против разъярённой толпы. А эти ропщут, но стоят и покорно смотрят явно показательную казнь. Значит, их останавливает страх. Но чего они боятся?

– Смотрите, Наставник, – прошептал Дик, показывая рукой на одного из тройки. – У него волк выбит на плече.

Действительно, порыв ветра откинул полу плаща одного из палачей, и ниже короткого рукава рубахи стала видна татуировка в виде оскаленной волчьей морды.

«Клан Волка! Теперь всё понятно, – пронеслось в голове у Райана. – Деревенские раздělались бы с обидчиками, будь те разбойниками, или просто лихим людом. Но они вряд ли решатся пойти против молодого Клана. Месть будет неотвратимой и страшной, и они слишком хорошо это знают».

В этот момент человек, стоящий напротив живой мишени, резко вскинул лук и спустил тетиву. Раздался вскрик, стрела вонзилась в ногу чуть выше колена, несчастный дёрнулся в верёвках и закричал зубами, давя стон. Двое стоявших по бокам одобрительно засвистели и заулюлюкали.

– Давай Локки, уже гораздо лучше! – приободрил один из них стрелка. – А то я уж стал бояться, как бы ты столбы в ёжиков ни превратил, утыкав стрелами.

– Заткнись, Саймон, – огрызнулся стрелок под дружный гогот товарищей и снова взялся за тетиву.

– А что это у нас здесь происходит? – поинтересовался Райан приближаясь.

Толпа, заметив чужаков, расступилась, давая им дорогу и настороженно загудела. Дик молча шёл за Наставником собранный и напряжённый.

Локки снял повязку и удивлённо уставился на них. Судя по его взгляду, впечатление вновь прибывшие на него не произвели. Гемму Райан предусмотрительно спрятал. Оружия у него на виду не было, его успешно скрывал просторный чёрный плащ. Ищущий был среднего роста и телосложения. Его руки и плечи не бугрились горой мышц, а подтянутая, гибкая статная фигура, создавала обманчивую иллюзию аристократической хрупкости. Поэтому рослому, плечистому Локки, серьёзным противником он не показался. А уж про Дика и говорить нечего, он удостоился лишь короткого презрительного взгляда.

– Не твоё дело, – неприязненно буркнул стрелок. – Иди куда шёл и ни вмешивайся в то, что тебя не касается, целее будешь.

– К великому сожалению, меня это как раз касается, – Райан был сама любезность. – Ведь насколько я вижу, вы не представители закона, а значит, совершаете незаконную казнь, не имея на это полномочий, следовательно, являетесь убийцами.

– Всё парень, ты меня достал, – прорычал Локки и коротко, без замаха, ударил Райана в челюсть. Точнее, собирался ударить, но Ищущий отклонился, легко предугадав манёвр, и ударом ноги в солнечное сплетение отбросил противника на землю. На него уже бежали с обнажёнными мечами двое остальных, они не добежали совсем чуть-чуть. Сорвавшись с пальцев Райана, два сгустка энергии полетели вперёд, через мгновение вонзившись каждому в грудь. Они даже не успели понять, что произошло. Со стороны казалось, что с рук Райана потёк и потянулся к ним поток воздуха, разогретый дневным маревом до плывущей ряби в глазах. Поток ударил людей в грудь и прошёл насквозь, не замечая препятствия, но самозванные палачи бездыханными рухнули на пыльную землю. В этот момент в воздухе пропела стрела. Быстро пришедший в себя Локки выстрелил обидчику в спину. Дик предупреждающе вскрикнул и, прыгнув вперёд, оттолкнул Наставника. Ищущий упал, не удержав равновесия, и секундой позже рядом с ним упал мальчишка, поймавший в плечо стрелу, предназначавшуюся Райану.

– Тьма, – взревел он, выхватывая меч, и бросился на Локки.

Райан был настолько взбешён, что даже не стал использовать Силу, просто наносил мечом удар за ударом и противник, под бешеным натиском его клинка, отступал всё дальше и дальше, пока не упёрся спиной в стену сарая, к которой Райан и пригвоздил его ударом в сердце. Обтерев меч о куртку убитого, он бросил его в ножны и торопливо подошёл к Дику. Мальчишка, скорчившись на земле, истекал кровью, но был всё ещё в сознании. Райан взял его за руку.

– Дик, послушай меня, соберись ученик, сконцентрируйся, почувствуй Силу, заставь её отключить боль.

Райан начал тихонько вливать в него энергию. В расширенных от боли и страха глазах парнишки появилось осмысленное выражение. Он сосредоточился, и через минуту гримаса боли стала уходить с его лица.

– Да, так, всё хорошо, ты молодчина Дик. Контролируй чувствительность, мне нужно вынуть стрелу.

Краем уха он услышал топот копыт галопом влетающего в деревню отряда, но отвлечься не мог. Взявшись за древко, он одним коротким рывком вытащил стрелу, Дик вскрикнул, от боли утратив контроль, резко побледнел и потерял сознание. Через минуту рядом с Райаном на колени опустился Герман. Взял Дика за вторую руку, тоже пуская в его холодеющее тело тонкий

ручеек Силы. Мальчик задышал ровнее, кровь остановилась, стало понятно, что опасность осталась позади.

– Будет жить, – облегчённо выдохнул Герман, который совмещал в походе должность заместителя Райана с должностью отрядного лекаря. – Что чёрт возьми здесь происходит?

Глава 8.

Стоило Райану подняться с колен, как он услышал сзади робкое:

– Нижайше благодарим вас, достопочтенный тан, за избавление от душегубов этих, Аусеклисом проклятых!

Ищущий обернулся. За спиной било земные поклоны целое посольство деревенских, во главе с седобородым стариком, видимо, местным старостой.

– Отнесите мальчика в дом, ему нужен покой. Когда придёт в сознание, сообщите мне, – приказал Райан и двое деревенских, по знаку старика, тут же бросились исполнять поручение. – Ты здесь главный?

Старик поспешно закивал. Он смотрел на Райана со смесью надежды и опаски, явно не зная, чего ждать от прибывшего во главе отряда вооружённых людей тана.

– Мы останемся здесь до завтрашнего утра. Разместишь моих людей, проследишь, чтобы привели в порядок и накормили лошадей. Мы заплатим.

– Да, ваша милость, конечно, ваша милость, сей же час, – торопливо забормотал старик, непрерывно кланяясь.

– Но Райан, ты сам говорил, что к вечеру мы должны быть в Вильне, – вмешался Герман.

– Дик до завтра не сможет держаться в седле, – отрезал Ищущий. – Он потерял много крови, а оставить его здесь я не могу.

– Как тебя зовут? – снова обратился он к старику.

– Симон, ваша милость.

– Кто эти люди, Симон? И что они делали в вашей деревне?

– Так это, господин..., – старик замялся, явно не зная, что сказать, а потом нашёлся. – Душегубы значит проклятые, беззаконие творящие. Люди лихие, откуда пришли неведомо.

– Симон, – Райан впился взглядом в старика. – Мне хотелось бы услышать правду.

Староста заметно побледнел, и глаза его забегали.

– Так, я ж говорю, милостивый господин, не ведаем мы.

Райан вытащил из-под плаща гемму и активировал камень. Тот, откликнувшись, заиграл изнутри языками тёмного пламени.

– Симон, сокрытие сведений от представителя закона, расценивается как соучастие в преступлении.

Старик, увидев на камне пылающая огнём руну Эйваз, знак Клана Ищущих, сначала ошарашен, а потом, бухнулся на колени.

– Почтеннейший..., ваша милость, пощадите! Мы же ни в коем разе..., мы же не ведали просто! Я сейчас всё как на духу... мы вернейшие подданные..., я же никогда..., я всё, что знаю, поведаю..., – торопливо запричитал он.

– Я тебя слушаю.

– Волки это, ваша милость, как есть Волки! Ну, то бишь, себя они Кланом Волков кличут, Первенствующими стать хотят, ироды! К нам два дня тому, вот этот господин пришёл, – старик указал на весящего без сознания в путах человека. – Добрый господин, хороший. Израненный весь был, еле на ногах держался, одежда вся изодрана, но всё равно видать, что из благородных. Попросил еды и ночлега, за всё заплатил, ласков был со всеми. Вон Марфе, нашей сиротке, помог. У ней он остановился-то, у Марфы. Давеча третьего дня, сестра её младшая, Дарёна, в лес по ягоды пошла и не вернулась. Мы ее всей деревней искали до ночи, да так и не нашли. Решили, зверь дикий порвал. А господин этот, куклу её в руках подержал и говорит: «жива она», и где искать указал. И правда, ногу она подвернула и идти не могла, нашли её в овраге, точно, где он сказал, живую, целёхонькую. На второе утро он уходит собрался, говорит: «погоня за мной». Да не успел, Волки эти приехали. Он в погребе схоронился. Да

только они всё равно его нашли, вытащили, побили и к столбам привязали. Сказывали, казнить его будут, а потом нас проучат, за то, что посмели Росомаху укрыть. Война у них, значит, у Волков с Росомахами. Житья от них не стало совсем, а жаловаться все боятся, потому как жалобщиков они находят быстро, а убивают долго. Уж мы милостивый господин, так рады, что вы здесь! Что наведёт наконец Великий Клан порядок у нас, так рады!

– Хорошо, ты можешь идти. Если понадобится, я тебя позову.

Старик радостно поднялся на ноги и, кланяясь, попятился.

– Вот видишь, – сказал Райан Герману. – Здесь определённо стоило задержаться.

– Снимите-ка его оттуда, – кивнул он на несостоявшуюся жертву палачей.

Люди Райана обрезами верёвки и положили бесчувственного юношу на землю. Герман занялся ранами. Ищущий подошёл и присел на корточки. Даже сквозь запёкшуюся кровь было видно, что лицо несчастного действительно имело тонкие аристократические черты, а остатки одежды, как оказалось при ближайшем рассмотрении, были когда-то модного кроя камзолом. Но главное, Ищущий почувствовал Силу, едва ощутимое биение Дара. Этот юноша был Одарённым и недавно работал с энергией, в этом не было сомнений. Райан провёл над ним рукой, ища Источник. Полноценным таном, человек, имеющий Дар, становился только после окончания Академии, сдачи выпускных экзаменов и присвоения специализации. Тогда же он получал личный амулет и символ своего статуса – гемму с руной Клана. Однако, необученный Одарённый тоже мог научиться использовать Силу, если находил Источник – камень, способный аккумулировать энергию наподобие геммы. Ёмкость таких импровизированных амулетов была ничтожной, а структура, как правило, позволяла производить только простейшие манипуляции с энергией, но тем не менее, давала возможность использовать Дар по назначению. Однако, камня при юноше не было. Пока Райан размышлял над этой загадкой, веки раненного дрогнули, он застонал и открыл глаза.

– Воды, – прошептал он пересохшими потрескавшимися губами. Герман приложил ему ко рту флягу, и тот принялся пить большими жадными глотками.

– Благодарю вас, – оторвавшись наконец от фляжки, тихо произнёс юноша. – Я обязан вам жизнью. Его мутный взгляд начал приобретать осмысленное выражение. Он пробежал по лицам окружавших его людей и, спустившись чуть ниже, вдруг замер на висящей поверх плаща гемме Райана. Его и без того бледное лицо мгновенно стало совсем бесцветным, губы дрогнули, как будто он собирался что-то сказать, но сдержался в последний момент. Он сдавленно выдохнул и устало закрыл веки.

Райан и Герман переглянулись. Последний, повинуясь кивку Ищущего, положил руку на грудь раненному и начал накладывать плетение ускоренного заживления. Однако, как только ниточка Силы коснулась юноши, он вздрогнул и мгновенно открыл глаза, лишённый раз подтверждающая способность чувствовать энергию. Более того, он из последних сил попытался поставить блок, отчаянно, но предсказуемо безуспешно.

– Не нужно, мы лишь хотим тебя подлечить, – обратился к нему Райан, и юноша, как ни странно, тут же прекратил сопротивляться. – Кто ты? И что с тобой произошло?

– Я Бернар Браун, сын герцога Вильнского, – хрипло произнёс юноша.

– Вот как?! – удивился Ищущий. – И как же ты оказался один, в глухой деревне почти на окраине домена, да ещё и в таком неприятном положении?

Ответом ему было молчание. Юноша явно тщательно продумывал ответ, как будто знал, что собеседник сможет распознать ложь, но и правду ему говорить не хотелось.

– Эти люди хотели меня убить, – наконец произнёс он. – У нас с ними смертельная вражда.

– Ну, это я заметил, – усмехнулся Райан. – И за что же они тебя так невзлюбили?

Бернар снова задумался над ответом.

– Это давняя история ссоры наших родов. Думаю, не стоит утомлять вас подробностями. Просто они хотели моей смерти, так как считали, что я мешаю им получить желаемое.

– Чего же они так сильно желали, что хотели провести показательную казнь?

Юноша молча закусил губу.

– Позволь, я помогу тебе, – усмехнулся Райан. – Они из Клана Волка, желают получить власть и для этого уничтожают вас, Клан Росомах. А если быть точнее, вы уничтожаете друг друга, а заодно и всех, кто попадаете под руку. Не так ли? Тем самым вы порочите Тёмные Клань в глазах подданных Империи и сеете смуту, нарушая Закон. Вы преуспели в этом настолько, что заинтересовали Совет и вот я здесь, и хочу знать детали.

Юноша молчал, на лице его появилось выражение тоскливой обречённости.

– Бернар, я думаю, ты уже почувствовал, на что я способен. Я направлен сюда Советом, чтобы провести расследование. У меня мало времени. Если ты не захочешь сообщить мне нужную информацию, я не буду как они, – короткий кивок головы в сторону трупов, – тратить время на пытки, я просто взломаю твою ауру и просканирую память целиком, получив всё, что мне требуется и даже то, что не требуется. Мне не хотелось бы этого делать, процедура будет для тебя весьма неприятной, а последствия непредсказуемыми, поэтому прошу, не вынуждай меня принимать крайние меры.

Юноша судорожно вздохнул.

– Не нужно, я всё расскажу сам.

– Вот и славно. Я думаю, этот разговор лучше продолжить под крышей, да и перекусить было бы неплохо.

Глава 9.

Полчаса спустя, Райан и Герман сидели в просторной горнице дома старосты, за уставленным снедью столом. Они уплетали нехитрую деревенскую стряпню с тем аппетитом, который бывает только после хорошей скачки, или доброй потасовки. Толпа на улице разошлась, трупы с площади убрали, и жизнь в деревне, казалось, пошла своим чередом.

– Что ты собираешься делать с этим Бернаром? – спросил Герман, отломав солидный ломоть от хрустящего, вкусно пахнущего сдобой каравая и отправив его в рот.

– Ещё не решил, – честно ответил Райан. – Он Одарённый, а значит, должен играть в своём Клане не последнюю роль. Странно, что он оказался здесь один, без охраны, и что Волки собирались его убить, а не отвезти к своим предводителям для приятной беседы.

В этот момент раздался негромкий стук в дверь, и в горницу вошёл Бернар в сопровождении конвоира из десятка Германа. Он ошутимо прихрамывал на раненую ногу и был всё ещё очень бледен, но плетение ускоренного заживления делало своё дело.

Райан указал предмету их разговора на свободное место за столом, и Бернар тяжело опустился на деревянную скамью. Ищущий кивком отпустил конвоира и предложил юноше:

– Поешь.

Однако, тот к еде не притронулся, сидел на скамье неестественно прямо и смотрел в пол. Райан его понимал, Росомаха не знал, чего ждать от внезапных спасителей, которые оказались гораздо опаснее Волков, или напротив, знал очень хорошо.

– Что вы желаете услышать? – проигнорировав приглашение, спросил он.

Райан пожал плечами, как бы соглашаясь с его выбором, и ответил:

– Бернар, мне необходимо разобраться в ситуации. Тому что происходит, нужно положить конец, но мне хотелось бы, чтобы при этом пострадало как можно меньше людей. Расскажи нам всё начиная с причин конфликта между Кланами и заканчивая причинами того, что произошло здесь сегодня. Если ты упустишь нечто, или меня заинтересует что-то подробнее, я спрошу.

– Хорошо, – неуверенно кивнул Бернар и начал: – Когда-то предводители Кланов Волка и Росомахи были лучшими друзьями. Они выросли вместе. В детстве вместе играли в Великую войну и вместе мечтали сражаться за Тёмный Клан. А потом случилось невозможное, видно, Аусеклис услышал их, у обоих, почти одновременно, открылся Дар. Совместное познание нового сделало их дружбу ещё крепче, и однажды, сама собой родилась мысль создать собственный Клан. Они взялись за новое начинание, погрузившись в него с головой, и молодой Клан быстро начал формироваться. Однако, вскоре возникла проблема, о которой никто из них прежде не задумывался: возглавить Клан должен был кто-то один.

По губам смотрящего в одну точку Бернара скользнула грустная улыбка.

– Это было началом конца, – со вздохом произнёс он. – Друзья никак не могли договориться, никто не желал уступать, предводителем хотел быть каждый. Споря об этом, они, в конце концов, разругались и вместо одного Клана, возникло два. Каждый из них был лидером, и каждый мечтал однажды войти в зал Совета и не хотел уступить этой чести другому. Так развязалась война. Точнее, сначала это было просто соперничество между предводителями: кто быстрее разовьёт свой Дар, кто освоит более сложные плетения, кто найдёт более удачное пересечение силовых линий и создаст в своём святилище более ёмкий алтарь, кто объединит под своим началом больше людей, и кому удастся найти и привлечь в свой Клан других Одарённых. А потом, в стычке между членами двух конкурирующих Кланов пролилась первая кровь, и не стало пути назад. Бывшие друзья, со временем, превратились в смертельных врагов. Ненависть между ними становилась только сильнее, ведь когда-то они были близкими людьми и хорошо знали друг друга, знали, как причинить друг другу боль. Борьба набирала обороты. И

вот однажды, случилось страшное. У предводителя Волков была любимая девушка, травница, лекарка Клана. Во время очередной потасовки между враждующими сторонами, она помогала раненому и поймала в спину шальную стрелу. Спасти её не смогли, было задето сердце, и она скончалась мгновенно. Предводитель Волков потерял голову от гнева и боли. Он объявил, что Росомах намеренно убили её, что стычка была затеяна с целью её убийства. Он решил, что предводитель Росомах нашёл способ уничтожить его, лишив самого дорогого, что у него есть, раздавив болью. Он приказал найти и убить всех Росомах, участвовавших в драке в тот день, а потом послал боевую группу вырезать всех мужчин в той деревне, где всё происходило. Чтобы никого не упустить, с Волками шла толпа мужиков из соседнего поселения. Девушка была из него родом, и подбить их на месть было нетрудно. Нам пришлось вмешаться и получилась бойня. С тех пор, Волки целенаправленно преследуют и вырезают Росомах, а мы, мы защищаемся, конечно.

Юноша некоторое время промолчал, потом продолжил:

– Когда предводители узнали, что лорд Адамс посещал Чертог, конфликт обострился ещё больше. Теперь Кланы стремятся полностью уничтожить друг друга. Стало ясно, что вскоре Совет отправит кого-то из Великого Клана покарать зачинщиков конфликта, а на побеждённых и уничтоженных так удобно свалить вину.

– Откровенно, – усмехнулся Райан.

– Ну, я подозреваю, что мне особо нечего терять, – вернул ему кривую ухмылку Бернар.

– Это зависит от того, какова твоя роль в этой истории, – чуть склонив голову набок, произнёс Ищущий.

– Такая же, как у любого в Клане, – пожал плечами юноша. – На меня нападают – я защищаюсь. Когда есть возможность уничтожить врага, нападаю сам. Вчера мне просто не повезло, я нарвался на превосходящего противника.

Бернар говорил, казалось, предельно откровенно, но Райан не зря был лучшим Ищущим, он чувствовал, что за откровенностью, как за щитом, собеседник прячет самое главное.

– Хорошо, – спокойно произнёс Райан, одновременно выбрасывая вперёд невидимую нить сканирующего плетения.

Бернар отреагировал мгновенно, напрягся, пытаясь активировать несуществующую сейчас защиту, рука его непроизвольно потянулась к груди, где должен был висеть амулет Силы. Ищущий заставил невидимое щупальце энергоканала, замереть на полпути к цели.

– Ты его видишь, не правда ли? Ты почувствовал мою гемму, там на площади, прежде чем увидел. Ты пытался поставить блок, когда Герман лечил тебя. Кроме того, я просто чувствую, что ты недавно использовал Дар. Надеюсь, ты не собираешься это отрицать?

Юноша замер и наконец, опустив глаза, чуть слышно произнёс:

– Нет.

– Где твой амулет?

– Волки отобрали его у меня, а потом мне удалось сбежать.

– Допустим, – Райан решил подойти с другого конца. – Но не станешь же ты утверждать, что, являясь Одарённым, не играл в Клане значимой роли? Да и не имей ты Дара, для рядового члена Клана ты слишком хорошо осведомлен.

Бернар молчал.

– Я хочу знать имена предводителей Волков и Росомах. Подозреваю, что те, кого в Чертоге назвал Брайт, вряд ли на самом деле возглавляют Клан. Также мне нужны координаты местонахождения обоих алтарей.

– Мне это неизвестно.

Райан знал, что он лгал, но давить было бесполезно, только если и в самом деле ломать его и сканировать, а этого почему-то делать не хотелось. Наверное, этот юноша просто нравился ему, и самообладанием, и подкупающей прямоотой, и умением скрывать тайное, за выставлен-

ной напоказ правдой. Принадлежи Бернар Великому Клану, они, возможно, даже могли бы стать друзьями.

– Пусть так, – наконец произнёс он. – Завтра отведёшь нас к алтарю своего Клана. Надеюсь, ты не будешь отрицать, что его местоположение тебе известно? Дальше разберёмся на месте.

Бернар молча кивнул, и Райан заметил, что он облегчённо выдохнул, явно обрадовавшись полученной передышке.

Глава 10.

Утром Райана разбудил ввалившийся без стука в комнату Герман.

– Командир, он сбежал!

Ищущий с трудом разлепил веки. Судя по серому сумраку за окном, только-только начало светать. Смысл сказанного дошёл до него не сразу, но, когда дошёл, сон как рукой сняло.

– Что?! Как это могло произойти?

– Видимо, вылез через окно. Его же не связывали. Часовой был в соседней комнате и, конечно, ничего не слышал. Да он и не контролировал пленника слишком тщательно, никто же не ожидал от раненного такой прыти. Он взял одного из наших коней, как умудрился сделать это тихо, да и вообще, почему конь пошёл с ним, ума не приложу.

– Ну-ка пошли, посмотрим, – Ищущий был мрачнее тучи.

Герман виновато мялся на месте, пока он одевался:

– Прости Райан, виноват, недоглядел.

Тот лишь раздражённо махнул рукой и вышел в зябкий рассветный полумрак. У дома, в котором ночевал пленник, уже толпилось несмотря на ранний час, несколько крестьян. Райан сначала удивился, но запоздало вспомнил, что день в деревне начинается рано: скотине корму дать, коров на поле выгнать, да мало ли забот, разлёживаться некогда. Райан окинул взглядом людей:

– Куда он поехал?

Мужики переминались с ноги на ногу и молчали, не поднимая глаз от земли. Наконец один из них, поклонившись в пояс, решился сказать:

– Не гневайся, достопочтенный тан, не видали мы.

«А если и видели, то скажут вряд ли, – подумал Райан. – Деревенские явно симпатизируют юноше и наверняка решили, что раз пленник сбежал, значит, было от чего».

– Хорошо. Мне необходимо его найти. Бернар ранен, может быть, не вполне осознаёт свои поступки и без нашей помощи просто может погибнуть. Возможно, кто-то из вас видел хоть что-нибудь, что могло бы нам помочь?

Сначала люди молчали, а потом вперёд протиснулась девочка лет десяти.

– А вы правда зла ему не желаете и хотите спасти?

Отвечавший Райану мужик тут же попытался задвинуть пигалицу обратно, но Ищущий остановил его движением руки.

– Конечно, он ведь истечёт кровью, если не перевязывать раны.

Ищущий, естественно, кривил душой, заклятие быстрого заживления уже, вероятно, оставило на месте ран лишь шрамы, но девочка доверчиво кивнула.

– Я не знаю, куда он поехал, но я видела, как к нему под окошко, вчера вечером приходила Марфа. Они долго разговаривали, и она даже передавала ему что-то, гостинец может какой принесла, или ещё что, вот я и подумала, может она знает, куда он после уехал.

– Спасибо, милая, ты мне очень помогла. Вот, возьми на память, – Райан протянул руку и на его ладони заплесало пламя, алые язычки взметнулись и угасли, а на том месте, где они плясали, остался маленький чёрный камешек, пронизанный сетью серебряных вкраплений. – Это агат, он принесёт тебе удачу.

– Спасибо!

Счастливая девочка сжала подарок в кулаке, глаза её сияли.

Они уже подходили к дому Марфы, стоящему на окраине деревни, когда Герман спросил:

– Ты почувствовал пробуждающуюся Искру?

Райан пожал плечами:

– Нет, Искры я в ней не увидел, иначе, забрал бы девочку с собой, возраст как раз подходящий для начала обучения. Но было в ней что-то...не могу объяснить, просто чувствую, что она нечто большее, чем кажется. Если я ошибся, то камень просто будет для нее талисманом, а если нет, возможно, со временем, он поможет пробудить Дар и станет ее Источником. И главное, если это случится, я об этом узнаю.

Герман понимающе кивнул, имеющих Дар рождалось всё меньше.

Они остановились у потемневшего от времени крыльца крайнего дома. Взявшись за массивное железное кольцо, Райан постучал, и почти сразу до них донеслись лёгкие приближающиеся шаги. Дверь распахнулась. На пороге появилась девушка, крепкая, румяная, с задорной улыбкой на усыпанном веснушками лице. Однако, стояло ей увидеть Ищущих, как улыбка погасла. Она побледнела так сильно, что казалось на её лице, остались только веснушки, да огромные, испуганные синие глаза. Марфа, а судя по всему, это была она, тихо ойкнула и отступила назад, вглубь дома. Райан зашёл в сени, пропустил Германа и бесшумно закрыл входную дверь.

– Здравствуй, Марфа! Мне нужно задать тебе несколько вопросов.

– Но я, я ничего не знаю, – пролепетала девушка, вжавшись стену.

– Быть может, мы пройдем в дом? – с дружелюбной улыбкой спросил Райан.

– Да, да, конечно, – Марфа часто-часто закивала, отлепилась от стены и нетвёрдым шагом повела их вглубь дома. Они вошли в небольшую, но очень светлую, с тремя окнами, горницу.

– Не желаете ли молочка парного, достопочтенные таны, только что надоила, тёпленькое ещё, – спросила Марфа, теребя пальцами фартук, и Райан заметил, что руки у девушки дрожат.

– Да, пожалуй, угости нас, хозяйюшка, – кивнул он.

Девушка убежала и через минуту вернулась с крынкой, действительно, ещё тёплого молока. Райан с удовольствием сделал несколько глотков и протянул крынку Герману.

– Спасибо, милая, угодила!

Девушка немного приободрилась.

"Видно достопочтенный тан, пьющий молоко, перестаёт казаться таким уж невиданным монстром», – с усмешкой подумал про себя Райан, а вслух спросил:

– Давно ты живёшь одна?

– Я не одна, мы с Дарёной вдвоём живём. Родителей-то уж семь лет как ни стало, – вздохнув ответила девушка.

– Не страшно вам с сестрой на окраине-то деревни?

– Нет, достопочтенный тан, мы всегда здесь жили, и родители наши и деды, потому мы привычные. Да и чужие к нам не заходят, разве зверь в голодную пору, так на то собаки есть, лаем отпугнут. Прадед с прабабкой этот дом построили, мать говорила, прабабка травы сушила целебные на продажу, говорила, раньше за околицей прямо, бессмертник рос и горец птицей, теперь-то их в округе не найдёшь, а тогда были, вот и поселились на окраине, к полю поближе.

– Чужие не заходят, говоришь? Значит удивилась, наверное, когда Бернар пришёл? Он же в ваш дом первым постучался?

Девушка пожала плечами:

– Я вначале подумала, сестрёнка моя, пропавшая вернулась, на крыльцо выбежала, а там он лежит весь в крови. Удивляться некогда было, рану срочно перевязать требовалось.

– А ты умеешь?

– Да, знаю немного, – скромно потупилась девушка. – Травы знаю, чтобы кровь унять, наговоры, чтобы рану почистить.

– Так ты лекарка?

– Нет, достопочтенный тан, я ведь не училась нигде, всё что знаю, бабка моя когда-то мне рассказала, а ей её бабка.

– Знахарка значит, – Райан глянул на неё внутренним зрением, но аура девушки не отражала и следа Силы. – И тебе удалось ему помочь?

– Да, рана лёгкая была, просто крупный сосуд задела и крови много ушло. Но я кровь-то остановила, а потом и Дарёнка помогла. Она, даром что малая, а врачевать у неё лучше моего получается, видно, ей Аусеклисом дано. Он бы быстро оправился, если бы не эти нелюди, – девушку передёрнуло. – А Бернар добрый, хороший человек. Это ведь он сестрёнку мою нашёл, я её уж и не чаяла живой увидеть.

– Да, мы вчера появились очень вовремя, не то вся ваша работа пошла бы прахом, – улыбнулся Райан. – Правда, вот ведь незадача, наш общий пациент, кажется, решил покончить жизнь самоубийством. Скачка с незакрывшимися ранами ведь редко положительно влияет на здоровье. А он почему-то, ни с того ни с сего, решил совершить конную прогулку. Не знаешь, с чего бы вдруг?

Девушка, потупившись, молчала.

– Марфа, – она вздрогнула, Райан поймал её взгляд и, глядя в глаза, произнёс: – Я не желаю ему зла, но Бернар сделал глупость, которая может закончиться для него очень плохо. Его необходимо найти.

– Вы...вы разве не собирались всё равно его казнить? – одними губами прошептала девушка.

Райан покачал головой.

– Я хочу попытаться ему помочь, – абсолютно искренне ответил он. – Ты знаешь, где его искать?

Марфа замотала головой:

– Нет, нет, я не знаю. Знаю только, что вас он боится больше, чем Волков и уверен, что вы его не пощадите. Что он такое натворил? В чём он виновен, достопочтенный тан?

– Я сам хотел бы разобраться, – пробормотал Райан. – А что ты принесла ему вчера?

– Откуда вы, – девушка осеклась и прикрыла рот рукой, в глазах мелькнул ужас.

– Марфа, – Райан подошёл к ней и взял её за руку. – Ты хорошая девушка, я знаю, что ты не хотела ничего дурного, ты просто пыталась помочь человеку, попавшему в беду, но всё получилось очень плохо. Это необходимо исправить. Пожалуйста, помоги нам! Поверь, это очень важно, в первую очередь для Бернара.

Девушка закрыла лицо руками, и её плечи начали тихо подрагивать:

– Я..., я правда не знаю, куда он поехал. Когда в деревню пришли Волки, он снял с шеи и отдал мне какой-то камень, я думаю, мне кажется, это было что-то вроде амулета. Бернар сказал, что он ни за что не должен достаться Волкам, сказал, что если его убьют, то камень он дарит моей сестрёнке, только пусть она его от людей прячет. А когда вчера вы его спасли, я амулет ему вернула, потому что теперь-то Волки его не убьют, а он тогда сказал, что его всё равно, наверное, казнят, но камень взял и попросил о нём никому не говорить.

– Тихо, тихо, успокойся, ты всё сделала правильно, всё будет хорошо, – Райан ласково, как маленькую девочку погладил Марфу по голове и поднялся. – Идём, Герман!

– Райан, гемма! Она вчера принесла ему гемму!!! – выпалил Герман, едва за ними закрылась дверь.

– Теперь понятно, как он ушёл никем не замеченный, да ещё и коня...

Райан резким движением руки оборвал его гневную тираду. К ним навстречу, направляясь к дому Марфы, шла та самая девчушка, которой Ищущий недавно подарил агат, самый восприимчивый к тёмной энергии и самый подходящий для изготовления геммы камень.

– Кого я вижу? Ты никак решила и за нами проследить? – с лукавой улыбкой обратился к ней Райан.

Девчонка фыркнула:

– Вот ещё, я просто домой иду.

– А как тебя зовут, красавица? – спросил Герман.

– Дарёна, – девочка кокетливо улыбнулась и убежала в дом.

– Значит, про собственную сестрёнку наябедничала?! – ошеломлённо констатировал Герман.

– Может, жениха у неё пытается отбить, – хмыкнул Райан. – Заметь, не один я решил одарить это шустрое создание амулетом, получается, Бернар тоже что-то почувствовал, камень-то свой он не Марфе, а Дарёне завещал.

– Но как он мог что-то почувствовать, если даже ты не видишь Искры? – поднял брови Герман.

– Не знаю, вероятно, когда он разовьёт свои способности, из него получится неплохой Ищущий, – усмехнулся Райан. – Что же касается сестёр, думаю, род этих девочек несёт спящий Дар, время от времени пробуждающийся слабой Искрой в ком-то по женской линии. Отсюда потомственные способности к целительству. Помнишь, Марфа говорила, что учила её не мать, а бабушка? Значит, способности, скорее всего, проявляются через поколение, что для неразвивающегося Дара очень характерно, и, вероятно, только у одной из представительниц по женской линии. Заметь, я почувствовал что-то только в Дарёне, Марфа совершенно обычный человек.

– Похоже на правду, – согласился Герман, и немного помолчав, спросил: – А у Бернара будет шанс развить свои способности?

Райан приподнял брови:

– Что ты имеешь в виду?

– Побег из-под ареста, кража имущества Клана Ищущих и вообще, он, вероятно, не зря считает, что ему особо нечего терять, – задумчиво протянул Герман, исподтишка кинув на командира испытывающий взгляд.

Райан пожал плечами:

– Я сказал правду Герман, я хочу попытаться ему помочь. Он мне интересен. И теперь мы найдём его быстро.

Глава 11.

Не прошло и получаса, как бойцы Ищущих лёгкой рысью покинули деревню. Из ртов разгорячённых лошадей валил пар. Солнце уже поднялось и разогнало утренний туман, но воздух был ещё по ночному сырым и прохладным, лето пока не вступило в свои права, ночи всё ещё были холодными, и лишь к полудню весеннее светило до конца прогоняло ночную стылость.

Дика, несмотря на настойчивые просьбы ученика, Райан всё-таки оставил в доме старосты. Мальчик был всё ещё довольно слаб и задерживал бы отряд. Кроме того, за ним вызвалась ухаживать Дарёна, а значит, он точно не будет скучать и быстро пойдёт на поправку.

Отряд вернулся на тракт и двинулся на север, к Вильне. Поисковое плетение надёжно закрепилось на цели и указывало направление. Отдохнувшие лошади бежали резво, и расстояние уверенно сокращалось. Райан, как и предполагал, нашёл ауру Бернара быстро. Чтобы незамеченным выбраться из дома и забрать одну из лошадей Ищущих, беглецу пришлось использовать Дар. Следы слабенького плетения остались рядом с конюшней, видимо юноша использовал что-то из арсенала внушения, чтобы успокоить животных. Лошади Ищущих были выдрессированы отменно, и чужак, попытавшийся посягнуть на любую из них, рисковал получить удар копытом в череп. Видимо, юноша знал об этом и заранее побеспокоился, чтобы животные не подняли шум.

Райан легко считал следы, а найти по ним Источник, с помощью которого создавалось плетение, для него не составляло труда. Даже слабенький полупустой амулет Бернара сиял перед его внутренним зрением как путеводная звезда.

«Интересно, чего же всё-таки он так испугался? – размышлял Райан, отпустив поводья и дав коню свободу. – В ситуации с Волками Бернар явно был жертвой, обвинить его не в чем. Ни о каких нарушениях закона с его стороны, даже если они имели место быть, мне неизвестно. Очевидно, он ошутимо напрягся, когда понял, что попал в руки проверяющего отряда Тёмного Клана. Вероятно, он боялся того, на что я могу пойти, чтобы получить нужные мне сведения. А ещё больше того, что если он станет источником информации, благодаря которому примерно покарают Клан Росомахи, его не простят свои же, сочтут доносчиком, и хорошо, если просто прирежут потихоньку. Н-да... парня можно понять. И всё равно поступок глупый. Шансов скрыться от отряда Ищущих у Бернара очень немного, а вот получить по полной, попавшись после побега – запросто. И всё же, он решил попытаться. Нет, определённо этот парень мне нравится!»

Отряд двигался уже около двух часов, когда Райан почувствовал, что внезапно что-то изменилось. Амулет Бернара замерцал потоками активной энергии, потом ярко вспыхнул и начал стремительно угасать.

– Похоже, там идёт бой, кажется, наш беглец опять во что-то влип, – крикнул Райан Герману, прищипывая коня. – Как бы на этот раз его всё-таки ни прикончили.

Свечение импровизированной геммы мигнуло последний раз и погасло.

– Проклятие! – ругнулся Райан. – Его амулет пуст, он выложился полностью. Это совсем близко, вперёд!

Ищущие неслись по тракту и серая дорожная пыль, поднятая копытами двух десятков коней, не оседая, клубилась в воздухе, напоминая огромную змею. Дорога очередной раз вильнула вправо и за поворотом Райан увидел всадников. Местность здесь была холмистой и с небольшого возвышения, по которому скакал сейчас его отряд, Ищущий как на ладони видел чуть впереди одинокую фигурку, лишь немного опережающую несущихся за ней преследователей. Райан пересчитал их глазами и тихо присвистнул – семнадцать человек!

Наверное, если бы не лошадь, позаимствованная у Ищущих, Бернара настигли бы уже давно. Но благородное животное летело стрелой, и скакуны преследователей явно с трудом выдерживали темп. Шанс уйти у него был. Те, кто стремился его догнать, видимо, тоже это понимали. Внезапно, один из всадников, скакавших чуть впереди, что-то крикнул остальным, поднял лук и выстрелил. Повинуясь приказу, его примеру последовал второй, третий. Беглец прижался к шее лошади и стал время от времени бросать животное то вправо, то влево, сбивая с толку преследователей. Стрелы с шипением пронзали воздух и бесполезно втыкались в землю. Так продолжалось некоторое время, пока один из стрелков, более меткий, или просто более удачливый не попал в цель. Раненная в бедро лошадь Бернара испуганно заржала и встала на дыбы. Юноша не удержался в седле и кубарем свалился в придорожную траву. Преследователи мгновенно взяли его в кольцо. Однако и отряд Райана уже был на расстоянии выстрела, и он не преминул этим воспользоваться.

– Стреляйте по лошадям, – коротко скомандовал он и, одновременно, отправил вперёд ментальный приказ: – Немедленно прекратить сопротивление, сложить оружие.

Запели стрелы и почти половина преследователей оказалась на земле, их испуганные раненные животные бестолково заметались по равнине. Появление новых действующих лиц явно стало для них неприятной неожиданностью. Однако, надо отдать должное, оправились они быстро, приказ прекратить сопротивление проигнорировали, и ответный залп не заставил себя ждать. Ищущим он вреда не причинил. Райан предусмотрительно активировал заранее заготовленное плетение и его бойцов окутала, невидимой паутиной, защитная сфера.

Внезапно Райан заметил, что от беспорядочной толпы отделилась и движется прочь фигура всадника. Он пригляделся, это, несомненно, был Бернар, который, видимо, воспользовался суматохой, чтобы сменить павшую лошадь и удрать.

– Герман, бери своих и давай за ним. Он нужен мне живым во что бы то ни стало.

– Командир, мне хватит и пятерых.

– Нет, бери десяток. Ты не должен упустить его. Выполняй! – отрезал Райан.

Бойцы Германа отделились от отряда и, перестроившись широким полукругом, галопом понеслись за одиноким всадником.

В этот момент в оставшихся с Райаном бойцов полетел ещё один залп стрел. Ищущий с запоздалым удивлением увидел, что часть из них преодолевают защиту, но усилить её не успел. Несколько из них попали в цель. Он слышал вскрики за спиной, а потом левую руку пронзила боль и, одновременно перед внутренним взором мелькнуло довольно ухмыляющееся лицо и горящие торжеством глаза стрелка. Райан скосил глаза, рукав рубахи стремительно окрасившись алым, но стрелы не было.

«Прошла вскользь, просто царапина», – мелькнуло в голове. Он привычным движением поставил блок на боль. – С этим разберёмся позже».

Стрелы, преодолевшие защиту, несли в себе Силу, значит, в бой вступили Одарённые.

– Становится интересно, – промурлыкал Райан., – но, пожалуй, пора прекращать спектакль.

Он чувствовал, как справа и слева полетели в противника энергетические заряды, его бойцы были явно разозлены и, пожалуй, сейчас сожгут удачливых стрелков заживо. Райан касанием сознания активировал гемму, быстро сформировал не сложное, но очень эффективное плетение, сконцентрировался, ощутил биение амулетов своих людей и отдал ментальный приказ. Мгновение спустя, ниточки энергоканалов потянулись от их амулетов к гемме Райана, подпитывая её энергией. Такое соединение позволяло использовать плетения чудовищной мощности. Ищущий ударил. Он видел, как пытается создать защитный контур один из противников, видел, как сумасшедший поток энергии сметает его жалкие попытки как пушинку и накрывает людей. Эффект был таким, как будто в землю, где стояли сражающиеся, ударил

невидимый молот. Люди и лошади оглушёнными падали на землю. Минута, и неплохой боевой отряд превратился в лежавшую в беспорядке кучу тел.

– Вот так! Быстро, эффективно, а главное, с минимальными случайными жертвами, – довольно прокомментировал Райан и спешился. – Всех связать, проверить и изъять амулеты. Одарённых приведите в чувство, я хочу с ними побеседовать.

Глава 12.

Райан обернулся на топот копыт, к нему рысью скакал Герман.

– Где Бернар? – спросил Ищущий, как только тот спешился рядом.

– Да всё с ним в порядке, командир, – довольно усмехнулся помощник. – Взяли в клещи как миленького, сейчас приведут.

Он взглянул на Ищущего и вдруг изменился в лице:

– Райан, ты ранен.

– Пустяки, царапина.

– Какая царапина, у тебя весь рукав в крови! Вена задета!

Только сейчас Райан заметил, что ощущает лёгкую слабость. Блок не давал чувствовать боль, но кровь и в самом деле продолжала течь. Герман силком усадил командира на принесённую одним из бойцов попону и, ворча себе под нос про преступную беспечность, занялся раной.

– Командир, из семнадцати человек отряда тринадцать взяты живыми, трое из них Одарённые, – доложил один из бойцов. – Прикажете привести?

Райан согласно кивнул. Говорить не хотелось, хотелось поддаться накатывающей волнами слабости и подремать под уютное потрескивание разведённого по распоряжению Германа костра.

Через минуту к нему подвели троих мужчин. Руки их были крепко скручены за спиной. Шли они неуверенно, явно ещё не вполне придя в себя. В одном из них Райан почти без удивления узнал ранившего его стрелка. Высокий статный темноволосый юноша чем-то, возможно манерой держаться, неуловимо напоминал Бернара. Пленник был примерно его возраста и телосложения, только пошире в плечах. Похоже, он и был предводителем захваченного отряда, так как подойдя, презрительно бросил:

– Кто вы такие? И что вам от нас нужно?

– Вопросы здесь задаю я, – усмехнувшись, ответил Райан.

– Ну давай попробуй, – сплюнул на землю собеседник. – Вы на нашей земле и поплатитесь за то, что здесь устроили. А этого жалкого труса, главаря Росомах, мы всё равно поймает.

«Главаря Росомах?! Как интересно», – подумал Райан.

– По-моему, кого-то пора поучить вежливости, – сквозь зубы прошипел Герман и разряд негатива ударил в грудь говорившему. Тот задохнулся от боли и рухнул на колени.

– Не надо, Герман. Я разберусь с ним сам, – остановил Ищущий помощника, который явно собирался повторить воспитательную процедуру.

Пленник вскочил и рванулся на Германа, но его удержали стоявшие по бокам бойцы:

– Что нравится бить того, кто не может ответить? Верни мне амулет, посмотрим, понравится ли тебе тогда.

– Райан, этот мальчишка обнаглел до крайности, позволь, я его немного проучу? – промурлыкал помощник, разминая пальцы.

– Нет, Герман, ещё прибудешь ненароком, пожалей дурака, он пока нужен мне живым.

Предмет разговора от возмущения подавился заготовленной фразой.

– Вы просто не знаете, с кем связались, – наконец прошипел он.

В этот момент он заметил Бернара, которого привели и поставили рядом с другими пленными бойцы Германа. Райан тоже глянул на него вскользь, юноша был бледен, мрачен и собран, но держался уверенно, как будто принял для себя какое-то важное решение.

– А вот и главный шакал пожаловал. Тоже хочешь поглумиться над... – начал предводитель захваченного отряда и осёкся, заметив, что у соперника связаны руки.

– Довольно Алан! – оборвал его Бернар, – Остановись!

Тот перевёл изумлённый взгляд с Бернара на Райана.

– Что, Ильтаир меня заberi, всё это значит?!

– Здравствуй, Бернар! – обратился к юноше Райан, проигнорировав вопрос. – Рад, что ты присоединился к нашей тёплой компании. Ты с утра решил покинуть нас так внезапно, что даже не успел попрощаться. Не находишь, что это несколько невежливо?

Юноша на секунду замер в нерешительности, потом шагнул вперёд и вдруг опустился на колени:

– Я, глава Клана Росомахи, приветствую на своих землях Великий Тёмный Клан! Да пребудет с вами благоволение Аусеклиса! Да осветит ваш путь Утренняя звезда! – произнёс он, склонив голову в церемониальном приветствии.

Алан, расширившимися от удивления глазами впился в говорившего.

– От имени своего Клана я признаю превышение допустимых пределов в борьбе за первенство, которое привело к человеческим жертвам. Как предводитель, я единолично принимал все решения, повлекшие за собой нарушение стабильной ситуации в домене, и готов понести всю тяжесть ответственности за свои поступки. Я прошу Великий Клан проявить снисхождение и сохранить Клан Росомахи, действовавший преступно благодаря моему неумелому руководству, но безгранично преданный Совету. Я полностью признаю свою вину и готов принять любое наказание, которое изберёт Великий Клан. Также, – он искоса взглянул на Райана. – Я приношу извинения за совершенный побег и признаю, что подобное поведение...

Он запнулся и с усилием договорил:

– Недостойно предводителя Клана.

– Что?! – сдавленно прошептал Алан. – Великий Клан?

Взгляд пленника заметался по лицам окружавших его людей. Казалось, будто он только сейчас увидел их впервые. На его лице, поочередно сменяя друг друга, отразились: безграничное удивление, недоверие, растерянность и наконец ужас. На секунду он задержал взгляд на перевязанном плече Райана, потом глянул ему в глаза и, мгновенно отведя взгляд, тоже опустился на колени.

Теперь на недавно самоуверенного и дерзкого пленника было жалко смотреть. В лице не осталось ни кровинки, губы тряслись, он изо всех сил сжал кулаки, чтобы скрыть, что руки трясутся тоже.

– Я, – начал он и осёкся, стремясь справиться с дрожью в голосе. – Я Алан Дкар, глава Клана Волка, приветствую Великий Тёмный Клан! Я также признаю свою вину и прошу за совершенные деяния покарать лишь меня, пощадив мой Клан.

– Ну, раз мы наконец познакомились, представлюсь и я, – сказал Райан поднимаясь. При этом он по привычке опёрся на левую руку и выругался сквозь зубы, чтобы не зашипеть от боли. Заметивший это Алан, побледнел ещё больше.

– Райан Ривз, член Совета, глава Клана Ищущих.

– Беркут! – сдавленно прошептал Бернар и переглянулся с Аланом. И Райану показалось, что во взглядах обоих одинаково отразился восторг, густо замешанный на страхе. Ищущий сделал вид, что ничего не заметил.

– Да, кстати, Алан Дкар, почему твой Клан не подчинился приказу сложить оружие?

– Это моя вина, я, – он не смел поднять на Райана глаза. – Я не разобрался в ситуации, решил, что это уловка Росомах, и приказал атаковать. Я никогда не осмелился бы оказать сопротивление Великому Клану и очень сожалею о том, что произошло.

– Ну что ж, я рад, что вы наконец решили проявить благоразумие. Полагаю, что могу рассчитывать на него и впредь. Развяжите их, – приказал он бойцам, и жестом велел обоим предводителям подняться.

– Раз вы оба готовы взять всю вину на себя, жизнь членам ваших Кланов я сохраню, даже тем, кто ранил моих бойцов. Они ведь лишь подчинялись твоим приказам, – он кивнул на Алана.

– Да, Великий тан, благодарю тебя, – хрипло ответил глава Клана Волков.

– Но, как вы сами должны понимать, после всего, что вы устроили в Северо-Западном домене, сохранить здесь два постоянно враждующих между собой Клана я не могу.

Предводители опустили головы.

– Мы поступим так. Сейчас вам вернут ваши амулеты, предварительно зарядив их до одинаковой мощности. Будет проведён ментальный поединок до смерти одного из сражающихся. Вы ведь так стремились уничтожить друг друга, я даю вам такой шанс. Клан проигравшего перестанет существовать, оставив первенство в домене Клану предводителя, победившего в поединке. У вас есть час на подготовку.

Бернар и Алан ошарашенно молчали, но их согласия и не требовалось.

Райан сделал знак бойцам, приказывая увести пленников и устало опустил на попону у костра.

Глава 13.

Ищущий решил позволить себе небольшой отдых, плетение ускоренного заживления уже действовало, но даже ему требовалось время. Он прикрыл глаза, и сам не заметил, как погрузился в сон.

Снилась ему Адда. Прекрасная и невероятно желанная. Платье цвета морской волны облегло её точёные плечи и подчёркивало линию груди, а ниже свободными волнами ниспало до пола. Особенно волнующим, его делал высокий боковой разрез юбки, открывающий почти до бедра изящную стройную ножку. Она сидела на своей любимой скамье у фонтана и задумчиво смотрела на бегущую воду. Он подошёл к ней, присел рядом, приобнял за талию, сам удивляясь своей смелости. Она не отстранилась, напротив, положила голову ему на плечо, и душа Ищущего запела от счастья. Он вдруг притянул её к себе, заглянул в зелёные как омут глаза. Мир замер и покачнулся, когда она, подавшись навстречу, коснулась его губ тёплыми губами. Райан обнял её страстно и порывисто, как будто боялся, что она исчезнет. Он принялся покрывать поцелуями лицо, шею, плечи, словно желая коснуться каждой клеточки её тела. Иссиня-чёрные локоны пахнули пьянящим ароматом магнолии, кружа голову, сводя с ума. Адда обвила руками его шею, зарылась пальцами в волосы, отчего по всему телу от затылка до пяток, побежали приятные мурашки. Райан закрыл глаза, отдаваясь ощущению безграничного блаженства, и внезапно почувствовал, как Адда оседает в его руках. Он подхватил обмякшее тело девушки, бережно положил на скамью и вдруг заметил, что на её платье появилось липкое красное пятно.

– Что это? Адда, нет! – вскрикнул Райан, протянул к ней руку и вдруг увидел, что его ладонь сжимает кинжал.

– Нет, – отчаянно закричал он, разжимая пальцы, и оружие со звоном упало на каменный пол. Одновременно он осознал, что в памяти волной поднимается что-то важное и пугающее, но чувствовал, что это происходит слишком поздно.

Райан вынырнул из кошмара рывком, как из холодной воды:

– Нет!

Рядом с ним на корточках сидел Герман:

– Тише, тише командир, всё в порядке. Ты бредил, видно, от раны лихорадило, но сейчас уже всё в норме, жар спал.

Райан обхватил рукой мокрый от пота лоб:

– Сон... я видел очень странный сон... И в конце я что-то вспомнил, что-то важное, но что, не пойму.

– Не думаю, что стоит придавать большое значение снам, командир, оставим это Ведающим. Когда раны вызывают жар, привидеться может всякое.

– Может, ты и прав, Герман, но что-то мне подсказывает, что всё не так просто.

***

Адда ошеломлённо потёрла виски.

«Что это было? Кажется, меня разморило на солнце, и я уснула прямо на скамье. Мне снился Райан. Ох, ну до чего же это было сладко! Так волнующе, как будто наяву, – Адда потянулась, зажмурив от удовольствия глаза. – Когда же он, наконец, вернётся? Хм, интересно решится он когда-нибудь сделать то, что я видела во сне? Ах, нет, я не должна об этом думать, что за глупости! У нас нет и не может быть будущего. Он ведь Ищущий, у нас разные пути. Да и у меня нет выбора, я должна искать Ведающего, который мне предназначен, вторую половинку своего Дара. Ведь мне предначертано встретить своего Дана, того, кто поможет мне достичь пика развития Силы. Только вместе мы сможем бросить вызов императору и сразиться за трон.

Но почему тогда меня так тянет к нему? Почему так хочется быть с ним? Почему мне кажется, что он лучший мужчина из всех? Как он смотрит на меня... Жаль, что Райан не Ведающий, я бы всё отдала, за возможность поделится с ним своим Даром, за право выбирать сердцем. Но я должна...

Стоп, что-то ещё было там, во сне, что-то страшное, но что? Я помню только поцелуй, а потом боль и всё исчезло. В этот момент я проснулась, кажется. Странно, мне вдруг показалось, что Райан во сне ударил меня кинжалом. Да, кажется, во сне он меня убил. Что за бред? Я точно перегрелась на солнце, чтобы мне, Ведающей, вдруг снилась такая ерунда! А может, я просто видела опасность в возможном будущем, а так как в это время думала о Райане, во сне видения наложились? Надо поторопить Эрика с поиском предателя, почему-то мне кажется, что моё видение о нём. И надо выбросить из головы глупости про Беркута.

Но почему мне так не хочется этого делать? Вернулся бы он всё-таки поскорее».

***

Эрик сидел, склонившись над кипой бумаг: «Да что же это такое?! Всё проверил уже два раза, с нулевым результатом! Все чисты. При этом пропадали сведения повышенной секретности, к которым имеют доступ только члены Совета. Через кого Светлые получали информацию, ума не приложу! Сейчас, как назло, утечки нет. Видно, наш осведомитель затаился, чувствует, что мы близко подобрался, боится, что его раскроют, и правильно делает. Умная зараза! А ведь этот выскочка наверняка скоро вернётся. Как было бы здорово предъявить ему на блюдецке предателя из его Клана, устроить показательную казнь. Он от такого позора долго не отмоется. Адда в нём разочаруется, ещё бы, змею на груди пригрел, предателя в своём Клане разглядеть не смог. Тоже мне, Ищущий! Да, это было бы безоговорочной победой, и время такое удачное, пока Адда отправила нашего Незаменимого прокатиться в Северо-западный домен. Почему же не получается?! Где прячется эта тварь!»

Эрик ударил по столу кулаком.

***

Понтифик неторопливо мерил шагами рабочий кабинет. Круглая комната на верхнем этаже центральной башни Цитадели была небольшой. Вероятно, когда-то на её месте, открытая площадка венчала каменный донжон. Потом приземистые резные зубцы надстроили, превратив их в воздушные стрельчатые окна, тянущиеся от пола, почти до самого потолка, а над площадкой возвели сводчатое перекрытие. В результате, помещение, с окнами по всему периметру, получилось светлым в любое время дня.

Центральная башня была высокой. С нее как на ладони были видны окружавшие Цитадель заливные луга, стена непроходимых лесов на востоке и устремлённые в небо горные вершины на западе. Кроме того, великолепно проглядывались на много миль все дороги, ведущие к крепости, а с помощью плетения, усиливающего зрение, и путники, следующие по ним. Последний факт Понтифик особенно ценил. Он вообще любил эту небольшую комнату больше, чем расположенные ниже огромные пышные залы, и проводил в ней очень много времени. Здесь легче всего рождались новые плетения, строились самые удачные планы и принимались судьбоносные решения.

Понтифик был стар, люди редко доживают до ста лет, но Целители Цитадели не зря славятся на всю Империю. Глава Светлых недавно перешагнул сто сороковой рубеж, но был бодр, подтянут и полон сил, а живостью ума и вовсе заткнул бы за пояс любого юнца.

Сегодня он был не в духе. На его столе лежали похищенные из Чертога бумаги с планами секретной операции Тёмных. Понтифик знал толк в борьбе и мог оценить достойного противника. Лежащая перед ним разработка была совершенной. Если бы не внедрение в сознание Ищущего, благодаря которому были получены сведения, Конклав потерял бы половину своих агентов!

В основе плана операции лежало созданное проклятой Тёмной Жрицей принципиально новое сканирующее плетение. Особенности его построения в похищенных бумагах детально не описывались, но и имеющейся информации было достаточно, чтобы понять, что благодаря его воздействию, противник сможет преодолевать маскирующие Светлые плетения практически любого уровня сложности. С его помощью Тёмные планировали одним ударом накрыть всю агентурную сеть Светлых в своих доменах. Они снабдили всех агентов Чертога браслетами-носителями. Внедрённое в них плетение, самостоятельно сканировало ауры окружающих людей, в радиусе пяти метров и, выявив скрытые следы Светлой энергии, незаметно фиксировало отпечаток ауры человека. Засечь действие плетения было почти невозможно, так как оно работало автономно, используя слабенький Источник носителя, активация которого почти не создавала колебаний энергетического фона. Таким образом, Тёмные планировали получить отпечатки аур всех, кто пытался скрывать Светлый Дар так, чтобы раскрытые агенты Цитадели даже не подозревали об этом. Разведка Тёмных должна была собрать сведения, а потом, одномоментно, уничтожить всех. Когда эта информация была получена Конклавом, реализация операции уже началась, создать непроницаемый для нового артефакта Тёмных уровень защиты, Светлые уже не успевали. Пришлось спешно отозвать всех агентов, работающих на территориях Тёмных доменов. Агентурная сеть в большинстве своём была спасена, но какой ценой: огромные финансовые потери, годы работы по внедрению - всё насмарку!

Понтифик остановился у окна, смотрящего на запад, туда, где за много миль, невидимый глазу возвышался Чертог Тьмы.

– Эта девчонка становится опасной, её необходимо уничтожить, пока не поздно! – прошептал он.

Глава 14.

Время, отведённое на подготовку, пролетело быстро. Небольшой пяточек утоптанной земли рядом с костром оказался окружён плотным человеческим кольцом. Посмотреть поединок собрались все и Ищущие, и пленные Волки.

Бернар и Алан вновь стояли перед Райаном. Однако теперь в их поведении что-то неуловимо изменилось. Перед ним стояли войны. Они были собраны и сосредоточены. Их амулеты пылали Силой, и Райан, глянувший на них внутренним зрением, поразился насколько ровно и гармонично она течёт в них. Эти двое определённо были очень талантливы. Оба обладали сильным Даром, и окраска их аур была очень похожей, что говорило о близости их возможных специализаций. Неудивительно, что они соперничали. Жаль, что один из них не переживёт сегодняшний день. Но сохранить жизнь обоим, значило сохранить конфликт, а этого Райан допустить не мог.

– Начинайте, – приказал он.

Мужчины повернулись друг к другу. Обычному человеку со стороны в первые секунды могло показаться, что двое людей просто общаются между собой. Лишь Одарённые чувствовали, как дрожит воздух, наполненный дыханием Силы, вложенной в смертоносные плетения. Лишь Одарённые видели потоки энергии, схлестнувшиеся между ними.

Алан ударил первым, на долю секунды опередив Бернара. Плетение было простым, но мощным и должно было не только сбить с ног противника, но и протащить его по земле. Но Бернар молниеносно, как будто ждал именно такой атаки, активировал защиту, и убийственная Сила лишь безобидно скользнула по её куполу. Одновременно он ударил в ответ. Это плетение было на порядок сложнее, так что Райан не успел понять его предназначение, кажется, что-то лишаящее воли. Однако Алан среагировал не менее быстро. Выставив блок, он направил энергию назад, к противнику, стремясь поразить того же оружием. Но Бернар ловко деактивировал летящее в него плетение, разорвав его связь с Источником.

Эти двое определённо отлично знали друг друга. Знали манеру боя, любимые приёмы противника, его сильные и слабые стороны. И чем дольше продолжался поединок, тем отчётливее Райан осознавал, что силы бойцов примерно равны. Они с одинаковой ловкостью отбивали атаки друг друга, так что Ищущему даже вспомнились показательные учебные поединки, проводимые преподавателями Академии, чтобы наглядно продемонстрировать adeptам приёмы ментального боя.

Алан чуть уступал сопернику в мастерстве формирования сложных боевых плетений, но Сила подчинялась ему так легко и его удары были настолько мощны, что Бернар с трудом успевал выставить защиту. Это не позволяло ему в полной мере реализовать преимущества созданных им многоуровневых энергетических конструкций.

Райан наслаждался зрелищем. Глазами Одарённого, поединок и впрямь выглядел завораживающе красиво. Там, где обычные люди видели лишь взывший внезапно порыв ветра, взметнувшуюся столбом пыль, или блик света, похожий на прорвавшийся сквозь тучи солнечный луч, он видел многоликую Силу, прекрасную, как само Мироздание. Ее потоки были похожи на языки пламени, она жила своей собственной непостижимой для человека жизнью. Сила мерцала, вздрагивала, дышала, как живое существо. Сформированные бойцами плетения походили на канаты, сплетённые из множества нитей энергоканалов, только каждая из этих нитей была живым трепещущим пламенем, горящим своим цветом. Чем сложнее использовалось плетение, тем богаче был спектр огненных красок. Сейчас перед внутренним взором Райана схлестнулись ярко алая с тёмно-синими и жёлтыми всполохами, и иссини-чёрная с рубиновыми росчерками, змеи энергоканалов. Но вот алый разгорелся ярче, вбирая в себя черноту и растворяя её. Иссиня-чёрная змея опала и исчезла, но на её месте, вдруг возникла фиолетовая

молния, заставляя алую змею рассыпаться на землю ворохом искр. Искры тут же сменились багровой паутиной ударив в которую, молния как мячик от стены, отскочила назад.

Бернар успешно отбил очередную атаку, но реализовать преимущество снова не успел. Алан ударил, и на этот раз настолько удачно, что противник навзничь полетел на землю, на несколько секунд утратив контроль над Силой. Волк прыгнул вперёд, стремясь закрепить успех, и атаковал успешного подняться на одно колено противника чём-то стремительным и смертоносным. На секунду Райану показалось, что Бернар обречён, он пошатнулся и так и не сумев подняться, снова упал на колени. Но вдруг из его выброшенной вперёд руки сорвался энергетический клубок и ударил в грудь Алану. Багровое пламя канала вошло в защиту как нож в масло. Алан закричал, схватившись за грудь, и повалился к ногам Бернара. Плетение всё глубже проникало в ауру, и она на глазах начинала сереть, теряя жизненную силу. Росомахе оставался один последний удар. Он замер над поверженным противником, и Райан видел, как дрожит на его пальцах смертоносный сгусток энергии. Видел, как внезапно изменилось лицо Бернара, как гнев сменился растерянностью и страхом, а плетение дымкой растворилось, стекло с пальцев.

– Нет, я не могу! – одними губами прошептал юноша, опускаясь на колени рядом с поверженным врагом. А потом вдруг взял его за руку, и последние сохранённые в бою остатки энергии потекли в Алана, восстанавливая ауру.

– Зачем ты это делаешь? – хрипло спросил Алан, приходя в себя. Бернар молчал, продолжая отдавать Силу, всю, без остатка, пока серые пятна не исчезли из ауры совсем, потом поднялся и протянул руку, помогая подняться сопернику.

– Я признаю своё поражение, – громко произнёс он и добавил тише, обращаясь к Алану:

– Пусть сохранится твой Клан, мой всё равно почти уничтожен. Не было возможности сказать тебе раньше, так вот, хоть сейчас, – он запнулся и заговорил быстро, как будто боялся не успеть: – Видит Аусеклис, я не хотел, чтобы так вышло. Клянусь тебе его именем, я непричастен к её смерти, это действительно произошло случайно. Я понимаю, что ничего уже не исправить, но быть может, моя смерть сможет хоть немного искупить ту боль, которую я тебе невольно причинил. Бей!

Алан долго смотрел в землю и наконец, подняв глаза на Бернара, произнёс:

– Нет. Я не смогу этого сделать даже ради своего Клана. Ты прав, то, что произошло уже не исправить. Сейчас я понял, как ошибался, думая, что смогу твоей кровью смыть боль, сжигающую мне сердце. Наверное, я просто не мог признаться самому себе, что в случившемся, мы виноваты оба. Я был слеп, стремясь отомстить тебе и ещё более слеп, стремясь убедить самого себя, что могу в чём-то тебя превзойти. Этот поединок лучшее тому доказательство.

– Это всего лишь случайность, – пожал плечами Бернар. – Ты точно так же мог подловить меня, просто мне повезло первому.

– Но только ты смог первым остановиться, – ответил Алан, глядя недавнему сопернику в глаза. – И жертву твою я не приму. Мы затеяли это вместе и оба виновны в том, что произошло, значит, вместе и будем отвечать.

Он протянул Бернару согнутую в локте правую руку, и тот, повинувшись вековому ритуалу, сжал его ладонь своей.

– Оказывается, вам нужно было оказаться в одном шаге от смертельной черты, чтобы понять, что вы не враги друг другу, – произнёс Райан и оба поединщика, опомнившись, синхронно повернулись к нему.

– Что ж, пусть так. Глава Клана Росомахи признал своё поражение, с этой минуты для своих людей он умер, а его Клан перестал существовать. Созданный им алтарь должен быть передан Клану Волка. Как я и обещал, никто из Росомах не будет наказан, за ними сохраняется право вступления в любой Клан, который пожелает их принять. Я подготовлю соответствующ-

щую бумагу и мой человек, которому ты, – он кивнул Бернару, – сообщишь, где следует искать, отвезёт её твоим людям, бывшим прежде Кланом Росомахи.

Бернар сжал зубы, но молча опустил голову в знак согласия и помедлив, спросил:

– Позволено ли будет моим людям вступить в Клана Волка?

– Я же сказал, в любой Клан, который пожелает их принять, – ответил Райан, и Бернар удовлетворённо кивнул, обменявшись взглядом с Аланом.

– Алан Дкар, именем Совета и на основании свершившегося поединка, я снимаю с тебя, главы Клана Волка, всё обвинения. Ты можешь быть свободен, – Райан обернулся к бойцам. – Освободите его людей и дайте им лошадей.

Глаза Аланы расширились от удивления:

– Вы сохраните мне жизнь?

– Я сохраняю твой Клан, а ему нужен предводитель. Судя по тому, что я видел во время поединка, Волки вряд ли смогут найти тебе достойную замену. Постарайся больше не привлекать к себе внимание Совета. По крайней мере, до следующего цикла, – добавил Райан усмехнувшись и жестом показал, что разговор окончен.

– Благодарю, Великий тан, – Алан бросил взгляд на Бернара, – но дозволено ли мне будет узнать...

– Нет, – отрезал Райан. – Не испытывай моё терпение.

И развернувшись пошёл прочь, сделав Бернару жест следовать за ним.

Бернар предостерегающе мотнул головой, останавливая Алана, который явно собирался возразить и молча пошёл за Райаном.

Глава 15.

Отряд скакал по тракту, по направлению к деревне. Бернар ехал за Райаном и Германом, отставая от Ищущих на два лошадиных корпуса. Он видел, что они время от времени обмениваются отрывочными фразами, но расслышать их не мог. На душе у него было мутно, как в болотной воде. Ему оставили амулет, не связали рук, но он понимал, что в окружении этих людей в подобных мерах не было особого смысла. Он знал, что едет умирать. Его это даже особо не тревожило, он уже смирился с этой мыслью, ещё тогда, на поле. Но неизвестность выматывала. Почему его не убили сразу? Куда сейчас везут? Что именно хотят сделать? Бернар гнал от себя назойливые мысли, но они, как бумеранг, возвращались снова и снова, червями подтачивая гранит его решимости. Ему хотелось определённости здесь и сейчас, и лучше бы всё случилось побыстрее. Легко играть со смертью на поле боя, когда голову туманит азарт, а в венах бежит адреналин, и совсем другое дело, спокойно ждать её, осознавая неизбежность итога. Единственное, что помогало Бернару совсем не сойти с ума от этого ожидания, это осознание того, что Алан смог, переступив через всё, вновь пожать ему руку, что он будет жить, возглавит Клан и, возможно, когда-нибудь, как они мечтали в детстве, всё-таки войдёт в зал Совета. Бернар улыбнулся своим мыслям и прищипорил коня. Сейчас в его жизни была только эта дорога, порывы тёплого ветра в лицо и весенняя трава под копытами скакуна. А дальше, да будь что будет!

– Как рука? – спросил Герман Райана.

– Твоими стараньями как новенькая, – рассмеялся тот.

– Значит, в деревне задерживаться не будем?

– Не будем в неё даже заезжать, время дорого. Сегодня мы должны заночевать в трактире, где останавливались по дороге сюда.

Герман присвистнул:

– Мы не раньше, чем к полуночи туда доберёмся, и то если повезёт.

– Ничего, в Чертоге отоспишься.

– Хочешь поскорее вернуться? Что ж, признаться, ты провёл операцию блестяще. Найти и схватить обоих предводителей Кланов, даже не доехав до Вильны, это просто неприличное везение. Кое-кто умрёт от зависти, – Герман подмигнул Райану.

– Кое-кто сейчас копает под наш Клан, а предатель в это время делает своё дело. Этот высокомерный тупица не найдёт его при всём желании хотя бы потому, что поиск не его специализация. Хоть рвения, я уверен, ему не занимать, как бы невинного к Испытующим не потащил, в порыве докопаться до истины. Мы должны быть сейчас в Чертоге, Герман, время работает против нас.

Тот посерьёзней:

– Ты не веришь, что это кто-то из наших?

– Я не хочу в это верить. Однако исключать подобную возможность нельзя, поэтому я должен проверить всё сам. Ночевать в деревне нет времени. Пошли Дику ментальный приказ ждать нас у выезда на тракт.

– Слушаюсь, командир, – Герман закрыл глаза и на время выключился из реальности, старому вояку Сила подчинялась не так легко, как Райану. Но вот он удовлетворённо кивнул и прервал связь. – Он прислал подтверждение, но что-то мне не нравится.

– Что-то не так?

– Даже не знаю командир, он ответил не сразу и как-то, неуверенно, что ли.

– Дик, неуверенно?! – удивлённо поднял брови Райан. – Интересно, чего он уже успел там набедокурить? Неуверенным он бывает, только когда ему грозит хорошая взбучка. Ладно, поглядим.

Герман через плечо глянул на скачущего за ними Бернара.

– Райан, у нашего Росомахи выражение лица как у приговорённого к смертной казни. Что ты собираешься с ним делать?

– А почему ты так уверен, что это не соответствует действительности? – хмыкнул Райан.

– Ну, Клан Ищущих ты возглавляешь не первый год, хотел бы казнить, уже казил бы. Да и понравился он тебе.

– Это так заметно?

– Нет, просто я хорошо тебя знаю.

– Не могу не признать, что ты прав по всем пунктам, – сдался Райан.

– А почему тогда не скажешь парню, что всё не так плохо?

– Потому что сбежал, – буркнул Ищущий таким тоном, что у Германа отпало желание продолжать разговор.

До развилки доехали довольно быстро, или просто обратный путь показался короче. Дик ждал их в указанном месте. Ещё издали Райан заметил, что он что-то держит за спиной, а подъехав ближе понял, что мальчугана за талию обнимает сидящая сзади на лошади Дарёна.

– Это, что ещё за новости? – строго спросил он ученика подъезжая.

Дик почему-то покраснел как рак и не поднимая глаз, запинаясь, начал объяснять:

– Наставник, простите, я хотел просить вашего разрешения... Дело в том, что я счёл возможным... То есть если вы позволите, конечно...

– Ну, говори уже, – поторопил его Райан.

– Позвольте взять Дарёну в Академию? – Выпалил Дик и продолжил на одном дыхании. – У неё проснулась Искра, ну честное слово, я видел! Сейчас уже не различить, но когда она перевязывала мне рану, то стала так смотреть отрешённо, что я вдруг понял, она на внутреннее зрение перешла. Я глянул, а она энергоканала строит, не сознательно, конечно, она и сама не поняла, что сделала. Это всего несколько секунд длилось, но он был, честное слово, я видел! Позвольте Наставник, прошу вас. Я во всём ей помогать буду.

Райан посмотрел на удивительно притихшую вертихвостку:

– Ну а ты что скажешь, юное дарование?

– Ну я что, Дик мне столько рассказал, мне бы очень-очень хотелось стать настоящей таной, – девочка робко взглянула на Райана. Он встретился с ней глазами и как будто молния прошла по телу. В ней действительно пробудилась Искра, слабая, едва тлеющая. То, что Дик смог заметить её, говорило о том, что Райан не зря взял его в ученики. Он готов был поспорить, что не каждый полноправный тан зафиксировал бы такую слабую пульсацию. А может, сказала и симпатия Дика к девочке? Сейчас Сила спала, но её следы, невидимые пока для неопытного Дика, Райан ощущал очень отчётливо.

– Что ж, под твою ответственность, Дик. Ты берёшь над ней шефство и будешь помогать ей осваиваться в Академии. Учти, ты за неё в ответе, буквально. Если что-то случится, я спрошу с тебя. Ты понял?

– Да, Наставник, – посерьёзнев ответил мальчик. – Благодарю Вас!

Глаза у парнишки сияли. Дарёна, что-то тихо прошептала ему на ухо, и он опять зарделся как маков цвет. Райан из последних сил держал на лице маску серьёзности, силясь не рассмеяться. Случайно, его взгляд упал на Бернара, и он заметил, что тот тоже из последних сил сдерживает смех. Райан увидел, как юноша подмигнул Дарёне, и она расплылась в ответ счастливой улыбкой. На шее у девочки висел подаренный Ищущим агат, теперь начинающий оживать.

Отряд тронулся. Дик пристроился за Райаном и Германом и оказался рядом с Бернаром. Некоторое время спустя, Ищущий заметил, что они о чём-то тихо переговариваются. Заинтересованный, он активировал плетение усиления слуха и услышал, как Дарёна спросила:

– Ты победил Волков, да? Я знала, что ты сможешь!

– Да, можно и так сказать, – грустно улыбнулся юноша.

– И теперь ты тоже едешь в Чертог? Как здорово, что мы едем туда вместе! Ты тоже будешь учиться в Академии? Или ты уже всё умеешь и будешь только экзамены на Посвящение сдавать?

Бернар не сразу нашёлся, что ответить и наконец произнёс:

– Я думаю, вряд ли тан Райан захочет, чтобы я учился в Академии.

– Почему ты так думаешь? – горячо встрял в разговор Дик. – Мэтр Райан самый сильный, справедливый и добрый из всех Наставников, и он никогда никого не лишает возможности учиться, это я тебе точно могу сказать!

Он продолжил почти шёпотом:

– Уж по что я часто бываю виноватым во всём подряд, но мэтр всё равно не отказывается от меня! Ну, накажет конечно, если есть за что, но, честно говоря, другие и похуже наказывают.

"Так, так, – подумал Райан. – Кажется, нужно быть построже с парнем".

Однако, на самом деле, ему было приятно слушать восторженные слова мальчугана.

Бернар пожал плечами и помолчав, сказал:

– Повезло тебе с Наставником.

– Да, мне весь курс завидует, – похвастался Дик. – У мэтра Райана только я один в личных учениках. Он всегда выбирает только одного. У других преподавателей тоже, конечно, есть танэры: у мэтра Натана – Ларри, у метрессы Иды – Рона, у мэтра Эрика – Гордон, только он индеек заносчивый, себя самым важным и сильным считает. Я мол, Танцующим буду, на нас безопасность Чертога и Верховной Жрицы держится, а вы все так, второго сорта. Я ему как раз собирался трёпку задать, да вот не успел до отъезда. Ничего, разберусь с ним, когда вернусь.

– А сам-то не получишь по полной от будущего бойца? Он уже, наверное, подраться не промах? – спросил Бернар.

Дик фыркнул:

– Да, здоровый зараза. Ну так я ж не на мечях и не на кулаках с ним драться собираюсь. Врежу ему зарядом негатива как следует, он и крикнуть не успеет. В этом мне равных нет.

Бернар спрятал улыбку и промолчал.

Дарёна слушала «мужской» разговор, восторженно хлопая глазами, и польщённый её вниманием, Дик разливался соловьём:

– Так что зря он себя пупом земли возомнил. Да и вообще, ерунду он говорит. Мне кажется, Ищущие самый важный Клан после Ведающих, они обо всём знают, что в Империи творится и ни одно дело без них не обходится. Вот взять хотя бы вас с Волками, кого разбираться отправили? Самого лучшего, конечно, – и Дик самодовольно улыбнулся, как будто это он лично провёл блестящую операцию.

Глава 16.

Увы, хорошая погода баловала путников не слишком долго. К вечеру небо затянули низкие серые тучи и начал накрапывать мелкий моросящий дождь, к ночи грозивший превратиться в ливень. Возможно, поэтому, путь до места, где Райан решил заночевать, тянулся, казалось, целую вечность, а может просто начала сказываться усталость от бесконечной скачки нескольких последних дней. На душе у Ищущего почему-то стало так же сумрачно и серо, как небо над головой. Радость от удачного завершения операции, сначала так гревшая душу, куда-то ушла, потухла как костёр, под падающим с неба дождём. Увиденное во сне не давал Райану покоя. Предчувствие надвигающейся беды давило на плечи и заставляло понукать уставшего коня. Однако, увидев впереди огни трактира, Райан испытал огромное облегчение.

В большом общем зале, расположенном на первом этаже, было тепло, сумрачно и удивительно уютно, после сырого ночного холода. В камине жарко пылал огонь, чадили по стенам немногочисленные масляные светильники. Большинство столов уже пустовало, а последние, припозднившиеся постояльцы, увидев вошедших мужчин, промокших и злых, да к тому же ещё и вооружённых, поспешили поскорее убраться в свои комнаты. Бойцы Райана заняли зал как поле боя, переругиваясь и шутливо отпихивая друг друга от расположенных рядом с камином столов. Как по мановению волшебной палочки на столах появилось пиво и закуски, а с кухни послышался звон посуды и потянулись аппетитные запахи. Хозяин пинками поторапливал слуг и вообще из кожи вон лез, стремясь угодить новоприбывшим. Ещё бы, за прошлую их ночёвку Райан расплатился золотом и весьма щедро.

– Господа желают отужинать наверху, как в прошлый раз? Я сей момент прикажу накрыть, – беспрестанно кланаясь спросил он.

Райан, гревший руки у огня, отрицательно покачал головой:

– Нет, мы поужинаем в общем зале.

Угли в камине потрескивали так уютно, а идущее от них волнами тепло так расслабляло уставшее тело, что ему совершенно не хотелось никуда отсюда уходить.

Герман, оценив состояние командира, рявкнул на трактирщика:

– Накрой нам поближе к огню, да подай скорее подогретое вино с травами. Только смотри, шельма, не то пойло, которым ты пытался нас напоить в прошлый раз, а нормальный благородный напиток не менее чем десятилетней выдержки. А не то я тебе его вместе с бутылкой в глотку затолкаю! Смотри, со мной шутки плохи!

И Герман продемонстрировал ему немаленьких размеров кулак. Трактирщик слегка побледнел, он то надеялся, что несколько бутылок столового вина, подсунутых им в прошлый раз вместо заказанного господами выдержанного напитка, остались незамеченными.

– Слушаюсь, господин! Как можно! Толико если по недогляду! Сей же час! Только самое лучшее! – запричитал трактирщик и трусцой бросился на кухню.

Тепло огня и терпкое ароматное вино прогнали мучившие Райана призраки предчувствий. Казалось, чёрная птица – предвестница беды, парившая над ним, на время сложила крылья, и он перестал чувствовать её давящее присутствие. Многоголосый гомон, царивший в зале, убаюкивал и настраивал на мирный лад, на душе посветлело. Райан окинул взглядом столы. Его люди пили, ели, шутили и смеялись, кое-кто уже начал разбредаться по комнатам, а кто-то, разморённый теплом, прикорнул прямо на столе. Он нашёл глазами Бернара, юноша так и остался в компании Дика и Дарёны. Троица что-то горячо обсуждала и Бернар, увлечшись, совсем растерял появившуюся у него после поединка мрачность и оцепенение, и даже весело смеялся над, видимо, забавной историей, которую рассказывал Дик.

Райан поднялся, кивнул Герману, чтоб тот оставался у огня и обмениваясь время от времени фразой или шуткой с сидящими по пути бойцами, неторопливо пошёл к их столу. При его

появлении разговор смолк. Дарёна явно смутилась, Бернар подобрался и только Дик, радостно улыбнувшись, сказал:

– Доброй ночи, Наставник!

– Доброй ночи! А не пора ли вам, дети, разойтись по кроватям? Смотри, Дик, у твоей подопечной уже закрываются глаза.

Дарёна, привыкшая в деревне ложиться рано, действительно сладко зевала и потягивалась.

– Проводи наше юное дарование в её комнату и шагом марш спать, чтобы в общей зале я тебя до утра не видел.

Дик, оценив возможность проводить даму своего сердца и заодно остаться с ней наедине, шустро вскочил:

– Да, конечно, Наставник, как это я сам не заметил, что уже так поздно. Пойдём, Дарёна?

Девочка согласно кивнула, пожелала всем спокойной ночи и ушла, по-взрослому держа под руку своего юного кавалера.

Райан проводил их взглядом и повернулся к Бернару. Тот поднялся из-за стола и теперь стоял, убрав руки за спину и не поднимая глаз с пола. Юноша ощутимо побледнел и на лице его вновь появилось выражение мрачной обречённости, видимо, он решил, что время пришло. Ищущий не стал его разубеждать.

– Иди за мной, – приказал Райан и направился к выходу из зала. Двое бойцов синхронно поднялись, собираясь их сопровождать, но Ищущий сделал им знак остаться. Бернар на негнущихся ногах шёл за ним. Они вышли во двор. Дождь уже прекратился, ветер стих и промытый ночной воздух был чист, свеж и наполнен соловьиными трелями, поющими гимн весне.

Райан остановился у растущего невдалеке дерева, ни то ясеня, ни то тополя, в темноте было не разобрать, бывший предводитель Росомах замер в нескольких шагах.

– Бернар, – произнёс Райан, заставляя юношу поднять взгляд и, глядя ему в глаза, направил вперёд щупальце энергоканала. Юноша напрягся изо всех сил, активируя защиту слой за слоем, потом вдруг, будто очнувшись, остановился, деактивировал контур и раскрывшись замер, ожидая удара. Щупальце застыло в миллиметре от его лба, Бернар покорно стоял не шевелясь, отпустив Силу и загнав её остатки обратно в амулет. Щупальце коснулось его головы и проникло в ауру. Он вздрогнул и закрыл глаза, но по-прежнему не сопротивлялся. Энергоканал коснулся узловой точки ауры, потом второй, третьей, пока не соединил между собой все тринадцать. Ниточки соединения вспыхнули и от точки их пересечения, ударил багровый огненный луч. Он жадно впился в амулет, висящий на шее юноши. Бернар закусил губу, пошатнулся и рухнул на колени. Луч сиял, вливаясь в амулет, и тот трансформировался, обретая структуру, принимая отпечаток ауры своего владельца, превращаясь в настоящую гемму. Ему было больно. Райан знал это по себе. Обретение Камня – это всегда боль, и чем сильнее Дар, тем через большее придётся пройти. Время, казалось, остановилось. Луч сиял всё ярче, Бернар сжал зубы гася стон и уперся кулаками в землю. Амулет внезапно ослепительно вспыхнул, навечно закрепляя связь с аурой носителя, и юноша, на этот раз не сдержавшись, хрипло вскрикнул, упал на мокрую траву и потерял сознание.

Когда он пришёл в себя боли не было, только холод от непрогретой земли. Бернар сел, растерянно потряс головой, увидел стоявшего перед ним Райана и попытался подняться на ноги. Его ощутимо шатало, но со второй попытки, ему всё же это удалось.

– Что... Что это было? Что вы сделали со мной?

– Прислушайся к себе, что ты чувствуешь?

Бернар замер.

– Мой амулет..., он будто бьётся вместе с моим сердцем как одно целое.

– Теперь это настоящая гемма, а ты с этого момента мой танэр.

Бернар поднял на него ошеломлённый взгляд:

– Но, я думал, вы собираетесь меня наказать...

– Лишать тебя жизни я не собирался. Ты слишком талантлив, а Одарённые с сильным Даром рождаются слишком редко, чтобы такими талантами разбрасываться, а кроме того, ты мне просто нравишься, – слегка улыбнулся Райан. – Что же касается наказания, я думаю, ты наказан достаточно. Я провёл ритуал привязки без предупреждения, но мне надо было видеть, как откликнется Сила, убедиться, что я не ошибся, поэтому тебе пришлось пройти испытание без подготовки. Учитывая уровень твоего Дара, знаю, что это было непросто. Но ты всё принял и выдержал достойно. Полагаю, что этого достаточно. Да кроме того, ты лишён права выбора и отныне становишься моим личным учеником, то есть принадлежишь мне всецело до того момента, пока я не сочту возможным завершить обучение.

– О подобном я не смел и мечтать, – хрипло произнёс Бернар, опускаясь на одно колено, и Райан положил ладони ему на плечи, ставя метку ученичества и тем самым завершая установленный ритуал.

Глава 17.

Утром Дик снова удивил Райана. Мальчишка явно караулил его у лестницы, и стоило Ищущему спуститься, сейчас же подлетел к нему:

– Доброе утро! Великий тан, позвольте задать вам вопрос?

Райан удивлённо приподнял брови, обычно парнишка звал его Наставником, а это обращение звучало от него как-то слишком официально. Кроме того, бросалось в глаза, что он был очень взволнован.

– Я слушаю тебя, Дик.

– Э... Мэтр, простите, я хотел бы узнать..., – мальчишка замялся. – Видите ли, прошлой ночью я почувствовал, как вы ставите метку ученичества.

Райан нахмурился и Дик, заметив это, заговорил торопливо и горячо:

– Я ничего такого не делал и не наблюдал за вами, честное слово, я не знаю, почему я это почувствовал. Я уже почти заснул и вдруг ощутил всё очень явно, как будто стоял рядом. Просто я очень хорошо помню, как это было со мной и тут произошло что-то очень похожее. Я... я хотел спросить, Наставник, я чем-то разочаровал вас? Не оправдал ожиданий?

На Райана смотрели полные едва сдерживаемых слёз пронзительно голубые глаза.

– Почему ты так решил? – спросил Райан как можно мягче.

– Но ведь вы всегда берёте только одного ученика, – мальчишка шмыгнул носом. – Значит, я больше не ваш танэр?

– Ах, вот в чём дело! – рассмеялся Райан и похлопал парнишку по плечу. – Не волнуйся, просто не бывает правил без исключений, я решил рискнуть и взять двоих танэров. Надеюсь, вы не сведёте меня с ума и не заставите пожалеть об этом.

Лицо парнишки просияло:

– Правда?!

– Правда! – улыбнулся Райан. – А сейчас, давай-ка позавтракаем.

Большая часть Ищущих уже сидела за столами. Германа, который спустился в общий зал чуть раньше, нигде не было видно. Райан сел за первый попавшийся свободный стол и знаком подозвал трактирщика.

Воспрявший духом Дик побежал наверх, будить Дарёну и вернулся с ней почти сразу, видимо, девочка уже давно встала. Райан приветливо кивнул ей и тут заметил, что за их спинами смущённо мнётся его новый ученик.

– Доброе утро! Садитесь, – сделал Райан приглашающий жест. – Как самочувствие, Бернар?

Юноша смутился ещё больше, пожал плечами, помедлив с ответом.

– Немного странно, – наконец пробормотал он, продолжая стоять.

– Тебе ко многому придётся привыкать. Начни с привычки слушать то, что я говорю. Бери пример с Дика, садись.

Трактирщик как раз подал на огромной чугунной сковороде ароматно пахнущую, скворчащую яичницу со шпикачками и мясной пирог, которые Райан заказал для себя и так и не объявившегося Германа. Что ж, кто не успел, тот опоздал. Троица, рассаживающаяся вначале довольно неуверенно, по достоинству оценила исходящие от блюд ароматы и принялась дружно уплетать еду с таким аппетитом, что Ищущий мысленно посочувствовал другу, который, по всей видимости, теперь останется без завтрака.

Герман появился, когда трапеза была почти окончена. Мрачно посмотрел на пустую сковородку и вовремя ухватив последний кусок пирога, отрапортовал Райану, что лошади готовы и отряд может тронуться в любую минуту. Они принялись обсуждать обратную дорогу и Райан не сразу заметил, как рядом вполголоса разгорелся спор.

– Я же тебе говорю, раз ты Одарённая, значит, отец или мать у тебя тоже были с Даром, просто ты, наверное, не знала об этом, – тихонько втолковывал Дик Дарёне.

– Да ничего подобного, не было у них Силы и у сестры моей нет. Я вообще не понимаю, откуда она у меня взялась, может, тебе вообще показалось и не возьмут меня в вашу Академию! – шёпотом настаивала на своём Дарёна.

– Есть! Не зря же тебе тан Райан камень подарил!

– Может, потому что подарил, она и появилась. Камни-то у всех Одарённых есть. Тебе амулет, понятно, в Академии дали. А вот у тебя, Бернар, откуда он взялся? От родителей?

– Нет, среди моих родственников тоже не было танов. Сила появилась только у меня и, честно говоря, я тоже не знаю откуда. Сначала, это доставляло мне одни неприятности. Но потом я научился справляться, а камень нашёл сам, когда стал старше, – вполголоса ответил Бернар.

– Вот видишь, а ты от родителей, да от родителей, – состроила Дику рожицу Дарёна.

– Я тебе сейчас докажу! – не желал сдаваться Дик.

Райан как раз закончил разговаривать с Германом и повернулся к спорщикам.

– Наставник, скажите, ведь Сила не появляется из ниоткуда? Дар ведь всегда передаётся по наследству?

– И да, и нет, – усмехнулся Райан, и на него с удивлением уставились три пары глаз. – Действительно, как правило, Дар передаётся по наследству. Одарённые дети обычно рождаются, если хотя бы один из родителей обладает Силой. Таких детей с юных лет учат познавать себя и готовят к поступлению в Академию. Бывает так, что в роду сохраняется даже специализация и тогда несколько поколений в нём рождаются, например, сильные Целители или Танцующие. Хотя, конечно, это редкость, обычно принадлежность к Клану определяется талантом человека, индивидуальным, как его аура, в сочетании с личными предпочтениями.

Дик торжествующе посмотрел на Дарёну.

– Но иногда бывает и так, – продолжил Райан, – что Дар появляется спонтанно. Чаще всего, это происходит, когда в роду Дар угасает и кому перейдёт спящая Искра, проследить уже невозможно. Рождается поколение, или несколько, совершенно обычных людей и вдруг в ком-то из их потомков, Сила просыпается вновь. Как правило, таким детям очень тяжело, сначала они не понимают, что с ними происходит, потом учатся принимать себя и познают Силу сами, ведь подсказать им некому. Обычно это не позволяет Дару раскрыться, и Искра в них едва теплится, как сейчас в Дарёне.

– Значит, в моем роду правда когда-то были настоящие таны? – восхищённо прошептала Дарёна.

Райан кивнул и, глядя на Бернара, продолжил:

– Если такому ребёнку всё же удаётся со временем самостоятельно развить Дар, а для этого нужно найти амулет, который сможет послужить Источником, он обретают контроль над Силой и возможность ей управлять, но в очень небольших пределах. Приведу пример. Бернар, сколько человек одновременно ты смог бы удержать под ментальным контролем?

– Двоих, ну, может быть троих недолго, – неуверенно ответил юноша.

– Больше ни разу не удавалось?

– В общем-то, нет, если не считать одного курьёзного случая, – Бернар смолк, явно сомневаясь, стоит ли продолжать.

– Расскажи, это может быть интересно, – подбодрил его Райан.

– Однажды, ещё ребёнком, я случайно столкнулся со стола семейную реликвию, фарфоровую вазу, привезённую моим прапрадедом в подарок будущей жене. В этот момент в комнате были отец, мать, сестра и трое слуг. Никто ничего не успел заметить, а мне показалось, что время остановилось, я видел, как ваза медленно-медленно летит к полу. Я страшно испугался и сам не понял, как заставил всех, находящихся в комнате закрыть глаза и выключиться из

реальности. Они так и замерли в тех позах, в которых были в тот момент. Я остановил вазу в полёте, очень обрадовался и только потом заметил, что со всеми вокруг происходит что-то не то. Потом понял, что это сделал я и ещё минут десять пытался снять блок, который неосознанно поставил на всех шестерых. Но больше мне подобное никогда не удавалось.

Райан присвистнул:

– Шестеро сразу очень неплохо для неразвитого Дара, обычно самоучки могут одновременно и довольно недолго контролировать двух-трёх не больше. Для сравнения, любой из моего отряда легко продержит не менее суток тридцать человек. При условии, что подконтрольным не нужно будет выполнять сложных действий, конечно.

– Вот это да! – изумилась Дарёна, – Это ж целой деревней управлять можно!

– Подумаешь деревней, – фыркнул Дик. – Наставник целый город удержат под контролем сможет.

– Ну это ты, конечно, преувеличиваешь. Но небольшой городок, при условии постоянной подпитки, пожалуй, – улыбнулся Райан.

Дарёна восхищённо прикрыла рот ладошкой.

– Дело в том, что для полноценного раскрытия, Дар должен развиваться и расти вместе с геммой, – продолжил Райан, постепенно переходя на менторский тон, которым обычно читал лекции в Академии. – Только тогда возможно достичь полного слияния ауры и источника, необходимого для энергетических воздействий высшего порядка. Самоучки же, как правило, находят камень с более, или менее подходящей структурой и начинают править его под себя. В процессе они рушат камень, ослабляя его, и не позволяют развиваться ауре, питающейся из полуразрушенного источника. В идеале же, как я уже говорил, камень должен расти и развиваться вместе с аурой, но, чтобы так происходило, необходимо привязать ауру к камню. Если сделать это как только Искра пробудилась, или даже до её пробуждения (как я привязал ауру Дарёны), связь возникает совершенно незаметно для человека. Тогда Искра, просыпаясь, сама зажигает камень, запускает процесс трансформации и всё происходит органично, так как должно быть. Но необученный Одарённый просто не может этого сделать сам. Он сначала развивает Дар, а потом калечит камень, приспособливая его под себя. Так было и у тебя Бернар, поэтому мне пришлось провести ритуал привязки заново, одновременно разрушая старые связи. Твой Дар уже слишком развит, чтобы растить новую гемму, но тот камень, что ты использовал, был построен неправильно. Единственным для тебя шансом стать полноценным таном, было перестроить структуру амулета, заново срастив его с аурой. Это было непростой задачей даже для меня, так как ты используешь свой амулет довольно давно, и связи, пусть и неправильные, уже закрепились. И это было непростой задачей для тебя, Дар должен быть очень сильным, чтобы даже с помощью Наставника, суметь восстановить структуру камня и сформировать гемму заново. Кроме того, как ты уже знаешь, это довольно болезненно. Сделать такое самостоятельно невозможно в принципе. Не сделай я этого, то, что ты умеешь сейчас, стало бы твоим пределом, а я вижу в тебе потенциал и мне бы хотелось, чтобы ты его реализовал во благо Тёмному Клану.

– Я сделаю всё, чтобы не разочаровать вас! И, я очень благодарен вам ... Наставник! – склонил голову Бернар.

Глава 18.

– Ты хоть из одной поездки можешь вернуться без повреждений телесных или ментальных, – ворчала Ида, энергетически изучая уже вполне зажившую рану, оставившую на его коже очередной шрам, которым он давно потерял счёт.

– Да ладно тебе, какое там повреждение, Герман всё замечательно заштопал.

– Да этого бездаря нельзя подпускать к раненым на пушечный выстрел! Ему наносить раны Аусеклисом положено, а не врачевать их, – ярилась Целительница.

– Брось, он не так уж плох, – вступился за друга Райан. – Особенно когда рядом нет таких золотых ручек, как твои, сестрёнка.

Он привстал с кушетки, чтобы поцеловать Иду в щеку и она, в притворном гневе, отпихнула его обратно.

– Лежи уже, горе луковое! Не мешай мне работать, – одёрнула брата девушка, продолжая водить руками над его телом, но в уголках её губ пряталась улыбка.

– А я привёз тебе сюрприз, но если будешь вредничать, не покажу.

– Мне уже страшно, – рассмеялась Ида. – Надеюсь, это не оружие? Мне вполне достаточно стилета, который ты привез в прошлый раз.

– Никогда не знаешь, где может пригодиться сталь. Возможно однажды, ещё благодарить будешь, – обиженно пробурчал Райан и тут же добавил загадочно: – Но ты не угадала, это не оружие, и на этот раз я уверен, что тебе понравится.

– Ладно, заинтриговал, я жду, – сдалась Ида.

– А вредничать больше не будешь?

– Вот я тебя сейчас! – притворно разозлилась Ида, натянув одну из нитей сканирующего плетения, которым она диагностировала Райана, так что ему стало невыносимо щекотно.

– Ида, ха-ха, это нечестно, ха-ха, прекрати немедленно!

– Покажешь сюрприз!

– Ох, прекрати! – Райан надрывался от смеха. – Покажу, покажу!

Отсмеявшись, Райан позвонил в золотой колокольчик.

– Веди, – приказал он появившемуся слуге и тот, поклонившись, исчез за дверью. Ида непонимающе посмотрела на Райана.

– Сюрприз дожидается в коридоре, – усмехнулся он.

Дверь отворилась и в комнату, неуверенно озираясь по сторонам, вошла Дарёна. Увидев Иду, она неуклюже сделала что-то среднее между реверансом и поклоном, и во все глаза принялась рассматривать её рабочий кабинет. И не удивительно, поскольку просторное и светлое помещение по совместительству являлось лабораторией, интересного для юной лекарки тут было немало. Стоящие вдоль стен стеллажи были сплошь заставлены стеклянными пузырьками с разноцветными жидкостями, прозрачными колбочками и бутылочками из тёмно-зелёного стекла, а также разного размера мешочками и коробочками, и, конечно, книгами. Свободную от стеллажей часть стен занимали аккуратно развешанные на крючках пучки трав и цветов, от чего в комнате всегда стоял щекочущий ноздри, густой травяной дух.

– Знакомься, это Дарёна, потомственная Целительница и носительница спящей Искры, – представил девочку Райан.

– Ну, насколько я вижу, Дар в ней уже пробудился, – сузила глаза Ида, глянув на неё внутренним зрением.

– Да, я подарил ей камень и буквально на следующий день Дик углядел в ней спонтанный всплеск.

– Дик? – удивилась Ида. – Шустрый парнишка.

Дарёна почему-то покраснела.

– Но с чего ты решил, что она Целительница? Да ещё потомственная?

– Я лекарка, – выпалила Дарёна, – и безо всякого Дара ей была. У меня врачевать лучше Марфы получается. И отвар из трав приготовить умею, и рану перевязать, и сердечную хворь снять, и кровь густую разбавить, даже роды у скотины принять могу. Вот!

– А ты бойкая, – рассмеялась Ида.

– В её роду спящая Искра, видимо, передавалась по женской линии, время от времени просыпаясь, но не получая должного развития, – продолжал Райан.

– А это интересно, – задумчиво произнесла Целительница и поманила Дарёну пальцем. – Иди-ка сюда.

Девочка замялась, оглянулась на Райана.

– Иди-иди, не бойся, она тебя не съест, – ободряющее улыбнулся он.

– Приляг-ка вот здесь, – Ида указала на кушетку, с которой только что поднялся Ищущий. -

Закрой глаза, расслабься. Хорошо, теперь представь, что я больна, но не знаю, что со мной происходит. Допустим, у меня сильно болит живот. Я прошу тебя о помощи.

Дарёна послушно легла, закрыла глаза и попросила:

– Вы не могли бы, пожалуйста, подойти поближе, так чтобы я положила руки туда, где у вас болит.

– Хорошо, – улыбнулась Ида и встала рядом.

Дарёна, не раскрывая глаз, положила руки ей на живот, подержала немного, потом огорчённо вздохнула:

– Но я ничего не могу сделать, я же вижу, что вам не больно.

– Ты умница, – неожиданно похвалила её Ида. – Ты видел Райан?

– Ага, – удовлетворённо кивнул он.

Конечно, он видел, как от рук Дарёны, потянулись к животу Иды нити энергоканалов, быстро прощупали его и вернулись обратно. Причём девочка делала это очень легко, но абсолютно неосознанно. Так человек убирает прядь волос со лба, или щурит глаза от солнца, или достаёт из ящика вещь, которая всегда лежит на одном и том же месте. Ему не нужно шарить по дну в поисках требуемого, достаточно лишь протянуть руку и привычно взять там, где всегда.

– Ну как, угодил я на этот раз с сюрпризом? – улыбнулся Райан.

– Ты лучше всех, – ответила Ида и чмокнула его в щеку.

Дарёна переводила удивлённый взгляд с Ищущего на Целительницу.

– А теперь иди, братик, нам лекаркам, тут много о чём нужно пошептать, – она подмигнула Дарёне. – Но это наши женские дела, мужчинам не понять.

– Вот так всегда, – притворно вздохнул Райан выходя. – Вместо благодарности тебя выставляют за дверь! Удачи, Дарёна!

На самом деле Райан был вполне доволен, что сестра, отвлечшись на юное дарование, отпустила его так легко. Не то до вечера бы мучила сканирующими и восстанавливающими плетениями. Райан же не мог больше ждать, ему безумно хотелось снова увидеть Адду. Он всегда скучал по ней, когда приходилось расставаться, но в этот раз, разлука далась ему особенно тяжело. Может быть виной тому был тот странный, волнующий и пугающий сон?

Он отправился в покои Ведающей сразу же, как вернулся, но Адда была в Святилище, где никто не смел её беспокоить. Тогда Райан ушёл к Иде, а сейчас решил попытаться снова.

На этот раз Стражи с поклоном пропустили его в галерею. Адда сидела у фонтана, и Райан замер на полушаге, на ней было голубое платье из его сна.

Глава 19.

Над Асиритом властвовала ночь. Она накрыла своим тёмным покрывалом город, и он в ответ зажёг тёплые пятна уличных фонарей и расцвёл огнями ярко освещённых окон. Над столицей куполом раскинулось безоблачное звёздное небо, и город казался его земным отражением, бездной мрака, расцвеченной тысячами мерцающих искр. Ночной воздух пах свежестью и весной, лёгкий ветерок кружил голову ароматом сирени, шиповника и чего-то ещё, неуловимо пьянящего и волнующего. Столица всегда была прекрасна в это время года. На её узких, украшенных цветущими деревьями улочках, сердце начинало биться быстрее, несмотря на то что видело в своей жизни уже очень много вёсен.

Понтифик глубоко вдохнул ночной воздух и закрыл глаза. Удивительно, как прекрасен этот мир, и чем старше становишься, тем больше ценишь возможность наслаждаться жизнью, каждым её миготом и каждой новой весной, тем большее готов принести в жертву ради этой возможности.

Носилки, плавно покачиваясь, неторопливо двигались по ночным улицам, и у него было достаточно времени полюбоваться их чарующей красотой и ещё раз обдумать предстоящий непростой разговор.

Обычного в таких случаях эскорта не было. Не было и эмблемы Светлого Жреца, ни на пологе носилок, ни на плащах идущей по бокам четверки Карающих. Визит Понтифика в столицу был тайным и знать о нём не должна была ни одна непосвящённая душа. Именно потому маленькая процессия вышла из усадьбы на окраине города далеко за полночь и двигалась к центру узенькими улочками, избегая широких проспектов. Ведь на них были неизбежны встречи с ночными патрулями, охранявшими сон горожан и бывавшими от безделья не в меру любопытными.

Конечной целью ночного похода была центральная площадь, где в окружении цветущих садов возвышался императорский дворец. Построенный из белого песчаника замок, со множеством воздушных башенок, винтовых лестниц и украшенных колоннадами галерей, в ночном сумраке казался принявшей затейливые формы туманной дымкой, призрачной и невесомой.

Главные ворота были давно закрыты, но маленькая процессия, не дойдя до них, остановилась у высокой каменной ограды, в толще которой пряталась неприметная деревянная калитка. Повинуясь знаку Понтифика, один из Карающих постучал. В двери открылось маленькое окошечко и через железную решётку сверкнул наконечник арбалетного болта, нацеленного в ночных посетителей:

– Кто идёт?

– Порфира и меч.

Звякнул железом засов и калитка бесшумно отворилась и также бесшумно закрылась за вошедшими. Один из стражников, низко поклонившись, пошёл перед носилками, освещая факелом дорогу. Это было отнюдь не лишним, аллеи замкового парка, укрытые густым пологом листвы, тонули во мраке.

Носилки остановились у винтовой лестницы, ведущей на одну из внутренних галерей. Полог откинулся и Понтифик, тяжело опираясь на поданную Карающим руку, вышел на вымощенный серым камнем внутренний двор. Здесь тоже было темно. По всей видимости, этим входом пользовались нечасто, или пользовались те, для кого освещение было досадной помехой. Сделав сопровождающим знак оставаться внизу, Понтифик начал неторопливо подниматься по лестнице. Преодолев несколько ступеней, он замер, прикрыв глаза. Первый уровень защиты предупреждающе вспыхнул при его приближении и мгновенно потускнел, едва коснувшись его ауры. Вздохнув, старец продолжил путь. Лестницы пару последних десятилетий давались

ему нелегко. Однако, этот подъём и галерея были кратчайшим и мало кому известным путём в рабочий кабинет императора.

Его ждали. Дверь была не заперта, а стоящая на ней защита ещё издали идентифицировала гостя. После полутьмы коридора ярко освещённая комната слепила глаза.

– Приветствую тебя, Понтифик! Да пребудет с тобой Свет Ильтаира Светозарного и благоволение его!

Из-за заваленного бумагами стола с улыбкой поднялся немолодой, но статный и всё ещё красивый мужчина с небольшой чёрной бородкой и аккуратно подстриженными по моде усами. Он слегка склонил голову и сделал приглашающий жест рукой:

– Добро пожаловать в мою скромную ночную обитель! Безмерно рад, хоть и немного удивлён обстоятельствами твоего визита, – слегка улыбаясь произнёс он.

Внешность хозяина кабинета была обманчивой. В горделивой посадке головы и выражении скупающего высокомерия на властном лице, читалась привычка повелевать. При этом движения его были плавными и мягкими, как у профессионального бойца, а руки, загорелые и мозолистые, казалось, чаще держали меч, чем перо. Его мужественное, слегка тронутое морщинами лицо притягивало взгляд, обаятельная улыбка располагала к себе, но серо-голубые глаза, глубокие и непроницаемые, были холодны, как сталь, одарял ли он за преданность, или выносил смертный приговор. Его глаза почти никогда не смеялись и жили отдельной, собственной жизнью. Вот и сейчас, император приветливо улыбался гостю, но взгляд его при этом был острым и колким как лезвие кинжала.

– Благодарю, Владыка! Да будет несокрушим твой трон, Страж равновесия мира! Да хранит тебя Сила двух начал! – в тон ему, торжественно произнёс церемониальное приветствие Понтифик и устало опустился в стоящее напротив стола широкое кресло. Едва уловимое движение руки императора, и молчаливый слуга поставил перед гостем поднос с фруктами и наполнил бокалы рубиновым вином.

– Твоё здоровье, Светлейший! – поднял тост хозяин кабинета.

– И твоё! Как идут дела в столице нашей благословенной империи? – слегка пригубив бокал, поинтересовался гость.

– Ты не хуже меня знаешь ответ на этот вопрос. Пожалуй, я не удивлюсь, если вскоре обнаружу твоих шпионов даже в собственной спальне, – усмехнулся император.

– Только если шпионюк, – вернул ему усмешку Понтифик. – Но тебе ведь известно, что я забочусь лишь о твоём благе. Кроме того, ты явно преувеличиваешь масштаб моей агентурной сети.

– Не скромничай! После того как кормилица моего сына оказалась агентом Конклава, меня стало трудно удивить широтой распространения твоих интересов. Что же касается моего блага, я полагаю, что вероятнее ты печёшься о благе империи и своём собственном.

– Сейчас, благо империи – это ты, – в мягком голосе Понтифика, внезапно прорезалась сталь. – И мой долг, сохранить это благо любой ценой.

– Я полагаю, здесь самое время перейти к цели твоего сегодняшнего визита, – нейтральным тоном произнёс император.

– Тебе угрожает опасность.

– Не могу сказать, что ты сообщил мне новость. Жизнь вообще опасная штука, от неё умирают, – мрачно пошутил император, но глаза его заинтересовано блеснули. – А не будешь ли ты так любезен сообщить мне, какая именно? Или дело опять ограничится мрачно-туманными намёками на неисповедимость судеб этого мира?

– В твоём возрасте пора научиться понимать намёки с полуслова. Но, в связи с недостатком времени, придётся облегчить тебе задачу. Надеюсь, твои осведомители не обходят вниманием Адду Таннер?

– Ты собираешься сообщить мне нечто сенсационное о Верховной жрице Аусеклиса?

– Она опасна, Адриан!

– Свет и Тьма всегда были опасны друг для друга.

– Оставь словоблудие, она опасна лично для тебя! Её уровень растёт, недавно она создала принципиально новое плетение, благодаря которому едва не уничтожила всю мою агентурную сеть. Контролировать её становится всё сложнее. Чертог набирает Силу. Тёмное начало крепнет и, если так пойдёт дальше, вскоре тебе бросят вызов.

Император задумался, слегка растеряв насмешливую уверенность.

– Я полагаю, ты всё же преувеличиваешь. Да, могущество Тёмного Начала растёт, мне это известно, но, чтобы оспорить трон этого мало. Ты же знаешь, что пика Силы она сможет достичь, только найдя своего Дана, а Верховная Жрица по-прежнему одна. Моя разведка докладывает, что в Клане Ведающих, нет ни одного мужчины с Даром, способным даже отдалённо приблизиться к уровню Адды. Полагаю у судьбы оригинальное чувство юмора и предназначенный ей ещё не родился. Она сильна, это бесспорно, но, чтобы бросить вызов, нужны двое, иначе подобная попытка равносильна самоубийству. Тебе ли этого не знать?

Понтифик поморщился. Намёк был ему неприятен. Да, он, величайший кардинал своей эпохи, бросить вызов правящему тогда Тёмному императору не сумел, потому что его Дана так и не родилась на свет. Усмешка судьбы, владеть Силой, которой нет равных и не иметь возможности претендовать на трон. Сначала он искал, ждал и надеялся. Потом понял, что чуда не случится. Долгие годы он учился жить с этим, но до конца принять так и не сумел. А потом это сделал Адриан, и жизнь вновь обрела смысл.

– Её Дан уже рождён, – медленно произнёс Понтифик, роняя слова как тяжёлые, свинцовые шары.

– Это невозможно, – голос императора дрогнул. – Кто он?

– Я не знаю. И она не знает. Пока. Я не говорил тебе прежде, так как не был уверен до конца. Но в последний раз пророчество подтвердило, вторая половина этого Тёмного Дара уже давно обрела телесную оболочку. Думаю, Адда тоже знает об этом, она его ищет и поверь мне, обязательно найдёт.

В комнате повисла тишина.

– Что ж, когда-то это должно было случиться, – прошептал император.

– Этого не случится, если вовремя принять меры. От неё необходимо избавиться сейчас, пока ещё не поздно.

– О чём ты говоришь?! Как можешь ты говорить мне такое?! Я император, Хранитель равновесия и Жрец обоих начал! Я давно уже не принадлежу Свету и не воюю с Тьмой! Как смеешь ты предлагать мне избавиться от Верховной Жрицы Аусеклиса? Ты знаешь, что, взойдя на престол, я давал клятву! Напомнить тебе, что будет со мной и Миртой, если я её нарушу? Ты сошёл с ума, отец. Я не желаю навлекать на нас гнев обоих богов! Если так суждено, пусть лучше будет поединок.

– Этого от тебя и не требуется, сын, – лёгкая улыбка тронула бледные губы Понтифика. – Я сделаю всё сам. Ты же лишь поможешь мне создать декорации для этой захватывающей драмы.

– Виновный в смерти Верховной Жрицы поплатится за это жизнью.

– Без сомнения, – согласно склонил голову Понтифик.

Император помолчал.

– Кем ты решил пожертвовать на этот раз?

– Думаю, учитывая озвученные тобой выше обстоятельства, тебе лучше этого не знать.

– Ты должен понимать, что Тёмными обязательно будет проведено расследование и твоя вина докажут, не смогу защитить даже я. Если осуществится то, что ты задумал, поднимется такая буря, успокоить которую можно только кровью. Уверен ли ты, что это будет меньшим злом, отец?

– Зло не бывает меньшим или большим, зло – это всегда зло, – усмехнулся Понтифик. – Но не беспокойся, никто из Светлых не окажется в этом замешан. Честь нашего Клана не будет запятнана кровью. Всё произойдёт само собой...

Император замер, ожидая продолжения, но Понтифик внезапно умолк и даже устало прикрыл глаза. Какое-то время сын буравил отца взглядом, но поняв, что продолжения не будет, откинулся на спинку кресла и задумчиво опустил голову на сплетённые пальцами ладони.

– Чего ты хочешь от меня?

– У твоего сына скоро день рождения, ты ведь собираешься его отпраздновать?

Адриан удивлённо поднял брови:

– Конечно, так же, как и всегда.

– Пусть в этом году всё будет немного торжественней. Лукасу ведь исполняется семь, священное число Ильтаира, чем не повод устроить пышное празднество? Может быть, даже бал? Обязательно нужно пригласить оба Великих Клана, чтобы Верховные Жрецы обоих начал благословили юного принца именем своих богов. Чем больше будет народу, тем лучше.

– Не вмешивай в это моего ребёнка, – ледяным тоном произнёс император.

– Успокойся, ему ничего не угрожает, если ты сделаешь всё как я говорю, – пристально глядя ему в глаза, произнёс Понтифик. – Мы же не можем упустить такой прекрасный повод продемонстрировать мир и равновесие, царящие в Империи.

Адриан сжал подлокотники кресла так, что побледнели костяшки пальцев.

– А если я откажусь? – тихо спросил он.

– Не думаю, что ты поступишь настолько неразумно. Ты же понимаешь, что повод собрать всех в столице я всё равно найду, но тогда, боюсь, он будет менее радостным.

Император молчал.

– Ну же, Адриан, не упрямясь, ты же сам понимаешь, что другого выхода у тебя просто нет.

– Если то, что случится, как-то затронет моего сына или жену, клянусь, я тебя уничтожу, – чуть слышно проговорил он наконец.

– Вот и договорились, – с улыбкой поднимаясь резюмировал Понтифик. – Отрадно видеть, что ты по-прежнему послушный сын, почитающий отцовскую волю.

Глава 20.

Адда торопливо шла по вырубленному прямо в теле скалы коридору, освещённому неверным светом висящих вдоль стен факелов. Звук её тихих шагов, отражаясь от каменного потолка и пола, эхом бежал впереди, оповещая о её приходе. Великолепная акустика была создана в этом коридоре не случайно. Каждый шорох, каждый шёпот разносился далеко вперёд и долетал до Стражей, охраняющих вход в сердце Чертога, Великий Храм Аусеклиса, главное святилище Тьмы. Попасть сюда незамеченным было просто невозможно. Сеть защиты оплетала единственный ведущий к воротам коридор невидимой многослойной паутиной, а сам ход был сконструирован так, чтобы многократно увеличивать даже самую слабую звуковую волну. Кроме того, коридор был полон хитроумных механических ловушек, которые активировались в случае тревоги охранной системой. Это, не говоря о том, что Святилище располагалось в самом центре той неприступной скалы, что служила основой Чертогу, и чтобы попасть туда, нужно было пройти все уровни его внешней защиты. Да и тайная дверь в коридор, ведущий к Святилищу, была вырублена в скале так искусно, что различить её среди окружающих каменных стен было невозможно до тех пор, пока сложный, спрятанный в скале механизм не придёт в действие и дверь не начнёт открываться.

Приближаясь к Храму, коридор расширялся, вытягивался вверх и кончался воротами в два человеческих роста. Обитые кованым железом створки украшала серебряная восьмилучевая звезда. Эта октаграмма была божественным знаком Аусеклиса, символом, несущим в себе Его имя, имя Утренней звезды, засиявшей до срока и за это низвергнутой во Тьму, и теперь освещающей дорогу всем, чей путь к познанию лежит через мрак невежества. Надпись над воротами гласила:

«Идущий Светом не видит Тьмы, идущий Тьмою видит и Свет, и Тьму. Если ты готов, войди и прозрей».

При приближении Адды тяжёлые створки с натугой распахнулись, и она вошла в полумрак храма. Святилище было небольшим, особенно по сравнению с храмом Аусеклиса в столице, но здесь и не должна была собираться толпа, вход в святая святых дозволялся лишь избранным. Вероятно, когда-то, строители древности использовали для его создания естественную пещеру. Высокий свод её тонул во мраке, настолько первозданном и непроницаемом, что пламя факелов пугливо жалось к стенам, не смея вступить с ним в борьбу.

В центре Святилища стоял алтарь, созданный искусным мастером из цельного чёрного агата. Этот камень был самым большим Источником энергии Тьмы, найденным за всю историю существования Тёмного Клана. Форма алтаря представляла собой правильный восьмиугольник, в который была вписана выточенная в камне восьмилучевая звезда.

В толще скалы напротив алтаря было пробито небольшое, круглое отверстие. Сейчас, слабо проникавший сквозь него дневной свет, падал точно на октаграмму, подсвечивая её, вырывая из окружающего мрака. Ночью, стоящий перед алтарём видел в каменном окне звезду Аусеклиса. Хитрая отдушина была выбита таким образом, что казалось, звезда загорается на ночном небе прямо над октаграммой.

Адда зажгла массивные чёрные свечи, стоящие в каждом луче звезды. Сняла с шеи гемму и опустила её в центр созданного свечами огненного круга. Опустилась на колени, положила руки с двух сторон от геммы, ощущая ладонями холод алтаря, закрыла глаза.

– Великая Изначальная Тьма, взываю к тебе, дай мне силы идти! Свет Утренней звезды взываю к тебе, укажи мне путь! Великий Аусеклис, взываю к тебе, дай мне цель моего пути! – прошептали её губы слова ритуала.

Большой и указательный пальцы рук коснулись геммы, замыкая круг, и через них потоком полилась энергия. Она чувствовала, как её амулет сливается с алтарём, тонет в нём, как

в огромной чёрной бездне и одновременно, её аура перестаёт быть цельной, растекается, растворяется в энергетическом вихре. Её сознание становится крохотной искоркой, одной из миллиардов других, кружащихся в водовороте времени. Они тянут её за собой, зовут в глубину. Но ей туда нельзя, пока нельзя. Она должна найти ответ. Есть ли среди этого бесчисленного множества живых огней, тот, что мерцает подобно ей?

– Есть, есть, – шепчут ей искры. – Мы уже видели такой свет, он давно танцует с нами, ищи, ищи!

И она ищет, ищет, забыв про время, холод камня и затёкшее от долгой неподвижности тело. Ищет и не находит опять. Ей кажется, что она чувствует его очень близко, где-то совсем рядом, но не может увидеть.

***

Адда тряхнула головой, и нахлынувшие воспоминания померкли и растворились как дым. Она будто очнулась, с трудом возвращаясь в реальность. Сколько прошло времени? Несколько секунд, минут, часов? Она по-прежнему сидит на скамье у фонтана, вода с тихим журчанием привычно стекает вниз и солнечные блики всё так же играют на её прозрачной глади, и всё же что-то неуловимо изменилось в мире вокруг. Она чувствует это пронзительно и остро, и вдруг понимает, что видения ушли, а ощущение чужого присутствия осталось. Кто-то был с ней рядом, был здесь, совсем близко, в двух шагах.

– Адда, – раздаётся такой знакомый бархатистый голос за спиной.

Она продолжает сидеть не шевелясь, воспоминания утреннего обряда ещё слишком сильны в ней, и ей хочется представить на минуту, пусть обманув саму себя, что она наконец всё-таки нашла.

Он подходит ближе, садится рядом, как когда-то в детстве, когда они были просто мальчиком и девочкой, были друзьями. Она слышит его дыхание, взволнованное и прерывистое.

– Адда, я...

Не дав договорить, она поворачивается к нему, и его чёрные как ночь глаза оказываются так близко, что перехватывает дыхание. Он на секунду замирает как замороженный, потом его руки внезапно смыкаются за её спиной и губы нежно и настойчиво касаются её губ, заставляя ответить на поцелуй, подчиняя себе, лишая воли.

Это было как удар тока, как вспышка молнии. Голова закружилась, и мир поплыл. Не было больше ничего, кроме прикосновения этих губ, тепла этих рук и пьянящего восторга, бегущего по венам. Она не могла даже представить как хочет этих прикосновений, как загорается от них огнём тело, как позорно бежит в закоулки сознания рассудок, поверженный волной всепоглощающей, почти первобытной страсти. Она отдаётся этому ощущению вся без остатка, ему невозможно сопротивляться, да и не хочется совсем. Хочется быть в плену крепких уверенных рук, вдыхать запах пропитанной солнцем и дымом кожи, чувствовать его губы, покрывающие поцелуями её шею и плечи. Но вдруг сквозь шум крови, бьющейся в висках, настойчиво звенит тревожный колокольчик.

С трудом собрав последние остатки воли, Адда упирается ладонями в его грудь отстраняясь.

– Райан! Райан, сюда идут!

Она едва успела сделать несколько шагов в сторону и отвернуться к фонтану, пряча пылающее лицо, как дверь в галерею распахнулась и послышались торопливые шаги.

– Прошу меня простить, госпожа. Прибыл гонец с посланием от императора, – с поклоном сообщил Страж.

– Ты принёс его? – не оборачиваясь спросила Адда.

– Нет, госпожа. Ему поручено вручить письмо лично в руки Верховной Жрице.

– Хорошо, пусть войдёт.

Страж с поклоном удалился и через минуту в галерею вошёл посланец. Не дойдя несколько шагов, он опустился на одно колено и склонив голову, протянул Адде свиток:

– Приветствую тебя, Верховная Жрица Аусеклиса! Соблаговоли принять послание от Хранителя равновесия.

Когда Адда повернулась к гонцу и взяла свиток, кивком головы позволяя ему подняться, она уже снова была собой, величественной Жрицей, возглавляющей Тёмный Клан.

– Поблагодари своего господина за приглашение, – сказала она, пробежав глазами послание.

Тот низко поклонился и вышел. На несколько минут в галерее повисла тишина.

– Я собираю Совет и хочу услышать на нём доклад о результатах твоей поездки, Ищущий, – не оборачиваясь к Райану, произнесла Адда. Тон её был холодным и отстранённым. – А также, обсудить любезное приглашение императора, не предусматривающее возможность отказа. Общий сбор в Зале через полчаса.

– Слушаюсь, Ведающая, – склонил голову Райан и Адде показалось, что его голос слегка дрогнул. Ещё секунду он постоял в нерешительности и вышел.

Адда так и не смогла заставить себя повернуться к нему. Последние остатки самообладания, собранные чудовищным усилием воли, исчезали при одном воспоминании о пронзительном взгляде его бездонных чёрных глаз.

Глава 21.

– Не нравится мне всё это, – недовольно прокомментировал Эрик. – Обеспечить безопасность при такой концентрации народа будет очень не просто, а мишенью может стать кто угодно, даже Ведающая.

– Ну, уж Верховную Жрицу мы тебе поможем уберечь, не беспокойся Танцующий, – одарила его очаровательной улыбкой сидящая напротив Лина. Эта женщина была обманчиво хрупким, голубоглазым и белокурым созданием, с классически правильными чертами лица, пухлыми губами и томным взглядом. В ней даже при очень большом воображении нельзя было заподозрить жестокого и хладнокровного убийцу, а тем более главу Клана Воздающих (Клана профессиональных убийц), которой она являлась. – Ни один волосок не упадёт с головы Ведающей. Хотя признаю, простор для творчества открывается широкий. Может быть, нам нужно кого-нибудь ликвидировать? Случай очень удобный. Есть кандидатуры?

– Вот-вот, об этом я и говорю, – проигнорировав улыбку, хмуро бросил Эрик. – Светлым, готов поспорить, придёт в голову такая же оригинальная мысль.

– Если праздник в принципе не организуется именно с этой целью, – поддержал Натан.

– Согласен, вообще, довольно подозрительно выглядит идея, устроить совместное торжество для двух Кланов, уже тысячелетие борющихся между собой за власть, – добавил Мар.

– Ну, официально со времён Великой войны между Кланами заключён мир, – тонко улыбнулась Ида. – Сейчас страной правит сильнейший из Клана Света, до этого правил лучший из Клана Тьмы. Право на трон можно оспорить и доказать в поединке, и называться императором может лишь тот, чье право неоспоримо. Мы научились соблюдать нейтралитет, подчиняемся общим законам и создаём видимость равновесия. Все попытки его нарушить мы маскируем под законную конкуренцию. Убийство на совместном мероприятии плохо вписывается в подобную концепцию. Нам не нужно становиться инициаторами открытого конфликта, потому что это развяжет Светлым руки и даст им права на законном основании расправиться с нами. Но это утверждение верно также и в отношении Светлых. Меч правосудия обоюдоострый и, если они пойдут на открытую агрессию, руки будут развязаны у нас. Вывод – подобный исход маловероятен.

– Кроме того, это не первое подобное событие в истории империи, – поддержал Иду Вардан, глава Клана Хранителей. – Такое бывало и прежде. Император Гевард Тёмный собирал в своём замке оба Великих Клана по случаю победы в Западной войне. Император Рихард Светлый устраивал празднество в честь своего восшествия на престол, почти сразу после поединка, в котором погибли Теодор Тёмный и императрица Феофана, но доказать незаконность победы не удалось, и Тёмный Клан был вынужден присутствовать на торжестве в честь своего поражения. Император Исидор Тёмный праздновал коронацию своего сына Фридриха, и заставил Понтифика Илиана и Конклав в полном составе присутствовать на торжестве. Тогда Глава Светлых был очень слаб, даже несмотря на то, что нашёл свою Дану. Непонятно как ему вообще удалось получить титул Верховного Жреца, но претендовать на трон он не мог, и Фридрих Тёмный стал императором по рождению, даже не подтверждая своё право поединком.

– Экскурс в историю был, без сомнения, очень интересен. Ты намекаешь, Вардан, что Адриан решил поступить по примеру Исидора? Готовит общественное мнение к тому, что ему унаследует сын? – поинтересовалась Адда и глаза её недобро блеснули.

Вардан, невысокий тучный мужчина с бледным слегка осунувшимся лицом, страшно смутился:

– Прости, Ведающая! Я не имел в виду ничего такого, я просто хотел сказать, что императоры и прежде проводили подобные мероприятия и это не преследовало цель физического устранения кого-то из противоборствующих сторон...

– Да, это всегда было демонстрацией силы стороны правящей, – не дала ему договорить Адда. – Принять «приглашение», значит вынужденно признать эту силу, но не принять его ещё хуже. Это значит показать Светлым, что мы их боимся. Кроме того, формулировка письма больше напоминает приказ, чем приглашение, поэтому для отказа потребуются очень веские причины. Я думаю, у нас нет выхода, мы должны принять этот вызов и, воспользовавшись случаем, продемонстрировать Светлым всю мощь Тёмного Клана. Нужно, чтобы они чётко поняли, что мы сильны, как никогда, готовы в любую минуту нанести удар и поединок, это лишь вопрос времени.

– Праздник ведь устраивается по случаю дня рождения юного наследника, верно? – спросил, непривычно молчавший до сих пор, Райан. – В таком случае мы, вероятно, должны сделать подарок виновнику торжества? Предлагаю подарить ему меч, чтобы ни он, ни его отец не забывали, что за императорскую корону им ещё придётся сражаться.

Адда с благодарностью посмотрела на Райана, запоздало осознав, что первый раз решилась встретиться с ним глазами после того пьянящего безумия, что охватило их обоих в галерее. Райан не отвёл взгляд и её снова, как девчонку, бросило в жар.

«Нет, так больше не может продолжаться!» – вспыхнув, подумала она.

– А что, идея вовсе не дурна, – неожиданно поддержал Райана, ничего не заметивший Эрик.

– Сделаешь, Сверд? – обратился он к сидящему в дальнем конце стола широкоплечему здоровяку.

Сверд, глава Клана Оружейников хитро прищурился:

– Выковать-то меч немудрено. Какие свойства должен иметь клинок?

– Ну, если он слегка порежет собственного владельца будет весьма неплохо, – промурлыкала Лина.

– Ты с ума сошла, он же совсем ребёнок, – осадил её Ида.

– В этом подарке не должно быть угрозы, – согласилась Адда. – Только намёк.

– Как пожелаешь, госпожа, – склонил голову Сверд. Он возглавлял Клан Оружейников не так давно и перед Аддой всё ещё сильно робел, по привычке обращаясь к ней как рядовой служитель Чертога, а не как полноправный член Совета.

– Если мне будет позволено высказать одну задумку, – он выжидательно взглянул на Адду и дождавшись разрешающего кивка, продолжил. – Я мог бы внедрить в крестовину клинка крупную агату, совсем крохотную, она почти не будет создавать фона, но позволит наложить на меч одноуровневое плетение. Благодаря его действию, это оружие будет крайне неэффективно в применении против любого носителя Тёмного Дара.

– Великолепная идея, Сверд! Это будет маленьким приятным сюрпризом, – Адда довольно улыбнулась, а глава Клана Оружейников расцвёл от её похвалы.

– Я так понимаю, отговорить тебя от этого неоправданного риска не удастся, Ведающая, – со вздохом резюмировал Эрик. – Кто будет тебя сопровождать?

– Я думаю, Совет должен присутствовать в полном составе, кроме находящихся в дальних поездках. Пусть каждый из вас возьмёт двоих-троих лучших из своих Кланов, кроме Лины и Эрика. Вы берёте всех своих сильных Одарённых. Райан, бери на своё усмотрение столько людей, сколько тебе потребуется, чтобы контролировать все движения Светлых. Натан, ты останешься в Чертоге, на тебе безопасность крепости на время нашего отсутствия. Думаю, излишне напоминать, что геммы должны быть заряжены под завязку, а защитные плетения активированы. Да, кстати, Ремус, ты что-то говорил про разработку нового интенсивного защитного поля?

– Да, Ведающая, структура плетения готова, сейчас подбираем подходящий носитель, – ответил, как будто очнувшись, сидевший в задумчивости долговязый старик с орлиным носом

и спускающимися до плеч седыми волосами, основатель и бессменный глава Клана Созидающих.

– Нужно чтобы к торжеству, носители с защитой получили все, кто поедет в замок.

– Можем не успеть, осталось слишком мало времени, – помолчав, ответил тот.

– Постарайся сделать по максимуму, это снимет часть нагрузки с людей Эрика и Лины.

– Давай я помогу с носителями, я как раз сейчас занимаюсь оптимизацией сопряжения веществ со слабо мощными энергетическими величинами, – предложил Мар.

– Благодарю, коллега, – слегка улыбнувшись, церемонно поклонился Ремус. – Это сильно облегчило бы реализацию поставленной передо мной, весьма трудновыполнимой задачи.

– Если кто и может сделать невыполнимое, то только вы, – улыбнулась старикам Адда. – Мы очень надеемся на ваши знания и опыт, они бесценны!

Мар слегка склонил голову, а Ремус пробурчал что-то неразборчивое, но было видно, что обоим приятно признание их заслуг.

– Ищущий, задействуй все возможные каналы, необходимо собрать как можно больше информации о подготовке Светлых и императорского двора к мероприятию, – распорядилась Адда. – Возможно, удастся узнать что-то интересное, а кто предупрежден, тот вооружен

Справившись с собой, она вновь смотрела холодно и отстранённо, как будто сквозь него и Райан, раздираемый на части противоречивыми чувствами, сжал зубы и молча поклонился.

– Есть ещё замечания? Вопросы? Тогда думаю, на сегодня пока всё, – заключила Адда поднимаясь.

– Адда, я хотел бы с тобой поговорить, – негромко произнёс Райан.

«Но почему от звука его голоса у меня что-то замирает внутри?»

– Не сейчас, Ищущий. Эрик, проводи меня пожалуйста, мне нужно обсудить с тобой некоторые детали, не предназначенные для чужих ушей, – она очаровательно улыбнулась просиявшему Танцующему, взяла его под руку и не взглянув в сторону Райана, вышла с ним из зала.

«Прости Райан, я знаю, что это жестоко. Я не могла даже представить себе как много, оказывается, ты значишь для меня. Я думала, это просто увлечение, но, кажется, я на самом деле люблю тебя. Поэтому сейчас я причиняю тебе боль. Чтобы уберечь от большей боли. Ты же знаешь, я предназначена другому. Ты же знаешь, у меня нет выбора. Ты же знаешь, мы не сможем быть вместе, как бы мне этого ни хотелось. Я не имела права давать тебе надежду, прости меня! Я не смогу быть с тобой. С кем угодно, но не с тобой. С любым я смогу притвориться, забыться и потом забыть. Но ты, слишком много значишь для меня. Нужно остановиться сейчас, иначе потом мне просто не хватит сил. Не хватит мужества сделать то, что я сделать должна. Пусть лучше будет так, считай меня ветряной, сумасбродной, жестокой, может быть, так тебе легче будет меня забыть».

Глава 22.

Члены Совета, гремя отодвигаемыми креслами и неспешно переговариваясь, покидали зал. Райан вылетел оттуда пулей, проигнорировав окрик Лины, явно намеревающейся с ним пофлиртовать, и чуть не сбив с ног входящего в зал слугу. Ида проводила брата удивлённым взглядом. Ищущий не видел ничего вокруг.

Он бесцельно метался по коридорам и залам Чертога, потеряв счёт времени, пытаясь в движении успокоить kloкочущий в нём гнев, стремясь выбросить засевшую в сердце тупую иглу боли. У него внутри бушевала буря. Он сам не понимал до конца что с ним происходит, но знал, что нужно справиться, любой ценой взять себя в руки. Когда это ему почти удалось, он понял, что ноги сами принесли его ко входу в галерею, ведущую в покои Адды.

– Ведающая у себя? Мне необходимо срочно с ней поговорить, – обратился он к Стражам.

– Да, тан Райан, Верховная Жрица вернулась в свои покои в сопровождении тана Эрика. Но она приказала никого к ней не пускать. Простите! – с поклоном ответил один из несущих караул.

– Понятно, – сквозь зубы процедил Райан, развернулся и пошёл прочь. Тщательно возведённая самообладанием стена спокойствия с грохотом рухнула и ярость вспыхнула в нем искрой, упавшей в солому.

«Они всё это время вдвоём. Наедине».

Он шёл, не разбирая дороги, пока не оказался в небольшом саду, разбитом у Академии Тёмного Начала. Здесь почти всегда было безлюдно, и Райан заметался по лужайке, давая волю своему гневу.

«Зачем она так поступает со мной?! Я не смел и надеяться на взаимность, но то, что произошло там, в галерее... В тот момент Адда была моей, я чувствовал это всем своим существом. Но она похоже сожалеет о том, что проявила слабость и решила показать мне, что всё это ничего не значит. Зато, видимо, для неё многое значит Танцующий. Как она ему улыбнулась, взяла под руку, Адда никогда не делала так раньше. Что у них тут произошло, пока меня не было? – Райан сжал кулаки. – Я вызову его на поединок, сейчас же!»

Ищущий дёрнулся в сторону Чертога.

«Нет, ведь он в галерее с Аддой и меня туда не пустят, да и лучше мне не видеть того, что там сейчас происходит. Проклятье!» – Райан ударил кулаком в стоящее рядом дерево.

– А чего это ты сосну дубасишь? Чай не яблоня, яблоки не посыпятся, – раздался насмешливый голос за спиной.

Ищущий резко обернулся. На ведущей к Академии аллейке, ухмыляясь, стоял Натан.

– Да, ладно тебе, Райан, – хлопнул его по плечу Страж. – Подумаешь, удача в этот раз Эрику улыбнулась, будет и на твоей улице праздник.

– Отвали, – сквозь зубы прошипел Райан.

– О, да мы явно не в настроении. Ладно, я так уж и быть, не замечу, что ты своей грубостью явно нарываешься на хорошую трёпку. Вспомнить что ли, как я тебя в Академии отделивал? – хмыкнул Натан и с хрустом потянулся, разминая широкие плечи. Крепко сбитой, мускулистой фигурой он мог бы поспорить с любым бойцом Тёмного Клана, уступая разве что Сверду, руки которого, привычные к кузнечному молоту, могли завязать в узел даже подкову. – Ладно уж, сделаем скидку на затуманенный страстью разум. Вообще, зря ты с ума сходишь, дураку ведь ясно, что Верховная Жрица – птица не вашего полёта, найдёт она своего Дана и оба вы будете ей не нужны.

Райан и сам не понял, как это произошло, но кипящая внутри него ярость вдруг нашла выход.

– Это не твоё дело, – рывкнул он и от души саданул насмешника кулаком в челюсть.

Натан пошатнулся от неожиданности, но на ногах устоял:

– Нет, ты совсем оборзел, Ищущий, – потирая подбородок ошеломлённо выдал Натан и бросился на обидчика. Они, сцепившись, покатались по траве, как когда-то в детстве дубася друг друга кулаками и даже не подумав воспользоваться боевыми плетениями. Наверное, так получилось потому, что всерьёз они врагами друг друга не считали, а просто вымещали внезапно вспыхнувшую злость. Кулаки у Натана были определённо больше и били они весьма болезненно, но со времени учёбы, Райан успел кое в чём поднатаскаться и отдубасить себя на этот раз, Натану позволять не собирался. Изловчившись, он саданул противника коленом под дых, и пока тот восстанавливал дыхание, заломил ему за спину правую руку. Натан вырвался из захвата, ударив Райана ногой под колено, они снова покатались по траве. Наверное, всё это могло продолжаться довольно долго. Оба были опытными бойцами и процесс демонстрации друг другу боевых приёмов проводили с завидным упорством, достойным лучшего применения.

– Что здесь происходит? – внезапно раздалось над ними. – А ну-ка, прекратите немедленно! Сейчас живо отправитесь к ректору!

Натан, который как раз в этот момент давил Райану локтем на горло, ослабил от неожиданности хватку и Ищущий, врезав ему коленкой в живот, скинул Стража с себя и вскочил, оглянувшись и поняв, что готов провалиться сквозь землю. На их потасовку, открыв рты от удивления, взирало человек десять адептов, судя по возрасту, со второго-третьего курса, во главе с преподавателем Травоведения, почтенного возраста мэтрессой Элиной Гван.

– Мэтр Райан?! Мэтр Натан?! – пожилая женщина от удивления лишилась дара речи. – Я... я полагала, что адепты устроили здесь драку...

Натан, тоже успевший подняться, стушевался, пробормотал что-то неразборчивое и, кажется, не вполне цензурное и бросил в сторону Райана красноречиво убийственный взгляд.

Ищущий пришёл в себя быстрее.

– Всё в порядке, тана Элина. Мы с мэтром Натаном отрабатывали новую технику рукопашного боя, которой собираемся обучать адептов с пятого курса и так увлеклись, что вы застали нас врасплох. Вы, вероятно, проводите здесь практическое занятие? Не будем вам мешать, занимайтесь, а мы, чтобы никого не смущать, продолжим отработку приёмов в тренировочном зале.

Взяв ошеломлённо молчащего Натана под руку, Райан быстро потащил его в сторону Чертога, не давая мэтрессе Элине времени прийти в себя, и начать задавать ненужные вопросы.

***

На следующее утро, едва проснувшись, Райан получил ментальный приказ явиться в зал Совета. Он выбрался из кровати, разминая гудящие с непривычки мышцы, всё-таки кулачный бой был для него редко практикуемым стилем, и кряхтя от саднящей боли в ушибленной лодыжке, похромал в душевую. Тугие холодные струи сделали своё дело, тело взбодрилось и ожило. Но настроение оставляло желать лучшего. Душащий его гнев он слегка остудил вчера, катаясь с Натаном по травке, но пустота, поселившаяся в сердце, никуда не делась.

Проклиная на чём свет стоит железные кулачища Стража и свою несдержанность, он быстро оделся. Мельком глянул лежавший на столе отчёт из столицы и удовлетворённо хмыкнул. По счастливому стечению обстоятельств это была как раз та информация, которую ему вчера поручила собрать Ведающая. Глава одного из столичных подразделений его агентурной сети писал, что считает необходимым довести до сведения вышестоящего руководства новости, о начатых в столице масштабных приготовлениях к предстоящему торжеству. Далее шло подробное перечисление проводимых мероприятий и задействованных в них фигур. Автор отчёта также уточнял, требуется ли получить более детальную информацию по какому-то из аспектов. Всё было изложено предельно чётко и по делу, а главное, вовремя.

«Всё-таки не зря я доверил Реймонду подразделение», – удовлетворённо подумал Райан.

Недавний талантливый выпускник Академии, отсутствие опыта с лихвой компенсировал ответственным отношением к работе, а главное, рвением и увлечённостью, которых трудно было добиться от «старой гвардии». Собранный так кстати информация, была прекрасным шансом продемонстрировать Ведающей чудеса оперативности, но почему-то сейчас, даже это не подняло Райану настроения.

Ищущий на ходу взял что-то с подноса с завтраком, принесённым Фелтоном, проглотил, почти не жуя и не замечая, что именно ест и, прихватив отчёт, торопливо вышел из комнаты.

Когда Райан вошёл в зал Совета и увидел мнущегося у стола Натана, в его душу закрались нехорошие подозрения. После того как он, оглядевшись, понял, что больше в зале, кроме Адды, никого нет, они переросли в уверенность. У Ищущего возникло стойкое желание повернуть назад к выходу, но было уже слишком поздно. Горящие нехорошими огоньками глаза Ведающей остановились на нём.

– А, Ищущий, наконец-то. Проходи, мы как раз тебя ждём.

Она жестом указала на привычное кресло у стола, но Райан, подойдя к Натану, остался стоять.

Жрица окинула обоих испытывающим взглядом, задержавшись на ссадинах и кровоподтёках.

– По Чертогу ходят странные слухи, – задумчиво протянула она. – Мне их озвучить, или может, расскажите сами?

Райан молча и мрачно смотрел в пол.

– Так рассказывать-то особо нечего, Ведающая, – начал Натан, поняв, что Ищущий и дальше собирается безмолвствовать. – Я вчера Райана новой технике рукопашного боя обучал, показал несколько необычных приёмов самообороны, в преддверии, так сказать, грядущего торжества. Только место мы для урока выбрали неудачное, оказалось, помешали семинару по Травоведению. Вот и всё собственно. Уж не знаю, какие там слухи...

– А губу тебе Райан в порыве ученического рвения разбил? – невинно поинтересовалась Адда.

– Ну, так борьба – такое дело, Ведающая, и травмы иногда случаются, не без того, – вдохновенно врал Натан, кидая на молчащего Райана злобные взгляды.

– Благодарю Страж, ты меня несколько успокоил, а то, когда мне сообщают, что два Великих тана, входящих в Верховный Совет и возглавляющих важнейшие Тёмные Клансы империи, дерутся в саду Академии Тёмного Начала, как мальчишки-первогодки, начинаешь все-рьёз задумываться о будущем Чертога.

Натан и Райан как по команде уставились в пол.

– А не просветите ли вы меня, чем было вызвано такое усердие в изучении боевых искусств?

– Так я давно хотел взять урок рукопашного боя у Танцующего с мечами, – внезапно в упор посмотрел на Адду Райан. – Но так как он был очень занят делами, по всей видимости, государственной важности, пришлось обратиться за помощью к Натану.

От его взгляда Адда смутилась и не сразу нашла, что ответить.

– Лучше бы вы потратили своё пылкое рвение на что-то более полезное, – наконец рассержено выдохнула она. – Например, на поиски предателя, которого ни ты, ни Эрик так и не смогли раскрыть.

Райан опустил голову, признавая её правоту, и она добавила уже спокойнее:

– Надеюсь, на будущее вы воздержитесь от подобных, кхм, показательных уроков. Иначе мне придётся вспомнить, как с аналогичными ситуациями боролся ректор Академии Тёмного Начала.

– Хм, ты не находишь, Ведающая, что поскольку академические карцеры охраняются подчиняющимися Натану людьми, это будет выглядеть несколько странно, – глянув на Адду исподтишка, поинтересовался Райан.

– Вот и подумайте об этом, – отрезала она.

Глава 23.

– Наставник, а правда, что весь Совет во главе с Ведающей поедет на праздник в Асирит? – хитро прищурившись, спросил Дик.

– Правда, – подтвердил Райан, не отрываясь от бумаг. Он позвал ученика для серьёзного разговора, но курьер как раз привёз свежую сводку из столицы и беседу пришлось отложить. Какое-то время мальчишка терпеливо ждал, а потом юношеская непоседливость взяла верх над робостью перед Наставником, и он начал задавать вопросы.

– А правда, что от других Кланов поедут двое-трое, а вы можете взять столько людей, сколько захотите?

Райан подозрительно взглянул на ученика. Когда и как этот проныра успел узнать о решениях последнего Совета? Дик смотрел на Наставника невинными глазами, всем своим видом демонстрируя живейший интерес.

– Правда, – наконец ответил он, решив не отвлекаться и отложить выяснение деталей.

– Мэтр Райан, возьмите меня с собой, пожалуйста! Я в столице никогда-никогда не был. Говорят, там будут все знатные дома империи и все Тёмные и Светлые Кланы. И бал будет, и фейерверк, и праздник всю ночь, – мальчишка умоляюще смотрел на Наставника.

– Я мог бы сделать что-нибудь полезное, как-нибудь вам помочь. Вдруг я даже смогу добыть какую-нибудь важную информацию? У меня стали очень хорошо получаться следящие плетения, мэтр Орес хвалил меня на прошлом занятии и даже сказал, что может быть, примет экзамен по своему предмету досрочно, – привёл он весомый довод.

– В самом деле? – приподнял брови Райан. – Боюсь, мэтр Мар не позволит, он на днях опять жаловался, что у тебя беда с дисциплиной и куча выговоров.

Дик поник.

– Более того, он рассказал мне одну очень странную историю, – Райан окончательно оторвался от бумаг и теперь внимательно смотрел на Дика. – Он рассказал, что Гордона, ученика мэтра Эрика, недавно кто-то так качественно приложил зарядом негатива, что бедняга даже потерял сознание. В результате Гордон провалился в отключке в ученическом туалете достаточно долго для того, чтобы впитавшиеся в него туалетные запахи стало очень трудно отмыть, а следы Источника, который питал заряд, напротив, почти невозможно отследить. Поэтому, кто это сделал, до сих пор неизвестно. Как ты понимаешь, мэтр Эрик был очень зол и попросил мэтра Мара найти и хорошенько наказать виновного.

Дик заметно напрягся:

– Но ведь никто не знает, кто это сделал?

– Да это так, но твоя однокурсница Лиззи Гвард, слышала накануне, как вы с Гордоном обменивались любезностями так рьяно, что от перехода от слов к делу вас спасло только появление преподавателя. Она не преминула рассказать об этом мэтру Мару, поэтому он подозревает, что без твоего участия не обошлось.

– Но у него нет доказательств. Лиззи просто бесится на меня из-за Дарёны, вот и мелет всякий вздор. Она с чего-то решила, что мы с ней встречались, а потом я встретил другую и её бросил. Девчачьи бредни!

Райан усмехнулся:

– А это не так?

Дик фыркнул:

– Да не встречался я с ней! Она симпатичная, но страшная зануда! Так, проводил пару раз... Вот она и напридумывала себе невесту что, записки там глупые стала мне писать и всякое такое.

– Ах, Дик, Дик, опасно злить женщину, даже маленькую, даже зануду, а особенно влюблённую. Кажется, она решила на тебе как следует отыграться. Но, я думаю, не на того напала. Ты ведь при сбрасывании заряда точку выхода энергоканала не забыл исказить?

– А то, – самодовольно улыбнулся Дик и вдруг понял, что проболтался. – То есть, я хотел сказать, что я конечно знаю, что именно так надо поступать, если не хочешь, чтобы отследили твой Источник, – попытался выкрутиться мальчишка, но, встретившись взглядом с Райаном, понял, что это бесполезно.

– Собственно, это как раз та причина, по которой я позвал тебя сюда.

Дик сник окончательно.

– Простите, Наставник, – едва слышно произнёс он.

– Сожалеешь о том, что сделал?

– Нет, – Дик взглянул на Райана упрямо и твёрдо. – Гордон получил по заслугам. Сожалею, что не сумел всё сделать так, чтобы остаться вне подозрений. Сожалею, что пытался вам лгать. Сожалею, что снова подвёл вас.

Райан посерьёзней:

– Гордон – такой же адепт Академии Тёмного Начала, как и ты. Ментальные поединки между учащимися строжайше запрещены. Ты не в первый раз нарушаешь это правило. Ты подверг жизнь другого адепта опасности. По правилам Академии ректор имеет полное право тебя исключить.

Глаза Дика расширились от ужаса.

– Нет, я прошу вас, только не это! Он не может так со мной поступить! Есть же другие наказания, я готов вытерпеть всё что угодно, только не это! – голос паренька задрожал от сдерживаемых слёз. – Это несправедливо!

– А постоянно нарушать Кодекс Академии справедливо?

– Наставник, выслушайте меня! – мальчишка заговорил торопливо и горячо. – Пожалуйста, я знаю, что виноват, но я сделал это не по собственной прихоти, на этот раз у меня просто не было выхода!

– Ну, рассказывай, – скептически посмотрел на ученика Райан.

– Всё получилось случайно. Я вышел с занятия в туалет и уже собирался возвращаться, как вдруг услышал рядом, в соседней кабинке, чьи-то голоса. Я прислушался и понял, что наткнулся на Гордона. Он как раз обсуждал с другом, как вечером они подкараулят меня в коридоре, свяжут, чтобы не дёргался, оттащат в кладовку и там отmetterт. Я постоял немного, послушал подробности и уже собирался потихоньку выбраться оттуда, но дверца кабинки скрипнула, и они меня заметили. Им явно не понравилось, что теперь я в курсе их плана, они ведь сразу поняли, что я всё слышал. Их было двое, и Гордон загородил дверь, чтобы я не смог убежать. Они бы отmetterли меня прямо там, не дожидаясь вечера, думать было некогда, и я просто ударил зарядами негатива по обоим сразу. Они отключились, но я понимал, что начини я рассказывать, как всё было и никто мне не поверит. Говорить-то они могли что угодно, но сделать ничего не успели и получается, что я напал первым. Тогда я решил попробовать стереть им память.

У Райана в буквальном смысле отвисла челюсть:

– Что ты решил сделать?

– Ну, провести зачистку нескольких последних секторов, чтобы они забыли и всё с момента моего появления в туалете. Мы этого ещё не проходили, но я случайно наткнулся на объяснение этой техники в учебнике по управлению сознанием для пятого курса. И у меня получилось, Учитель! Я начал с его друга. Было очень трудно работать с воспоминаниями. Получается, что всё тесно связано между собой и иногда, удалив один сектор, я решил сразу ещё несколько, потому что они, как будто не могут существовать друг без друга, и тогда всё приходилось восстанавливать. Я промучился долго, но, в конце концов, справился и привёл

его в чувство. Он встал, потоптался немного, ничего не заметил и ушёл. Потом я занялся Гордоном, но закончить не успел, потому что в уборную, очень не вовремя, припёрся Фарад. Мне пришлось его аккуратно выпроводить, и самому выйти вместе с ним, чтобы он не заметил тело. Ну а потом, в коридоре нас поймал мэтр Ремус и пришлось идти на семинар. Вернуться, чтобы всё доделать я не мог, а потом было поздно, его нашли.

– То есть, против тебя было двое Одарённых, ты сначала, одновременно, ментально вырубил обоих, а потом успешно опробовал на них на практике теорию, вычитанную в учебнике пятого курса? – странным голосом уточнил Райан.

Паренёк кивнул, не поднимая глаз с пола.

– На эти научные изыскания ты потратил, наверное, не меньше часа?

Снова кивок.

– И когда ты уходил, Гордон всё ещё оставался без сознания?

– Да, Наставник, – понуро ответил Дик. – Но его жизни ничто не угрожало, я энергоёмкость заряда проверил и всё рассчитал, если бы его не нашли, он уже через пятнадцать минут пришёл бы в себя сам. А не говорит он кто это сделал, видимо, потому что я всё-таки успел частично повредить ему память и теперь у него каша в голове.

Райан ошеломлённо молчал.

«Нет, определённо парнишка далеко пойдёт! Сначала вырубить сразу двоих одним ударом... Откуда у него в гемме энергии-то столько взялось?»

Ищущий потянулся и коснулся сканирующим щупом камня на шее Дика. Ну так и есть! Его амулет сделал качественный скачок и сейчас напоминал по ёмкости камни выпускного курса! Ищущий мысленно присвистнул.

«Интересно, не страх ли и предельная концентрация Силы для удара, послужили катализатором этого скачка? Но даже если и так, по всем закономерностям, он после такого сам должен был в обморок грохнуться, так нет же, выдержал! Мало того, его ещё и угораздило в память к двоим сокурсникам успешно влезть! Если подробности узнает Эрик, скандал будет знатный и мальчишке действительно не поздоровится. Пожалуй, придётся замять это дело и в очередной раз прикрыть бедового ученика. Хотя бы потому, что работа с трансформацией сознания Одарённого, вообще дается не каждому тану, а тут с этим справляется малолетний недоучка. Нет, ну надо же, какой талантливый негодник!»

Дик воспринял отсутствие дальнейших вопросов по-своему.

– Наставник, прошу вас, не выдавайте меня мэтру Мару. Наказать меня, вы ведь можете и сами как пожелаете, а он меня точно отчислит, а я этого не переживу, пусть лучше сразу убьёт, – мрачно произнёс он.

– Хорошо, – медленно цедя слова, после долгого молчания проговорил Райан. – Учитывая, что ты подвергся нападению и вынужден был защищаться, я ничего не скажу мэтру Мару. Пока.

Дик просиял:

– Спасибо, Учитель! Вы – самый лучший! Я исправлюсь! Я до конца триместра больше не получу ни одного выговора. Я буду очень стараться.

– Но, – продолжил Райан, – во-первых, ты сейчас подробно расскажешь и покажешь мне плетения, которыми тогда пользовался.

– Да Наставник, конечно!

– Во-вторых, с сегодняшнего дня, ежедневное посещение зала рукопашного боя является для тебя обязательным. В конце триместра я лично проверю, чему ты научился и предупреждаю, шадить не буду. Мой ученик должен быть в состоянии справиться с двумя противниками, не используя гемму.

Дик со вздохом склонил голову в знак согласия. Одновременно он неосознанно потёр ушиб на бедре, оставшийся после последнего урока в тренировочном зале. Парнишка посещал

занятия по борьбе не слишком часто и охотно. Дик был выше большинства сокурсников, но мышечная масса, видимо, не поспевала за активным ростом, и его физическая форма была далека от совершенства. Но возражать Наставнику он не посмел.

– И, в-третьих, в наказание за твой проступок, – Райан сделал паузу, и Дик замер, – ты должен будешь выучить теорию структурного изменения энергетических носителей. Это материал пятого курса, но тебе ведь не впервой. Если же тебе удастся создать самостоятельно энергетический носитель с простым плетением, ну, например, искажающим внешность своего обладателя, пусть даже только в глазах обычных людей, я даже возьму тебя на праздник в столицу.

Это было, конечно, не очень честно по отношению к пареньку. Создать привязку плетения к носителю самостоятельно, у Дика почти не было шансов. Но Райан и не собирался его брать на торжество. Это могло быть опасно для непоседливого пацана, постоянно влипающего в неприятности. Но упустить такую возможность простимулировать ученика Райан просто не мог.

– Да, Наставник, – выдохнул Дик, радуясь, что так легко отделался. В его глазах вспыхнул азартный огонёк, кажется, он всерьёз решил попытаться выполнить невыполнимую задачу.

Глава 24.

Столица бурлила. Как будто в механической шкатулке кто-то повернул невидимый ключ и всё задвигалось, закружилось, ожило. На торжество съехалась почти вся аристократия империи, а с ними свита, слуги, стражники, конюхи, содержанки и так далее и тому подобное. Все гостиницы от элитных и фешенебельных, предлагающих многокомнатные апартаменты, до дешёвых притонов и ночлежек, были переполнены. Те, у кого были деньги, приехал чтобы их потратить, а те, у кого их не было, в надежде на бесплатную выпивку и угощения, которые всегда по большим праздникам выставляли на улицах по приказу императора. Некоторые же, оказались в городе в надежде поживится за счёт туго набитых кошельков прибывших в столицу гостей, что в суматохе и толчее, творящейся на улицах, становилось задачей не из сложных.

То тут, то там гуляющих развлекали уличные артисты, шпагоглотатели и пожиратели огня. Гадалки зазывали клиентов, обещая предсказать будущее, а уличные девки, предлагая скрасить настоящее. Вся эта человеческая масса разговаривала, смеялась, ругалась, кричала, плакала, балагурила и кутила, создавая впечатление огромного гудящего осинового гнезда.

На украшенных к празднику улицах бойко шла торговля. Пронырливые купцы, предчувствуя наживу, стекались в столицу из разных уголков империи. Сейчас здесь можно было приобрести товары на любой вкус и кошелёк, от шидских шелков и ревейских скакунов до свежего оленьего молока утренней дойки. Торговки расхваливали свой товар и гоняли мелких уличных воришек, покупатели торговались, стремясь выгадать пару-тройку монет, дети вопили, выпрашивая у родителей то фигурный пряник, то сладкий крендель, то кулёк засахаренных орехов.

Торжество должно было продлиться два дня, но многие гости приехали заранее, чтобы занять лучшие места в гостиницах, сделать покупки, да и просто погулять по нарядным весенним улицам столицы. Город кипел жизнью от центра до окраин.

Кортеж Тёмного Клана прибыл в столицу вчера вечером и разместился в замке Бруе. Старинная крепость находилась в пригороде и являлась родовым гнездом Вальдебергов. Сейчас старшим в этом древнем роду и, соответственно, владельцем поместья, имевшего честь принимать у себя верхушку Тёмного Клана, был граф Ангвар, отец Эрика. Танцующий с мечами настоял, чтобы резиденцией Совета, на время мероприятия, стал именно его родовой замок, вопреки предложению императора расположить почётных гостей в принадлежащем ему, значительно более роскошном поместье. Эрик ссылаясь на то, что здесь ему известен каждый камень, следовательно, обеспечить безопасность Совета и прежде всего Ведающей, будет гораздо проще, и его доводы приняли единогласно.

Утром к Адде прибыл гонец от императора. Хранитель равновесия желал узнать, как разместилась Верховная Жрица и не испытывает ли в чём нужды. В качестве приветственного дара он прислал изящную серебряную диадему, инкрустированную изумрудами. Как ни удивительно, никаких следов Светлых плетений на ней, даже после тщательной проверки, обнаружить не удалось, и Адда решила надеть подарок на завтрашнее торжество. Во-первых, чтобы показать императору, что его презент благосклонно принят, а во-вторых, просто потому, что изумруды поразительно гармонировали с цветом её глаз.

Отпустив гонца, Адда задумалась. День только начинался, и Ведающая решила провести его с пользой. Она всегда любила столицу и не могла упустить возможность прогуляться по её улицам.

– Вызывала? – спросила Лина, заходя в комнату. На ней было чёрное бархатное платье в пол, плотно облегающее фигуру и выгодно подчёркивающее её тонкую талию и крутую линию бёдер. Острый вырез декольте беззастенчиво демонстрировал упругую округлую грудь. Дополнял картину асимметричный, смещённый вправо разрез юбки, дразняще открывающий при ходьбе стройную ножку.

– Ого, – присвистнула Адда, оглядев её с ног до головы.

– Как раз примеряла платье для завтрашнего бала, когда от тебя пришёл призыв, так что переодеться обратно не успела. Ну как? – Лина по-кошачьи потянулась и с невероятной грацией прошла по комнате.

– Все кавалеры твои! – засмеялась Адда. – Ты великолепна!

– Благодарю, Ведающая, – слегка поклонилась Лина, довольно улыбаясь. – Но думаю, это не совсем так. Как минимум двое из тех, кто будет на завтрашнем балу, моим чарам неподвластны. А жаль, – промурлыкала она.

Адда сделала вид, что пропустила комментарий Воздающий мимо ушей.

– Но сейчас тебе придётся переодеться во что-то более демократичное, мы идём прогуляться.

Лина непонимающе посмотрела на Ведающую:

– По замковому парку?

– Нет, немного подальше, – улыбнулась Адда. – Послушаем, что интересного болтают на улицах столицы.

– Ох, Эрику очень не понравится эта идея, – пробормотала Лина.

– Поэтому я и позвала тебя, – ответила Адда. – А ему, пожалуй, этого пока знать не обязательно.

– Представляю как у него вытянется физиономия, когда он всё-таки узнает, – довольно засмеялась Лина. – С этим балом он стал просто параноидально подозрительным. Сколько человек мне взять?

– На твоё усмотрение, но только бери «невидимок», эскорт мне сегодня точно не нужен.

Лина понимающе кивнула:

– Тогда я пошла переодеваться.

Через полчаса, из задних ворот замка незаметно выскользнули две фигуры в неприметных, практичного покроя коричневых камзолах, так любимых горожанами средней руки. Городские улицы поглотили их как органичную часть передвигающегося по ним беспорядочного людского потока.

«Невидимки» Лины, а она взяла пятерых, были выше всяких похвал. Адда, как ни старалась, не могла разглядеть ни одного хотя, конечно, ощущала их присутствие. Клан Воздающих издревле владел умением незаметно проникать куда угодно, их возмездие всегда было неотвратимо и внезапно, а об их способности маскироваться ходили легенды. В народе говорили, что они способны пройти сквозь стены, неслышно прикончить свою жертву и раствориться в воздухе. Идеальные убийцы, бесшумные, незаметные и безжалостные, они казались чем-то сверхъестественным, и люди боялись даже произносить вслух слово «Воздающие». Когда требовалось соблюсти инкогнито и при этом позаботиться о безопасности, «невидимки» были идеальным решением. Пожалуй, единственным их недостатком было безразличие к человеческой жизни и, как следствие, жестокость, временами чрезмерная.

Адда лишний раз убедилась в этом, услышав за спиной вскрик боли. Голос был детским и каким-то обиженным. Обернувшись, она краем глаза увидела мелькнувшую тень и растерянного мальчишку-карманника, старательно баюкающего руку, на которой красовался след от удара хлыстом. На мостовой лежал, явно выпавший из этой руки, кошелёк Адды. Парнишка под её взглядом как будто очнулся и бросился бежать.

– Поймать? – быстро спросила Лина и Ведающая заметила, как ещё одна тень метнулась следом за мальчишкой.

Адда подняла кошелёк и покачала головой:

– Не нужно. Слухи здесь распространяются быстро. Больше ни один воришка не посмеет к нам даже близко подойти, – улыбнувшись сказала она. – Идём!

По замысловатому лабиринту улочек они направились к торгу, куда, как известно, новости приходят даже раньше, чем в императорский дворец.

Глава 25.

– Ой, смотри, Дик, смотри, кто это там такой страшный?! – закричала Дарёна, показывая вперёд. В центре площади, окружённая толпой зевак, стояла большая клетка, по которой кругами ходил огромный полосатый хищник. При этом даже самые любопытные зрители предпочитали держаться от решётки на приличном расстоянии.

– Это же самый обыкновенный тигр. Я читал, что в основном они обитают в Шиде. Вообще-то, это хитрый и грозный хищник. Прячась в зарослях тростника, он может незаметно подкрасться к жертве, потому что цвет его шкуры сливается с глинистой землёй, а полосы похожи на тени от листьев тростника. Одним прыжком он валит на землю даже буйвола и начинает терзать его длинными, острыми когтями, пока не убьёт, – блеснул знаниями Дик, покровительственно взглянув на девочку, но заметив, что от его слов она вздрогнула и напряглась, успокаивающе добавил: – Не бойся, этот тигр не опасен, он ведь в клетке.

У Дарёны, которая впервые оказалась в большом городе, разбегались глаза, и Дик охотно делился значительно более богатым опытом. Ей всё было в диковинку. До сих пор она только пару раз ездила с Марфой на ярмарку в Вильну, которая, конечно, не могла сравниться со столицей ни красотой, ни размерами, ни разнообразием развлечений. Дарёне казалось, что она попала в другой мир, пугающий и манящий, полный удивительных открытий, и Дик охотно взял на себя роль проводника. Бойкая деревенская девчушка сначала чувствовала себя неуверенно в кипящем жизнью человеческом муравейнике, но потом природное любопытство взяло своё и она бросилась познавать этот новый для себя мир.

– Пойдём, посмотрим поближе, – потянула она за руку Дика.

– А как же мэтресса Ида? – оглянулся назад увлекаемый к клетке парнишка. – Мы не можем отлучаться, не спросив разрешения.

Целительница, в сопровождении четвёрки охранников из Клана Танцующих с мечами, как раз вошла в лавку на противоположной стороне улицы.

– Смотри, она к знахарю пошла, редкие травы купить. Это для экспериментов по созданию снадобья от а-де-но-мии, – в свою очередь, снисходительно поглядывая на Дика, тщательно выговорила лекарский термин Дарёна. – А это дело долгое. Знаешь, как трудно нужные компоненты подобрать? Мне тана Ида рассказывала, что снадобье получается сложное, у неё в списке для изготовления семнадцать трав записано. Я сама видела. Так что меньше получаса она там точно не пробудет, а мы одним глазком взглянем и назад.

Дарёна с завидным упорством, продолжала тащить своего кавалера к клетке и Дик, устав сопротивляться, сдался. В конце концов, мэтр Райан отпустил его сопровождать Дарёну, вот он её и сопровождает, а со своей Наставницей пускай сама разбирается.

Толпа у клетки продолжала расти. Подойдя поближе, Дик и Дарёна слышали крики зазывалы:

– Пять минут, пять минут осталось до смертельного номера! Последний шанс купить билеты! Только у нас! Укрощение гигантского тигра-убийцы!

Рядом с клеткой находился небольшая деревянная арена, на которой обычно проводились кулачные бои. Посыпанная песком площадка сейчас была огорожена высокой железной решёткой, а стоящие полукругом, наподобие амфитеатра, деревянные скамьи были битком набитые желающими посмотреть разрекламированное зрелище.

– Дик, представление сейчас начнётся, давай сходим, а? – умоляюще посмотрела на него Дарёна.

– А ты не боишься?

– С тобой нет, – ответила девочка и залилась краской. – Ты ведь такой смелый!

После такого признания Дик был готов хоть сам выйти укрощать тигра. Билеты были куплены и в последний момент, ребята с трудом протиснулись на второй ряд. Представление началось. На арену вышел мужчина в чёрном обтягивающем костюме, сапогах с высокими голенищами и кнутом в руках. С трибун стало видно, что от клетки к арене ведёт сделанный из прочных досок узкий крытый коридор. Мужчина защёлкал кнутом и зверь в клетки, видимо зная, что его ждёт, будто взбесился. Он стал хлестать себя хвостом по бокам и, скаля острые как кинжалы, клыки, бросаться на стенки клетки. От ударов его тяжёлого тела она сотрясалась весьма ощутимо, и толпа зевая с испуганным вздохом отпрянула назад. К клетке сейчас же подскочили люди с длинными, заострёнными на концах железными прутьями и стали тыкать ими в хищника, вынуждая его отступать в деревянный коридор. Тигр скалился и рычал, но отступал в проход всё глубже и глубже, пока решётчатая дверца клетки с грохотом не опустилась обратно, и у него не осталось другого выхода, кроме как выйти на арену. По крайней мере, так думали все, и одобрительно улюлюкающая толпа на трибунах, и укротитель, продолжающий звонко щёлкать кнутом на арене и вещать:

– Итак, встречайте, тигр-людоед, матёрый убийца, погубивший множество человеческих жизней, сейчас будет смирнее котёнка лежать у моего сапога. Не жалеете его, он таскал детей из шидских деревень, он задрал пятерых охотников, пытавшихся его убить, пока не попал в мою хитрую ловушку. Он всё так же грозен и свиреп, но сейчас я укрощу его, и он покажет вам, уважаемые зрители, чудеса покорности.

Но тигр думал иначе. Договорить свою речь укротитель не успел. Внезапно такие с виду прочные верхние доски деревянного коридора, как будто взорвались изнутри, и в образовавшейся прорехе показалась огромная когтистая лапа. Что тут началось! Женщины завизжали, дети заплакали, кто-то бросился к выходу, укротитель, явно растерявшись, застыл с занесённым кнутом.

– Дарёна, давай за мной, – крикнул остолбеневшей девочке в ухо Дик и потащил её под скамейку, на которой они сидели. Протиснувшись в узкий лаз, они оказались под трибунами, и как раз вовремя.

В этот момент, коридор потряс ещё один удар и свирепое, донельзя разозлённое животное вырвалось на свободу и бросилось на мужчину с кнутом. Раздался вопль и на первые трибуны брызнула кровь из разорванного горла горе-укротителя. Люди с воплями, толкая и давя друг друга, устремились к выходу. Пока тигр был занят телом своего мучителя, многие успели выбежать на улицу, сея панику уже там, многие, но не все. Опьянённое человеческой кровью животное металось по трибунам давя и терзая тех, кому не повезло оказаться далеко от выхода. Вопли ужаса, стоны боли и запах крови смешались в одну сумасшедшую круговерть. Дарёна зажав рот одной рукой и вцепившись намертво в Дика другой, застыла как замороженная. Внезапно, на её лицо капнуло что-то тёплое, она подняла голову и увидела оторванную руку, а рядом культю, из которой хлестала кровь. Дарёна завизжала. Дик зажал ей рот рукой.

– Тихо, тихо, нам надо выбираться отсюда, пойдём, пойдём!

Но Дарёна внезапно начала изо всех сил вырываться из его объятий.

– Да, что с тобой такое?

– Там, люди Дик! Умирают, истекают кровью, я должна им помочь, – рыдая закричала она.

– Ты сейчас им не поможешь, а только погибнешь зря. Послушай, мы должны выбраться отсюда, позвать на помощь мэтра Райана, мэтра Эрика с их людьми, стражу на худой конец. Чем скорее мы это сделаем, тем меньше будет жертв. Идём!

В этот момент разгорячённое животное, бросившись вдогонку за одной из убегающих жертв, выскочило на улицу. Оттуда сейчас же понеслись крики и визг.

– Дик, они не успеют, на площади сотни людей, понимаешь?! Ты же умеешь управлять Силой, ну сделай же что-нибудь, останови это, я знаю, ты можешь, – вцепившись ему в плечи и тряся изо всех сил, закричала Дарёна.

И тут Дик осознал, что она права. Никто не сможет спасти этих людей, тех, что гибнут сейчас под когтями взбесившегося убийцы, никто кроме него. Но что ж делать?!

Он закрыл глаза, сосредоточился и попытался найти зверя внутренним зрением. Это было сложно, у животных не было ауры в классическом понимании, такой как у людей, ведь они не обладали разумом. Было лишь туманное облако, размытое пятно, сейчас раскрашенное алыми росчерками звериной ярости. Дик не умел работать с аурой животных и сделал то единственное, что пришло ему в голову, то, что у него получалось лучше всего, сформировал заряд негатива настолько мощный, насколько смог и бросил в серо-алое пятно. Сначала ничего не произошло, но потом он увидел, как облако распадается, рассыпается пылью, и почти одновременно с улицы донеслись радостные крики.

Дик покачнулся, увидел обеспокоенное лицо Дарёны. Она что-то говорила ему, но он её не слышал.

«Исчерпал гемму, израсходовал внутренний резерв, без подпитки это смерть» – молнией пронеслось у него в голове, пока он, как ему показалось мучительно медленно, падал на мокрую землю под трибунами.

Глава 26.

Дик пришёл в себя от разливающегося по телу приятного тепла. Оно рождалось где-то в груди и бежало по венам, согревая и оживляя. Парнишка глубоко вдохнул ставший удивительно вкусным воздух и открыл глаза. Первым, что он увидел, было склонённое над ним лицо Дарёны, обрамленное каскадом растрёпанных рыжих кудрей и её лучистые, серо-зелёные глаза.

– Какая ты красивая, – прошептал он первое, что пришло в голову.

– Ура! Ты очнулся! Наконец-то! – она убрала руки с его груди, порывисто обняла и заговорила быстро и взволнованно: – Ты так долго не приходил в себя, я боялась, что ты ушёл навсегда. Твоя гемма была совсем пустой, и ты... у тебя, как будто выпили жизнь! Я боялась отойти от тебя, ты едва дышал. Я кричала, звала на помощь, но никто не пришёл. Я попыталась связаться с мэтрессой Идой. Она учила меня, как это нужно делать в экстренном случае. Правда, у меня плохо получаются ментальные контакты, но сейчас получилось, я уверена. Но она почему-то не ответила мне, совсем, понимаешь? Как будто я отправила призыв в пустоту, как будто она была без сознания, как и ты. Я боюсь, Дик, вдруг она тоже пострадала!

От обилия информации у Дика закружилась голова, и он прикрыл глаза.

– Что, опять? Нет, только не это, – испуганно вскрикнула Дарёна, снова кладя руки ему на грудь.

– Нет, нет, я в порядке, всё хорошо Дарёна, спасибо! Я просто не рассчитал мощность заряда. Ведь я никогда раньше не пытался кого-то убить, – Дик криво усмехнулся. – Боялся, что будет мало, поэтому всё увеличивал и увеличивал его. Понимаешь, взаимодействовать с аурой животного очень сложно, невозможно понять, насколько она ёмкая. По-видимому, я рассчитал неправильно и выкачал из себя больше, чем у меня было, а трогать внутренний резерв смертельно опасно. Но ты, кажется, как-то смогла восстановить мою жизненную энергию. Как же тебе это удалось?

– Не знаю, – потупилась Дарёна. – Я просто очень за тебя испугалась.

Дик приподнялся на руках и сел.

– Спасибо, – тихо сказал он и поцеловал девочку в щеку. – Ты спасла мне жизнь.

Дарёна ничего не ответила, лишь молча смотрела в землю, и щёки её пылали. Дик показалась, что сейчас, растрёпанная и смущённая, она красивее всех на свете. Сердце до странного быстро колотилось у него в груди и ему хотелось просто быть рядом с ней, быть с ней всегда и оберегать её, защищать от всего на свете.

Он хотел рассказать ей всё это и ещё многое другое, но понимал, что сейчас не время и не место. Поэтому он просто взял её за руку и тихо сказал:

– Пойдём, надо выбираться отсюда.

Когда они вылезли из-под трибун и, выйдя из амфитеатра, оказались снаружи, никто не обратил на их появление никакого внимания. Площадь являла собой печальную картину. Толпа гуляющих исчезла. Часть прилавков была опрокинута, а лежавшие прежде на них товары, теперь в беспорядке валялись на камнях мостовой. Прибывшая на место происшествия стража оцепила пострадавшую часть торгового ряда. То тут, то там по земле были разбросаны тела. Над некоторыми из них кто-то рыдал. Одни ходили от тела к телу, ища родных, другие грузили тяжело раненных на носилки и уносили. Легко раненым оказывали помощь на месте несколько врачей. Чуть в стороне, валялось бездыханное, тело огромного зверя.

– Смотри, Дик, ты всё-таки его убил! – прошептала Дарёна.

Дик кивнул, он знал это и так. В момент, когда распалась пылью псевдоаура взбесившегося животного, он, уже теряя сознание, почувствовал, как по энергоканалу, соединившему их на несколько мгновений, прошла обратной волной судорога боли. Отголосок гаснущей жизни

легонько коснулся его ауры и исчез, навсегда оставив на ней едва заметный след. Как царапину на стекле, рассмотреть которую можно лишь под определённым углом. Большинство не видят её, но ведь она там есть и стекло уже не так чисто и безупречно прозрачно, как прежде. Увидев на земле поверженного тигра, Дик как будто физически ощутил на себе эту незримую метку и его передёрнуло. А ведь это было всего лишь животное, неразумное, кровожадное и жестокое. Что же ощущает Одарённый, убивший человека? А убивший Одарённого? Парнишка ускорил шаг, прогоняя непрошенные мысли.

Вокруг туши зверя толпилось несколько мужчин, что-то оживлённо обсуждая между собой. Проходя мимо, Дик и Дарёна услышали обрывки разговора:

– Смотри, он весь в крови. Я тебе говорю, его укротитель кинжалом ранил, вот он побегал, побегал, да и издох от потери крови, – заявил один.

– Да? А рана тогда где? Не его это кровь, это он, сволота, в человеческой измазюкался, пока жертвы свои рвал, – не согласился другой.

– Отчего ж он тогда помер? – спросил ещё один.

– Одарённого он задрал, вон кум мой сам видел, а тот перед смертью его Силой шандарахнул, отомстил значит и душегуба прихлопнул.

– Да, герой! – закивали головами все.

Только один с видом знатока добавил:

– Герой, оно конечно так, да. Только вот сейчас Клан его прознает, всех причастных в порошок сотрёт!

– Да все ж от лап этого монстра померли. И укротитель, и обслуга его. Так что мстить-то вроде и некому, – возразил другой. – Это же несчастный случаи был, а не убийство какое.

– Плохо ты танов, да клириков знаешь, они найдут кого наказать. Тот Одарённый Тёмный, или Светлый был?

Большинство собравшихся недоумённо пожимали плечами, только один решился сказать:

– Дык знамо дело, Тёмный, коли, умирая, убийцу своего с собой прихватил.

– Вот, а они никогда смерти своих не прощают. Кого поймают, того виновным и сделают! – уверенно заявил «знаток».

– Пошли-ка лучше отсюда, – затравленно оглядевшись по сторонам, заключил третий и компашку как ветром сдуло.

Дик и Дарёна весело переглянувшись, прошли мимо. Забавная перепалка подняла пареньку настроение, отодвинув на задний план мрачные мысли.

На выходе с площади их остановил один из стражников:

– Вы не пострадали, дети? У девочки-то кровь на лице.

– Спасибо всё в порядке, это не моя, – слабо улыбнулось Дарёна.

– Ну вот и хорошо, бегите домой детишки, уберёт вас сегодня Светлый Ильтаир.

– Нас уберёт Предвечный Аусеклис, – отрезал Дик.

– Ну, пусть и так, – примирительно сказал стражник. – Главное живы остались, а кого из богов благодарить, каждый решает сам.

Дик и Дарёна, пройдя оцепление, свернули на ту улицу, по которой пришли на площадь, и где видели мэтрессу в последний раз.

– Пойдём, спросим в лавке, может, продавец знает, куда тана Ида пошла дальше.

Они зашли в небольшое, полное терпких травяных запахов помещение магазина. На двери приветливо звякнул маленький колокольчик.

– Лавка закрыта! – раздался из-за прилавка старческий голос.

– Простите, мы только хотели спросить, – Дарёна подошла ближе и обратилась к стоявшему за стойкой старику: – Мы ищем, свою наставницу, мэтрессу Иду. Она заходила сюда, а после мы её потеряли. Вы не знаете, куда она направилась?

Услышав слова Дарёны, старичок чуть не подпрыгнул на месте.

– Не знаю я никаких мэтресс! – закричал он, почему-то испуганным голосом. – Тут такое происходит, а вы ко мне пристаёте с какой-то ерундой. Я занят, мне травы готовить надо для лекарей, которые людей, порванных чудовищем, лечат, а вы будете меня вопросами глупыми отвлекать! А ну-ка, уходите отсюда!

– Послушайте-ка уважаемый! – не на шутку рассердился Дик. – Мы всего лишь хотим получить ответ на вопрос, и ваше нежелание нам помочь кажется весьма подозрительным. Мы предполагаем, что с таной могло произойти несчастье и, если окажется, что это так, а вы сейчас не поможете нам в поисках, вам придётся отвечать за отказ в содействии перед Тёмным Кланом.

Дик вынул за цепочку и повесил поверх куртки свой амулет, пока без печати Клана, но вполне узнаваемый по форме и цвету.

– Хм, прошу прощения, будущий тан, – сразу же залебезил старичок. – Все, знаете ли, ошарашены последними событиями. Да, теперь я припоминаю, что вроде бы заходила в лавку уважаемая тана, как раз незадолго до того, как случилась беда на площади. Но она здесь не задержалась совсем, у меня не было того, что ей нужно, поэтому она взяла пару порошков из трав и ушла.

– В какую сторону она направилась? – спросил ободрённый успехом Дик.

– Не знаю, – пожал плечами старичок. – Я был занят с другим покупателем, а мне она этого, конечно, не сообщала.

– Ладно, пошли отсюда Дарёна, кажется, здесь мы ничего не добьёмся, – он обернулся к девочке и только тут заметил, что она смертельно бледна и смотрит вперёд невидящими глазами. – Что с тобой?

– Кровь, – одними губами прошептала девочка. – Здесь недавно пролилась кровь.

Старичок побледнел.

– Конечно, столько людей этот душегуб подрал, вся площадь в крови, – бледными губами пробормотал он.

Дик схватил Дарёну под руку и вывел из лавки. На свежем воздухе девочке стало легче, она как будто очнулась.

– Дик, там в лавки недавно отняли чью-то жизнь. Нет, несколько жизней. Там пролилась кровь... много крови, – негромко произнесла она.

– Откуда ты знаешь?

– Я же Целительница. Не знаю, как объяснить, мы чувствуем смерть, чувствуем чужую боль. Обычно это похоже... на едва различимый запах, но там, в лавке, всё просто пропитано им. Мэтресса Ида говорила, что это тоже часть нашего Дара, но она не у всех Целителей есть.

– Что же здесь произошло? И старикашка этот какой-то странный, он явно что-то скрывает. Выхода нет, мы должны вернуться в замок и чем скорее, тем лучше!

Глава 27.

Райан наслаждался чашкой терпкого свежесваренного чая, когда в его комнату, наперегонки с пытающимся их остановить Фелтоном, влетели Дик и Дарёна.

– Это ещё что такое? – недовольно нахмурил брови Райан и тут заметил кровь на лице Дарёны и их растрёпанную, перемазанную грязью одежду. – Что у вас стряслось?

– Беда, Наставник, – задыхаясь от быстрого бега, прерывающимся голосом начал Дик. – Там...тигр...на площади...сбежал. Много...погибших и раненых. И...мэтресса Ида...пропала. На призыв не отвечает...а Дарёна видела в лавке кровь.

– Что? Ида? – Райан вскочил, мгновенно уловив самое главное. Сосредоточился, попытался ментально позвать сестру – тишина. – Демон!

Он нервно прошёлся по комнате, ещё раз попробовал установить связь, но призыв раз за разом уходил в пустоту. Сердце Райана болезненно сжалось.

– Фелтон, бегом к Эрику и Лине, всех к Ведающей, сейчас! – рявкнул он, и обернувшись к Дик и Дарёне, добавил: – Пошли.

Парочка испуганно переглянулась. Обоим ещё ни разу не доводилось попасть на аудиенцию к самой Верховной Жрице. Дарёна, выросшая в деревне и оказавшаяся в Чертоге недавно, вообще воспринимала её как полубожество. Дик, конечно, видел Ведающую и прежде, она всегда присутствовала на торжественных церемониях в Академии Тёмного Начала, но так чтобы самому посетить её покои, об этом он и мечтать-то никогда не смел. Сокурсники умрут от зависти! Они и так-то считали его невероятно везучим. Никто ведь до конца не верили, что мэтр Райан возьмёт Дика на праздник в столицу. Но парнишка знал это твёрдо, с того самого момента, когда он, дрожащими от восторга и нетерпения руками, протянул любимому Наставнику результат кропотливой работы пяти бессонных ночей – плетёный кожаный браслет. Изделие, конечно, получилось не слишком изящным, зато полностью реализовывало поставленную мэтром задачу.

Дик читал, что в качестве носителя проще взять готовый предмет по структуре материала подходящий для наложения энергетического контура, но ему показалось, удобнее сочетать ментальную работу с физическим созданием носителя. А поскольку в результате нескольких экспериментов он понял, что для воплощения задуманного, лучше всего подходит именно буйволиная кожа, браслет оказался оптимальным вариантом.

Когда Райан взял его творение в руки и по его лицу скользнула едва уловимая тень удивления, Дик понял, что он всё-таки поедет в столицу. Его Наставник всегда держал слово.

И теперь, схватив за руку перепуганную Дарёну, Дик почти бежал за мэтром Райаном по лабиринтам коридоров замка Бруе в покои самой Верховной Жрицы, главы Тёмного Клана.

Стража, несущая караул в коридоре, молча открыла перед Ищущим двери. Райан вошёл в роскошную просторную залу, выполнявшую роль приёмной, прошёл в следующую, поменьше, сейчас используемую как кабинет. Неуверенно заглянул в раскрытую дверь спальни. Покои Ведающей были пусты. Райан растерянно остановился посреди комнаты. Хлопнула дверь и из приёмной послышался ворчливый голос Эрика, что-то выговаривающий Фелтону.

– Ну, что у вас здесь стряслось? Ищущий, что за спешка...? – начал он, заходя в кабинет.

Райан повернулся к нему и увидев его лицо, Эрик замолчал на полуслове.

– Где Ведающая, Танцующий?

– Я не знаю. Она...она должна быть в замке, никаких распоряжений от неё не поступало, – растерялся Эрик.

– Ты отвечаешь за её безопасность, как ты можешь не знать, где она находится? – зло бросил Райан.

– Она Верховная Жрица, ты не забыл? – огрызнулся Эрик. – И не отчитывается предомной о своих перемещениях. Она будет там, где ей заблагорассудится. Я обеспечиваю безопасность в пределах замка. Поездок на сегодня запланировано не было.

– Где Воздающая? Я же поручил тебе её позвать! – набросился Райан на мнущегося за спиной у Эрика Фелтона.

– Простите, её нет в покоях, господин, – испуганно ответил тот.

В этот момент, на шум голосов в комнату прибежала служанка Адды и увидев собравшихся, на мгновение растерянно замерла.

– Что угодно, Великим танам? – немного придя в себя, поклонившись, спросила она.

– Где Ведающая?

– К ней пришла тана Лина, госпожа сказала, что пару часов будет очень занята, и приказала их не беспокоить.

– Ну вот и ответ на твой вопрос. Чего, собственно, ты так всполошился, Райан? – немного успокоился Эрик.

– Ида пропала, – ответил Ищущий и голос его едва заметно дрогнул. – Танцующий, пусть твои люди найдут Ведающую и сообщат ей, что я прошу собрать экстренное заседание Совета.

Эрик, мгновенно собравшись, согласно кивнул, одновременно посылая ментальный приказ.

– Дик, а пока мы ждём остальных, ну-ка рассказывай всё по порядку, – потребовал Райан.

Парнишка кивнул, но начать так и успел, его перебила Дарёна:

– Мэтр Райан, позвольте спросить?

– Да, – ответил он, с удивлением подумав про себя, что сестра уже успела привить своей новой любимице зачатки хороших манер. Раньше бойкая девчонка вопросы задавала, не спрашивая разрешения.

– А почему нельзя просто связаться с Ведающей, ну, как с любым Одарённым?

– Потому что она Верховная Жрица, Дарёна. Ведающая сама призывает того, кого пожелает услышать, или отправляет приказы. Её ауру окружает особая защита, найти её и вступить без её желания в ментальный контакт невозможно, – терпеливо объяснил он. – Дик!

Парнишка быстро и почти ничего не упуская, рассказал о произошедших в городе событиях.

Мужчины слушали внимательно. Когда Дик сказал, что они ушли, не спросив разрешения у Целительницы, Райан так посмотрел на ученика, что тому захотелось провалиться сквозь землю. Вообще, по мере рассказа, лицо Наставника становилось всё напряжённее и напряжённее. Он лишь раз одобрительно кивнул, услышав, что дети спрятались под трибуной.

– Надеюсь, у вас хватило ума сидеть там, пока зверя не уничтожили? – скептически поинтересовался Эрик.

– Его некому было уничтожить, – встряла в разговор Дарёна, прежде чем Дик успел её остановить. – Своего хозяина и его помощников он порвал в первую очередь. Наверное, там не оказалось ни воинов, ни Одарённых. Всё происходило очень быстро. Началась паника, люди гибли каждую минуту и жертв, наверное, было бы гораздо больше, если бы его не убил Дик.

– Что?! – воскликнули, переглядываясь Райан и Эрик хором.

– Ну да, правда я при этом чуть не умер, потому что от испуга заряд не рассчитал, – смущённо пробормотал Дик, – но Дарёна как-то смогла меня вытащить.

На этот раз два удивлённых взгляда впились в разом смутившуюся девочку. Поняв, что Дарёна, ничего пояснять не собирается, Райан махнул рукой:

– Ладно, подробности и обсуждение после. Дальше.

– Ну, пока я был без сознания, Дарёна пыталась позвать мэтрессу Иду и не смогла, а когда я пришёл в себя, мы пошли её искать, – продолжил рассказ Дик. – Продавец в лавке, где она

покупала травы, не хотел нам помогать и сначала вообще говорил, что её не видел. В общем, вёл себя как-то странно. А потом, Дарёна почувствовала, что там недавно кого-то убили...

– Ты умеешь видеть посмертие? – удивлённо уточнил Райан.

Дарёна пожала плечами:

– Да, кажется, тана Ида говорила так. Я просто чувствую то, что остаётся, когда человек умирает, всегда чувствовала. А после того как проснулся мой Дар, я стала видеть, где пролилась кровь, или угасла чья-то жизнь, если это произошло недавно. Тана Ида это случайно обнаружила, когда мы с ней в лечебницу ходили. Там накануне пациент умер. Я, когда мимо той койки проходила, как будто серое бесформенное нечто на ней увидела, удивилась очень и встала как столб. Потом тана Ида мне всё и объяснила. Но в лавке по-другому было, не знаю как сказать... Там, как и на площади жизнь не ушла, её отняли. Там бордовое всё и багряное, и много так, и ярко, как будто вот только что.

Эрик смотрел на девочку скептически, но Райан, слышавший от Иды кое-что об особенностях восприятия Целителей, ни на минуту не усомнился в словах Дарёны, и лишь уточнил:

– А ты уверена, что те убийства, остаточную энергию которых ты там увидела, произошли именно в лавке, эманации с площади ты оттуда почувствовать не могла?

Дарёна отрицательно покачала головой:

– Люди умерли внутри. Как если бы тигр забегал и в лавку тоже, но только там ничего не сломано.

Эрик замер, вслушиваясь в себя, и изменился в лице:

– Мне только что сообщили. С ней были мои люди, Райан, двое из них Одарённые, они тоже не отвечают.

Ищущий мрачно кивнул, оправдывались его худшие подозрения.

– Нет времени ждать сбора Совета, я в город, – уже на ходу бросил он. – Дик, ты со мной, покажешь лавку.

Не прошло и получаса, как Райан и Дик, в сопровождении десятка Ищущих, покинули замок. Брать с собой больше людей, значило вызвать ненужные вопросы городской стражи, а это сейчас было нежелательно. Маленький отряд выехал из замка и рысью двинулся по направлению к центру города. Не успели они углубиться в лабиринт городских улиц, как сзади раздался топот копыт и спустя немного времени, их догнал Эрик.

– Ведающей нет в замке, и никто не видел, чтобы она его покидала, – ответил он на вопросительный взгляд Райана. – Я отправил несколько поисковых групп в город, но это как иголку в стоге сена.

– Проклятье! – выругался Ищущий и прищиприл коня.

Передвигаться быстро по запруженным людьми городским улицам было трудно. Несколько раз, ехавший впереди Райан, в последний момент успевал остановить разгорячённого скачкой коня, чтобы у него из-под копыт успел отскочить очередной нерасторопный горожанин.

Уже на подъезде к площади, они заметили столб чёрного дыма. У Райана шевельнулось нехорошее предчувствие:

– Далеко ещё, Дик?

– Нет, Наставник, дом в конце вон той улицы, почти у самой площади. Смотрите, там, кажется, пожар!

Эрик выругался сквозь зубы. Свернув на указанную Диком улицу, они увидели весело пылающее пламя, рвущееся к небу из окон первого этажа одного из ближайших к площади домов.

– Этот? – обречённо спросил Райан, заранее зная ответ.

– Да Наставник, горит как раз лавка знахаря, – удивлённо произнёс Дик.

Пожарный расчёт уже был на месте и трудился вовсю, но можно было не сомневаться, что огонь уничтожит все следы до того, как они справятся со своей работой. Райан зло треснул кулаком по луке седла. Лошадь удивлённо фыркнула и перебрала ногами, чувствуя злость и нетерпение седока.

– Где хозяин лавки? – спросил Эрик у стоящей поодаль группки зевак.

– Нет его, родимый, сгинул! В пламени как есть сгорел! У него ж там каких только порошков не было. Вот что-то возьми, да и загорись! А он в лавке в это время был, с покупателем. Тот-то почти сразу выбежал, а старик-то, видать, не успел. Никто его более живым не видел. Охрани его Аусеклис от демонов Бездны! Прими Ильтаир его душу с миром! – ответила обстоятельно дородная пожилая женщина.

– А покупатель тот где?

– А кто ж его знает? Не до него было, спасся и ладно. Старика-знахаря вот вытащить ребята пытались, да куда там, пылает так, что не подойти!

– Как он выглядел хоть?

– Кто, знахарь-то?

– Да нет, покупатель?

– Да как приезжий выглядел, таких вон кругом тьма. На праздник то сколько народу понаехало, вот и этот с виду неместный, обычный такой, ничего особенного.

Ищущий и Танцующий переглянулись, поиски зашли в тупик даже не начавшись, потому что кто-то, похоже, очень грамотно заметал следы. Люди Райана рассредоточились по улице, опрашивая других очевидцев, но почему-то ему казалось, что ничего нового они не узнают.

Внезапно Райан почувствовал ментальный призыв и вздрогнул, поняв, что его сознания коснулась Адда.

Глава 28.

Адда и Лина неторопливо прогуливались по торговой площади. Искусно наложенная иллюзия скрывала от посторонних глаз их истинные лица, и встречные прохожие видели лишь двух мирно беседующих горожан, даже не подозревая, что рядом с ними, по камням той же мостовой, идёт сейчас Верховная Жрица Аусеклиса, одна из тех немногих людей, что держат в своих руках судьбу Империи.

Адда наслаждалась, Асирит был городом её детства, в котором она знала и любила каждый закоулок. Она внимательно прислушивалась к разговорам гуляющих компании. Многие обсуждали празднество, которое должно было начаться завтра и масштабом подготовки которого, не слишком-то щедрый Адриан удивил горожан. Некоторые считали добрым знаком приезд Верховных Жреца и Жрицы обоих Великих Кланов и говорили, то теперь на Асирит должна снизойти милость богов. Другие, напротив, опасались конфликта между собравшимися клановыми верхушками. Все эти разговоры были вполне предсказуемы и в целом, не очень интересны.

Но Адда умела слушать и ждать. Проходя мимо раскрытой двери небольшой таверны, она услышала оживлённые, явно нетрезвые голоса и замерла в задумчивости.

– Зайдём-ка сюда, Лина, – сказала она, ныряя в душный полумрак расположенного в подвальном этаже кабака. Воздающая молча последовала за ней.

Внутри было шумно илюдно, но они всё же нашли свободный столик невдалеке от кутящей компании, заинтересовавшей Ведающую ещё с улицы. Заказав пару кружек пива, пригубив которое Адда недовольно поморщилась, а Лина, напротив, причмокнула языком от удовольствия, сказав, что давно не пила такого забористого пойла, они прислушались к шумной беседе за соседним столом. Там явно гуляла городская стража, видимо, только сменившаяся с караула. Они пили, гоготали, обменивались сальными шуточками и отпускали пошлые комплименты девушкам-разносчицам, снующим между столами.

Лина удивлённо посмотрела на Адду, не понимая, чем именно заинтересовали её изрядно выпившие вояки. Ведающая же, казалось, совершенно не замечала её реакции, вся обратившись в слух.

– Нет, но ты подумай, – вещал пьяным голосом один стражник другому, – где у начальства мозги? Нет, ну где? Значит днём, когда в городе будут народные гулянья, они приказали выйти на дежурство только половине нарядов, зато ночью, когда всем порядочным людям полагается спать или праздновать, они, видите ли, двойные наряды выводят. И зачем? Чтобы усилить охрану императорского дворца. По пемиметру, тьфу, по периметру они его оцепить хотят, что ли?

– Бояться, чтобы знатные гости с праздника раньше времени не сбежали, – поддержал товарища второй и его слова утонули в дружном одобрительном гоготе.

– Что они своей стражей обойтись не могут? Не припомню, чтоб нас раньше хоть раз отправляли дворец охранять. Видать, императорская гвардия с подвыпившими танами да клириками боится не сдюжить, – заржал другой, но на него сразу зашикали, мол Одарённых-то не трогай, не ровен час, услышат.

– Как ни крути, чего-то темнят начальники, – заключил ещё один. – А нам, как всегда, своей шкурой отдуваться.

– Хорошо хоть только на первую ночь выводят, чай думают, что все так нагуляются, что во вторую балагурить не станут, а то стоял бы ты, Ваню, подле императорского дворца две ночи как миленький.

– А я и не прочь, – заржал другой. – Я парень видный, вдруг благородной приглянусь, или вообще Одарённой, – он понизил голос: – Говорят, они в постели ого-го, не то, что простые смертные.

– Дурак ты и трепло, и за дурость свою как-нибудь огребёшь крепко, – осадил его ещё один.

– Слышь, ты у меня поговори ещё, – оскорбился Вано, двинувшись на обидчика с кулаками.

– Может, пойдём отсюда? – вопросительно посмотрела на Адду Лина, и та согласно кивнула и поднялась. Всё что хотела, она уже услышала.

После прокуренного, пропитанного запахом алкоголя зала, воздух на улице казался божественным нектаром, а яркий солнечный свет слепил уже привыкшие к полумраку глаза. Адда глубоко вздохнула и зажмурилась, подставляя лицо ласковым тёплым лучам, наслаждаясь лёгким весенним ветерком, шаловливо играющим выбившейся прядью волос. Внезапно Адда почувствовала на себе чей-то взгляд. Нет, Взгляд, смотревший сквозь иллюзию и видевший. Она обернулась. Вдоль противоположной стороны улицы неторопливо двигались носилки без опознавательных знаков, полог был слегка откинут, а за ним... У Адды что-то дрогнуло и сжалось в груди, за ним сидел, пожалуй, единственный человек из живущих на земле, способный проникнуть сквозь её защиту. Из полумрака носилок на неё в упор смотрели старческие глаза Понтифика.

Адда стояла не шевелясь, чувствуя, как у неё внутри бурлит, сворачиваясь в тугой жгут, готовая к удару Сила, как напрягается, становясь непроницаемой, защита, как без контроля разума, подчиняясь лишь инстинктивному порыву, её ментальное я ищет и находит линии Силы и соединяет их с геммой, готовясь дать почти неограниченный энергетический поток. Разум же, спокойно и холодно анализируя ситуацию, выносит вердикт, что всё это бесполезно, реши Понтифик нанести удар, сейчас ей не выстоять.

Время остановилось. Мир сжался до этих тронутых инеем глаз, подобно омуту затягивающих в бездну. От колоссального ли напряжения сил, или от холодной пронзительности чужого взгляда, у Адды внезапно потемнело в глазах. На мгновение ей показалось, что она слышит где-то вдалеке отчаянные крики и женский визг, потом звуки тоже пропали. Улица вдруг поплыла и исчезла, под ногами скрипит свежее выпавший снег. Холодный ветер бьёт в лицо, но она не чувствует холода, её тело пылает от переполняющей её Силы. Невероятной, никогда прежде ей не подвластной Силы, безграничной и безудержной, как океан. Силы, разделённой надвое. Она делает шаг вперёд и поднимает руку с замершем на ней смертоносном плетением и снег, жалобно скрипнув, мгновенно плавится у неё под ногами. Но она не наносит удар, она замирает в ожидании, чувствуя, как за спиной начинает атаку Он. Стоящие напротив враги сильны, но она знает, что вместе они сильнее. И они это знают. Уже знают. И ужас плещется в их глазах. И когда пылающее багровым огнём плетение уже летит вперёд, она опускает руку, выпуская на волю дышащий смертью сгусток живого мрака. Её плетение сливается с его атакой, становится её сердцем, её остриём, наконечником созданного энергией, гигантского копья. Оно летит вперёд, вспарывает слой за слоем Светлую защиту и наносит удар. Короткий вскрик и тела, распростёртые на снегу. Тишина. Только сейчас она замечает льющуюся из плеча кровь. Боли нет, только кружится голова. Россыпь багровых капель на белом снегу. Красиво. Почему так кружится голова? Крепкие сильные руки обнимают её сзади, и до боли знакомый голос шепчет в ухо, щекоча щеку тёплым дыханием:

– Мы победили Адда! Мы победили, моя императрица!

Она оборачивается к нему, но за спиной лишь тьма. И мир плывёт. И нестерпимо кружится голова.

– Адда, Адда что с тобой? Очнись, – как будто сквозь воду испуганный голос Лины в ушах. – Ты в порядке? Ты слышишь меня?

Она слышала, но открывать глаза не хотелось. Видение всё ещё стояло перед глазами, тело ещё помнило тепло сильных рук, голову ещё дурманило ощущение безграничной Силы, бурлящей в её груди.

– Я видела Поединок, Воздающая, – едва слышно прошептала она наконец. – Понтифик. Я видела его самый большой страх. И он сбудется.

Лина, до конца не понимая, что происходит, проследила за взглядом Адды. Ведающая снова смотрела вдаль. Туда, где как ни в чём не бывало продолжали двигаться, удаляясь от площади, носилки. Ещё какое-то время Адда, ощущала на себе холодный цепкий взгляд, потом ощущение чужого присутствия пропало, и черты реальности вновь проступили чётко, окончательно изгнав остатки ведения.

В то же мгновение она пошатнулась. Холодной иглой разум пронзило чувство случившейся беды.

«Торговая площадь. Истошные крики. Женский визг. Детский плач», – услужливо подкинула цепочку память.

– Лина, там на площади, – она рванулась вперёд, но Воздающая схватила её за руку:

– Нет, Адда, прошу, это может быть опасно. Что бы там не произошло, всё уже кончено. Люди не бегут и криков больше не слышно.

– Что это было?

– Я не знаю, – Лина беспомощно посмотрела на Адду. – всё случилось очень быстро. Ты потеряла сознание и одновременно на торгу началась паника. Я думала, может быть, твоё состояние связано с тем, что творится на площади. Я пыталась привести тебя в чувство, но ты не возвращалась. Что с тобой было? Ты сказала, что видела Поединок...

Ведающая не дала ей договорить:

– Там гибли люди, почему ты не вмешалась? Почему не приказала вмешаться «невидимкам»?

Лина замялась под разгневанным взглядом Адды.

– Я не понимала, что происходит, угрожает ли твоей жизни опасность. Я не могла оставить Верховную Жрицу без охраны, – начала оправдываться она.

Адда зло скинула с себя её руку и бросила:

– Пошли.

Она понимала, что зря напустилась на Воздающую. Ведь она лишь делала то, что должна была делать – обеспечивала её безопасность. Но Адду душила злость, там на площади явно что-то произошло, а пятеро Одарённых в это время ждали, пока она придёт в чувство, вместо того чтобы вмешаться! И почему в этот момент рядом оказался Понтифик? Не слишком ли много совпадений?

В месте, где улица плавно вливалась в торг, стояли, разворачивая любопытных, двое стражников.

– Проход закрыт! Проход закрыт! – время от времени выкрикивал один из них.

– Что там произошло, уважаемый? – обратилась к нему Адда.

– Зверь из клетки убег, народу порвал уйму. Завалили его уже. Нечего там посторонним да зевакам делать. Только родных и лекарей пускать велено, – ответил стражник, видевший перед собой двоих обычных горожан.

Адда глянула за спину стражнику, плетение усиления зрения активировалось мгновенно, и она чётче, чем хотелось бы, увидела залитую тут и там кровью мостовую и лежащие беспорядочно тела убитых и раненых. Развернувшись, Ведающая пошла назад. Всё действительно было кончено, тем, кто на мостовой, ни она, ни Лина уже не помогут.

– Надо вернуться в замок. Происходит что-то неладное, а у меня слишком мало людей, – Воздающая умоляюще посмотрела на Адду.

Та согласна кивнула, ускоряя шаг. Лина виновато молчала и торопливо шла за ней.

Подойдя к задним воротам, через которые они покинули замок, и обнаружив их запертыми изнутри, Адда и Лина удивлённо переглянулись.

– Придётся идти через главные ворота, сейчас не до конспирации, – заключила Адда.

Путь через центральный вход им, как и следовало ожидать, преградила замковая стража:

– Эй, куда прёшь! Его милость граф, сегодня просителей не принимает. Так что давайте, проваливайте отсюда!

Лине, судя по выражению её лица, очень хотелось перерезать говорившему горло, но, сделав над собой усилие, она сдержалась, повинуясь кивку Адды деактивировала свою иллюзию и продемонстрировала привратникам гемму. Ворота охраняли обычные вояки из числа людей графа Ангвара и, надо думать, этот день им обоим запомнился надолго.

Сначала, когда стоявший перед ними тучный горожанин, вдруг превратился в прекрасную стройную блондинку, у них вытянулись лица и глаза от удивления полезли на лоб. Когда женщина, лёгким движением коснувшись шнура на шее, достала из-за воротника гемму, выражения лиц, уже начавших расплываться в глуповатых пошлых улыбках, сменилось на гримасы растерянности и страха. Когда же они разглядели украшавшую камень руну Уруз, в их глазах отразился нескрываемый ужас. Они явно были близки к тому, чтобы рухнуть на колени и умолять Воздающую простить их за дерзость. Лине понравился произведённый эффект, и она решила его закрепить. С грацией пантеры она почти вплотную подошла к тому стражнику, который советовал им проваливать, наклонилась к его лицу и, почти касаясь губами, прошептала в ухо бледному как смерть вояке:

– Прежде чем дать волю языку, проверь, что твои глаза видят достаточно хорошо. Иначе однажды ты можешь лишиться и того и другого.

– А....Э, – только и смог бедными губами выдавить стражник, вжавшись в стену.

Но Лина уже прошла мимо. Эта маленькая сценка позабавила Воздающую, вернув ей позитивное расположение духа. Даже Адда не смогла сдержать улыбку. Очень уж забавно менялись выражения на лицах стражников. Судя по всему, они боялись даже предположить, кто скрывается под личиной второго горожанина.

Уже подходя к своим покоям, Адда почувствовала неладное. Лица стражи при их появлении вытянулись, чуть ли не больше, чем у давешних привратников. Но это, допустим, можно было списать на то, что они покинули замок через потайной ход и стража удивилась, увидев снаружи тех, кто должны были находиться внутри. Но когда, войдя в приёмную, Адда обнаружила Совет в почти полном составе, она пожалела о своём несвоевременном решении совершить прогулку по столице.

– Так, и что у нас здесь происходит? Не припомню, чтобы я объявляла сбор Совета, – окинув взглядом присутствующих, поинтересовалась она.

Царившая в комнате напряжённость взорвалась при её появлении радостными возгласами и облегчёнными вздохами. Все заговорили разом, со всех сторон посыпались вопросы и Адда поняла, что заседание Совета придётся провести здесь и сейчас.

Глава 29.

– Райан, ты нашёл Иду? – прозвучал в сознании Ищущего тихий взволнованный голос Адды.

– Нет, – ответил он и сердце его болезненно сжалось от необходимости это признать. – Мы не нашли никаких следов.

– Мы найдём её, Райан. Я чувствую, она жива.

– Благодарю, Ведающая, ты даёшь мне надежду.

– Ты нужен мне, – как шёпот весеннего ветра в кронах. – Возвращайся в замок!

Ещё минуту Райан стоял неподвижно, пытаясь унять бешено застучавшую в висках кровь. В его голове всё ещё звучали такие обычные и так много значащие для него слова: «ты нужен мне».

Она давно не говорила с ним так. С той встречи у фонтана она стала холодной и отстранённой, и эта перемена сводили Ищущего с ума.

– Ведающая в замке, мы должны возвращаться, – сказал он Эрику, окончательно справившись с собой.

Танцующий недоверчиво посмотрел на Райана:

– Как твои люди узнали об этом раньше моих?

– Никак. Адда только что сообщила мне это сама, – тщательно следя, чтобы его голос звучал абсолютно безразлично, произнёс Райан.

Эрик дёрнулся как укушенный и уже открыл рот, явно собираясь сказать Райану что-то не слишком приятное, но в последний момент сдержался и остаток пути проделал в мрачном молчании.

Пожалуй, давно Совет не заседал так долго, а обсуждение не проходило в такой напряжённой обстановке. Исчезновение Адды слегка озадачило, но не успело серьёзно напугать верхушку Тёмного Клана. Ведающая уже не в первый раз совершала поступки, значение и цель которых остальные понимали лишь по прошествии времени. Верховной Жрице было не принято задавать вопросы о причинах предпринятых ею действий. Она вернулась как раз вовремя, чтобы пресечь, зарождающееся у членов Совета беспокойство за её жизнь, и этого было достаточно.

Однако, принесённые ею сведения, в сочетании с уже имеющейся информацией, выстраивались в весьма неприятную логическую цепочку. Ида пропала вместе с сопровождавшими её людьми. Продолжающие работать в городе люди Райана, до сих пор не нашли никаких зацепок. Никто ничего не видел, никто ничего не знал, а всё возможные следы уничтожил огонь. Станным было, что исчезновение Целительницы, совпало по времени с произошедшей на площади трагедией. Станным было присутствие Понтифика в то же время и почти в том же месте. Станным был приказ сконцентрировать городскую стражу у императорского дворца во время проведения праздничного бала. Во всём этом прослеживалась некая общность, как будто последовательность ходов одной большой игры, затеянной Светлыми. Но предъявить Конклаву было нечего, без фактов всё это было лишь досужими домыслами. Времени же, для того чтобы найти информацию и предпринять ответные ходы оставалось ничтожно мало. Час поездки в императорский замок неумолимо приближался. Самым правильным сейчас, было бы отказаться от участия в торжестве, но все без исключения понимали, что для этого уже слишком поздно. Достаточно веской причины пренебречь настойчивым предложением у Тёмных не было, а просто не явиться, значило спровоцировать открытый конфликт с императором, что сейчас было крайне невыгодно. Оставалось играть по чужим правилам, припрятав как можно больше козырей в рукаве. Было решено оставить часть людей Эрика и Райана по внешнему периметру императорского дворца, чтобы контролировать перемещение стражи и,

если потребуется, нанести удар с тыла. Совет рассматривал даже возможность того, что замок придётся покидать с боем и заранее готовил пути отхода. Также было принято решение, что люди Эрика будут отслеживать передвижения и действия членов Конклава и его охраны, а люди Лины непосредственно обеспечивать личную безопасность всех членов Совета. Люди Райана должны были сосредоточиться на поиске информации об исчезновении Целительницы, и вообще, любых сведений, способных прояснить сложившуюся ситуацию.

– Одним словом, грядущий день обещает быть нескучным, – резюмировал решения Совета Эрик.

– Да, обещаю, тебе скучать не придётся, – кокетливо улыбнувшись ему, промурлыкала Лина, выходя из приёмной, в спешном порядке приспособленной под заседание Совета.

Райан, почти всё время пребывавший в мрачном молчании, покидал покои Ведающей одним из последних.

– Ищущий! – окликнула его Адда уже в дверях.

Он обернулся и замер, встретившись с ней глазами. Куда-то исчезло холодное безразличие, прежде сквозившее в любом обращённом на него взгляде. Ледяная стена отчуждения растаяла, и изумрудные глаза вновь излучали тепло и дарили надежду. Она смотрела на него так же, как тогда у фонтана и Райану безумно захотелось вновь сжать её в своих объятиях. Неимоверным усилием он взял себя в руки и слегка поклонился:

– Всегда к твоим услугам, Ведающая.

Она грустно улыбнулась в ответ на проскользнувшую в его тоне горькую иронию.

– Завтра на балу, мне нужно, чтобы ты был рядом со мной. У меня плохое предчувствие. Я хочу, чтобы ты везде меня сопровождал.

Райан мгновенно посерьёзnel:

– Предчувствие? Может быть, сказать Лине, чтобы увеличила твою личную охрану? Может быть, усилить её людьми Эрика?

Адда покачала головой:

– Мы всё обсудили, задействовано достаточно людей. Всё знают свои задачи и зоны ответственности распределены правильно. Не стоит ничего менять.

Она помолчала и добавила еле слышно:

– Просто будь рядом. Завтрашний вечер я хочу провести с тобой.

Тишина легла между ними, как ложится на землю первый снег. Ступишь на него, коснёшься рукой, и он уже никогда не будет таким безупречным, как прежде. Райан застыл, боясь словом или жестом разрушить хрупкую связь, воздушным мостом построенную между ними тишиной. Она больше так и не подняла на него взгляд, лишь стояла молча. Такая близкая и такая непостижимо далёкая, такая неприступная и такая невозможно желанная.

– Да, конечно, – пробормотал он наконец непослушными губами.

Она слегка кивнула, развернулась и быстро, почти бегом, скрылась за дверью спальни.

Глава 30.

Сегодня сердце столицы, императорский замок, был прекрасен, как никогда. Из многочисленных окон струился в темноту ночи тёплый свет и со стороны казалось, что замок весь светился, сиял изнутри. По его галереям и коридорам без устали сновали слуги, разнося напитки и угощения. Празднично украшенные залы были полны гостями. В глазах рябило от многоцветья роскошных нарядов и блеска драгоценных камней.

Волшебство праздника коснулось и дворцового парка. Всегда тёмные, тенистые аллеи преобразились, подсвеченные загадочным мерцанием разноцветных фонарей. Звуки музыки неслись в ночное небо и казалось, лёгкий ветерок качает кроны деревьев в её ритме.

Сегодня здесь собрался весь высший свет, всё знатнейшие дома империи, все сильнейшие Кланов Светлого и Тёмного Начала. Такие мероприятия обычно входят в историю, на правах важнейших событий эпохи, наравне с победами в войнах и Поединках. Не каждый император имеет достаточно силы и власти, чтобы принудить строптивые Кланов на время забыть соперничество и вражду, заставить Тёмных и Светлых мирно беседовать и даже танцевать друг с другом. Сегодня Адриану это удалось. В другое время и при других обстоятельствах это, безусловно, потешило бы его самолюбие, но не сейчас. Сегодня он был непривычно напряжён и сосредоточен, между его бровей пролегла глубокая складка, и даже приветливо-радушная улыбка не могла скрыть снедающего его беспокойства. Особенно от глаз любимой жены.

– Что с тобой сегодня, дорогой? Что тебя гнетёт, – тихо спросила Мирта, коснувшись его руки.

Император и императрица восседали на красных бархатных подушках белых мраморных тронов Хранителей равновесия. Ножки тронов, выполненные в виде львиных лап, стояли на площадке, выстланной чёрным гранитом. Десять ступеней отделяло возвышение от уровня пола, позволяя правителям, не вставая с места обозревать весь зал, и одновременно, не позволяя случайному слушателю уловить тихий разговор коронованных особ.

– Всё в порядке, любимая.

– Я же вижу, ты сам не свой. Что-то идёт не так как ты планировал?

– Да нет, всё как раз идёт в полном соответствии с планом, – пробормотал он и добавил про себя. – Только вот не с моим.

Тяжело было скрывать что-то от Мирты, слишком многое связывало их. Дан и Дана чувствовали друг друга гораздо глубже, чем обычные люди. Они частично были одним целым. Их ауры, когда-то объединившиеся для Поединка, сохранили тонкую связь, и они всегда, на любом расстоянии, чувствовали физическое и душевное состояние друг друга. Но, одним из высказанных непререкаемым тоном пожеланий Понтифика, была абсолютная секретность, и Адриан был вынужден молчать. Обманывать Мирту было почти тем же самым, что обманывать самого себя. Она грустно покачала головой и с упрёком посмотрела на него.

– Почему ты не поделишься своими тревогами со мной? – наклонившись к нему, спросила Мирта.

– Ничего особенного, просто от такого количества собравшихся в одном месте Тёмных и Светлых всего можно ожидать, вот и опасаясь, как бы они не испортили сыну праздник, – изобразил он на лице бодрящую улыбку.

По глазам жены он понял, что она не особо поверила данному объяснению, но расспросы прекратились.

– Знаешь что? Давай-ка лучше потанцуем? – пустил в ход безотказный вариант Адриан. Мирта расцвела.

– И не надейся, что я откажусь, – улыбнулась она, вставая с трона и протягивая ему руку.

Музыка замерла, танцующие склонили головы, приветствуя императора и императрицу. Они спустились по мраморным ступеням, и Адриан повёл Мирту сквозь строй расступившихся гостей в самый центр бального зала. Сделал знак рукой и оркестр заиграл любимый вальс его Даны. Минуту спустя они уже кружили по залу, растворившись среди танцующих пар. Море движения и звука приняло их в свои объятия и поглотило с головой. Мирта была счастлива, Адриан ощущал это всем своим существом, и её счастье гнало его тревоги прочь, заставляя напряжение ослабить свою железную хватку, а беспокойство уснуть на время.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.